

12+

**Литературно-художественный
и общественно-политический журнал**

Учредители:

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ КБР
ПО ПЕЧАТИ
И МАССОВЫМ
КОММУНИКАЦИЯМ
ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ КБР»

Главный редактор – Х. М. ТХАЗЕПЛОВ

Редакционная коллегия:

Светлана Алхасова
Руслан Ацканов
Муталип Беппаев
Адам Гутов
Виктор Котляров
Владимир Мамишев (отв. сек.)
Светлана Моттаева
Анжела Мусукаева
Анатолий Парпара (Москва)
Александр Пряжников (Ростов)
Тахир Толгуров
Юрий Тхагазитов
Андрей Хакуашев
Мухамед Хафицэ

Общественный совет:

Борис Зумакулов
(председатель совета)
Нина Емузова
Мурат Карданов
Алибек Мирзоев
Замир Мисроков
Пшикан Семенов
Хаути Сохроков
Пшикан Таов
Аминат Уянаева
Руслан Фиров
Феликс Хараев
Башир Хубиев
Сафарби Шхагапсоев

6. 2016 НОЯБРЬ – ДЕКАБРЬ

Владимир КУДАЕВ,
заслуженный журналист КБР,
в 1992–2005 годах – руководитель пресс-службы
Президента и Правительства КБР

ЧЕЛОВЕК ДОЛГА И ЧЕСТИ

Именно так я назвал книгу о выдающемся государственном деятеле Валерии Мухамедовиче Кокове, изданную мною теперь уже в далеком 2006 году. Взялся я за нее сразу после его кончины. Работал очень упорно, и менее чем за год книга была издана. Когда я ее готовил, искренне надеялся, что предлагаемые в издании воспоминания соратников и документы станут доброй основой для всех, кто захочет более подробно изучить феномен В. М. Кокова. Однако этого не случилось. Я был поражен, когда некоторые, довольно близко стоявшие к Кокову должностные лица и даже входящие в его дом люди отказались от участия в проекте, скорее всего, из-за боязни потерять свои теплые места.

Что ж, такое бывает с великими людьми. И спасибо нынешнему руководству республики, что не предали забвению память этого поистине великого человека, человека долга и чести.

***

Я проработал рядом с В. М. Коковым пятнадцать лет, и все это время имел уникальную возможность внимательно наблюдать за его деятельностью, видеть его успехи и неудачи, узнать стиль и методы работы. Иногда казалось, я даже знал, о чем он мечтает, что он может предпри-

нять в следующую минуту. Конечно, это было не так – он был довольно сложным человеком, с ним трудно было работать, так как планка требовательности была очень высокой. Он искренне не понимал, когда человек на ответственной должности не был на высоте в своей специальности. Одновременно, с ним легко было работать, так как он безгранично доверял членам своей команды и всегда прислушивался к голосу специалиста. Он мог одним взглядом и коротким словом управлять десятками людей, а это дается далеко не каждому. С этим рождаются, такие качества лидера выпестовываются десятилетиями.

Часто перед принятием какого-либо ответственного решения он собирал на совещание членов правительства и глав городских, районных администраций, обозначал проблему и поочередно спрашивал мнение присутствующих. Забавно было смотреть на растерянные лица некоторых деятелей, привыкших говорить в угоду желанию первого лица. По лицу Кокова что-либо угадать было невозможно.

И уж совсем не смешно было, когда он спросил у своего актива, что делать с бушующей на площади толпой. У победы, говорят, сто отцов. Это сейчас тогдашние высокодолжностные лица могут причислить себя к вершителям судеб республики, а тогда... все так или иначе предлагали перейти на силовые методы решения проблемы. Как сейчас помню, выслушав все мнения, Валерий Мухамедович сказал:

– Я вас услышал, но ответственность за принятые решения лежит на мне, и мне принимать решение. Через час вы узнаете о моем решении.

Через час он вышел к ожидавшим его коллегам и твердо заявил:

– Силового решения не будет – ищите другие варианты!

Присутствующие были ошарашены. Почти все были уверены, что в создавшейся ситуации другого способа спасти власть, а значит, и мир просто не существует.

***

Валерий Мухамедович был симпатичен и внутренне и внешне. Людей притягивали неординарность этого человека, глубокий ум и искренняя заинтересованность в продвижении интересов республики, страны. Не раз бывало, что к нему заходили, особенно в первые годы президентства, журналисты центральных изданий, телевидения и т. д., и всегда с намерением выудить что-то компрометирующее, какие-то промахи или серьезные недостатки. Все дело в том, что была тогда такая тенденция – во всем винить местные власти: они, мол, виноваты во всех бедах России. Мы знали про это, я всегда предупреждал Президента о веяниях в данном СМИ. Но поразительным было то, что журналист, зашедший к нему с конкретным заданием по мере возможности уничтожить его как политика, как руководителя региона, выходил из кабинета прямо-таки влюбленным в него.

Секрета здесь не было никакого: просто Валерий Мухамедович с присущей ему напористостью убеждал своего собеседника в необходимости принятия на высшем уровне именно таких-то и таких-то мер. Нельзя забывать и о магической притягательности этого человека. Недаром позже, когда он уже работал заместителем председателя Совета Федерации,

Б. Н. Ельцин поручил ему возглавить Комиссию по урегулированию взаимоотношений со странами Черноморского бассейна.

Правда, случалось и по-другому – что же поделаешь, если получил строгое указание покритиковать конкретного регионального лидера. В связи с этим вспоминаю забавный случай с корреспондентом «Российской газеты», который ездил по стране и описывали увиденное в пути. Путевые заметки – не изобретение данного издания. Дело не в том. Просто существовала некая, на мой взгляд, порочная практика, когда вот так ездили повсюду и писали только негативные репортажи. Мол, руководство страны все правильно делает, а на местах тормозят реформы. Я, оберегая нервы Президента от таких ловкачей, их к нему, как правило, не допускал, хотя и докладывал о таких попытках. Валерий Мухамедович обычно не «ревизировал» мои решения, считая, что они исходят от специалиста, но тут предложил пригласить его на встречу – ему нужно было через уважаемое издание озвучить некую важную мысль.

Встретился наш коллега с ним, пообщался душевно. Я был свидетелем встречи и внимательно наблюдал за диалогом, и пришел к выводу, что газетчик никак не сможет сделать из состоявшегося разговора критический материал. Он не смог сразу уехать, так что мы еще больше сблизились, благодаря ежедневным продолжительным встречам. Заболела собака, с которой он разъезжал, и мой водитель без задних мыслей наболтал нашему гостю, как во время абхазской войны он с друзьями прятал от местных молодчиков местных грузин.

Все наши усилия, предпринятые для того, чтобы республика выглядела нормально на страницах газеты, пропали зря – выдуманная водителем для хохмы история с грузинами стала в статье ключевой. Было обидно, и я даже хотел уйти в отставку, но мне не позволили. Президент же вовсе не был огорчен: ведь его мысль о назревшей необходимости реформ в структуре управления экономикой страны в статье осела прочно.

***

В. М. Коков неустанно проводил активную политику, направленную на развитие сотрудничества между регионами, на укрепление дружбы между народами. После того как были подписаны Договоры о дружбе и сотрудничестве с северокавказскими республиками, краями и областями, был создан, как говорил Валерий Мухамедович, пояс добрососедства, после чего мы вышли за пределы региона и подписали аналогичные документы с Москвой, Санкт-Петербургом, Ярославской, Волгоградской, многими другими областями и республиками. Обменялись своими представителями с Ярославской и Волгоградской областями, Татарстаном, в Санкт-Петербурге появилось наше торгово-экономическое представительство.

Будучи дальновидным руководителем, он хорошо понимал, что только такими шагами, только собственными усилиями, а, может, местами благодаря личному обаянию, возможно восстановить разорванные развалом самой страны и бездействием федеральных властей горизонтальные хозяйственные и культурные связи. Он сам имел обыкновение накануне подготовки договоров встречаться с руководителями регионов, чтобы лучше объяснить им задуманное. С присущим ему достоинством он вел переговоры, раз за разом убеждая партнеров в выгодности предлагаемых мер, и имел успехи. Анатолий Емусов, работавший тогда министром внешних связей республики и всю жизнь отдавший дипломатии, не уставал удивляться способности Валерия Мухамедовича ни разу не нарушать общепринятые нормы протокольных взаимоотношений. Что ж, талантливый человек талантлив во всем. Именно поэтому он имел несомненные успехи во всех дипломатических мероприятиях – и как председатель Комиссии Совета Федерации по урегулированию проблем стран Черноморского бассейна, и как координатор урегулирования осетино-ингушского конфликта.

***

Нашего Президента практически постоянно волновала судьба России – Отечества нашего, как он всегда говорил. Не было дня, чтобы он не поднимал эти проблемы в телефонных разговорах или во время личных встреч с другими руководителями регионов, с ответственными ра-

ботниками высших органов власти и управления. Систематически звонил Шахраю, на котором тогда замыкались конституционные вопросы, вопросы реформы управления и национальные проблемы. И хотя он, по-моему, его недолго любил, Валерий Мухамедович с присущей ему напористостью убеждал его не совершать те или иные ошибки.

С великим достоинством, без спешки и убедительно он излагал Б. Н. Ельцину и его окружению свои аргументы по предотвращению развала страны по примеру СССР. Заручившись единомыслием с такими политическими тяжеловесами, как мэр Москвы Лужков, Президент Татарстана Шаймиев, мэр Санкт-Петербурга Яковлев и другие, он с завидным упорством «продавливал» идею нового осмысления федеративных отношений в России. Так родилась, а затем была и материализована мысль о подписании Федеративного договора и принятии его как составной части Конституции страны.

Все это сложно понять несведущему человеку, надо знать ту ситуацию, при которой поднимались эти проблемы. Это и призыв Ельцина о возможности взять регионам сколько угодно суверенитета, попытка отделения Чечни и последующие войны, заявления Татарстана о готовности жить самостоятельно и т. д. Регионы и брали эту самостоятельность, а потом отказывались подчиняться и Конституции страны. Дальше больше – руководителям большинства регионов перестали подчиняться главы местных администраций. Слава Богу, у нас до этого не дошло, сказалась железная воля Президента. Надо признать, все это вело к неминуемому развалу страны, и, по глубокому убеждению В. М. Кокова, в первую очередь сказались бы на благополучии таких регионов, как наш, находящихся на стыке геополитических интересов. Причем глубоко дотационных, но зато имеющих очень амбициозных лидеров национальных движений, которые, безусловно, не остановились бы только на развале России. Помню, Юрий Кетов, прекрасный юрист, работавший тогда советником Президента, и днем и ночью «шлифовал» проект Федеративного договора, согласовывал его с другими субъектами, с администрацией Президента России. По-моему, в тот период он больше находился в Москве, чем дома, и спал только в дороге. Вот такую самоотдачу требовал от нас Коков, и находил ее, когда это нужно было.

***

Естественно, без усталости он занимался проблемами республики. Ежемесячно, в присутствии всех членов правительства и глав районных, городских администраций, он давал 60–70 протокольно оформленных поручений. В них синтезированы все проблемы, которыми исполнительная власть республики занималась в те годы. Только одно перечисление этих поручений заняло бы всю площадь данного номера – думаю, этого не следует делать, но обозначить некоторые из них, безусловно, смысл имеется. Принято считать, что главное достижение В. М. Кокова – обеспечение межнационального мира и согласия на земле Кабардино-Балкарии. Полностью соглашаясь с такими утверждениями, не могу согласиться с теми, кто этим ограничивает успехи первого Президента.

Например, на протяжении долгих лет в перечне вышеозначенных поручений всегда присутствовал пункт о газификации населенных пунктов, и он добился реализации данного плана, хотя многие промышленно развитые регионы оставались без газа. Была создана и благополучно функционировала свободная экономическая зона. Через нее в республику пришли первые значимые инвестиции: построена канатная дорога в Приэльбрусье, построен фармакологический завод в Дубках, создано и оснащено современнейшим оборудованием ООО «Минеральные воды Кабардино-Балкарии», которое позже реформировали в девять самостоятельных предприятий. Был реконструирован Прохладненский кабельный завод и создан завод по производству медной катанки, очень нужный для успешного развития кабельного завода, создана табачная фабрика. Все это резко оживило нашу промышленность, появились рабочие места.

Отдельно следует сказать о попытках сохранить Тырныаузский вольфрамомолибденовый комбинат, в свое время ставший флагманом советской горнодобывающей промышленности и гордостью Кабардино-Балкарской экономики. Коков ни за что не хотел верить, что предприятие столь высокой значимости для обороны страны, еще вчера опекаемое всемогущим ЦК КПСС, в одночасье могло утратить свое значение. Он и думал, и говорил, что руководство опомнится, скоро поймет свою ошибку, и комбинат будет востребован – мол, надо только перетерпеть, сохранить кадры, потен-

циал. Впрочем, такие заблуждения имели место и в вопросах приватизации, и развития малого бизнеса, и земельных отношений.

Так вот, будучи уверенным, что скоро все станет на свои места, он направлял немало средств, чтобы на плаву удержать ТВМК, выискивая их в нашем скудном бюджете, выпрашивая в Москве. Так он мужественно держался на протяжении нескольких лет, пока не стало ясно, что его усилия напрасны. Было тяжело наблюдать, как он раз за разом вынужден отказываться от того, с чем уже давно сроднился. Все это мучило его и, естественно, не прибавляло ни сил, ни здоровья. Но Валерий Мухамедович был очень силен – и физически, и морально, поэтому раз за разом преодолевал все препоны, которые вставали на его пути. И только совсем близкие люди знали, скольких бессонных ночей стоят ему эти усилия.

Нельзя здесь не сказать и о том, что благодаря В. М. Кокову зародилась, а затем и осуществилась идея строительства первой ГЭС в постсоветское время. На ежемесячных совещаниях систематически поднимались вопросы, связанные со строительством Нижне-Черекского каскада ГЭС, контролировалась поставка материалов, постоянно изыскивали и находили деньги для увеличения доли нашей республики. Ход строительства постоянно находился под неусыпным контролем вице-президента КБР Геннадия Губина, который не умел ничего делать плохо.

Коков хотел, чтобы наша доля в ГЭС давала надежду на бесперебойную подачу электроэнергии в республику, чтобы эта доля хоть ненамного уменьшила тарифы на электроэнергию. Но на каком-то этапе все перешло к «Русгидро», и в ее недрах исчезла не только наша доля в каскаде, но и все надежды.

Президент вообще мечтал увидеть республику с собственными энергоисточниками: сетью электростанций, нефтяными скважинами. По его поручению руководитель ОАО «Каббалкнефтетоппром» Владимир Кебеков

построил нефтеперерабатывающий завод в Терском районе, расконсервовал несколько скважин, и дела до поры до времени шли неплохо. По его поручению руководитель ОАО «Роснефть – Кабардино-Балкарская топливная компания» Валерий Карданов в том же Терском районе начал добычу высококачественной нефти, но из-за высокого содержания в ней серы и неготовности на этом этапе ее отделить от нефти, добыча была прекращена, а вскоре после его смерти от всех этих проектов, включая и успешно работающий завод, ничего не осталось.

***

Развитие культуры, обычаев и традиций наших народов было в приоритете у Кокова. Не стану здесь приводить примеры, хотя их более чем достаточно. Скажу лишь о Днях Кабардино-Балкарии в Москве. Было это в 1995 году, политические страсти в республике в основном улеглись, и появилась возможность заниматься другими делами. Вот и задумал Президент провести Дни культуры в Москве – только он не любил называть это Днями культуры, чтобы не этим одним мероприятием лучше узнали о нас в Москве.

Лучше, конечно, слово хорошее, но в столице о нас не знали достаточно. Даже некоторые должностные лица, выступая, могли сказать «кабардиноболгарцы». А также немало журналистов недоумевало, как болгары попали на Кавказ. Могли вообще спросить, в составе ли мы России, или нет? Да и пресловутое «лица кавказской национальности» требовалось разъяснить.

Однако получилось намного лучше, чем намечалось. А получилось – грандиозное представление многовековой культуры не только москвичам, но и всему миру, так как мероприятия транслировались 80-ю каналами по всему миру. В них принимал участие весь истеблишмент России, начиная с Ельцина. Никогда еще пресса так хорошо и так много не говорила и не писала о Кабардино-Балкарии. Президент был доволен.

Расскажу один забавный случай, произошедший в один из тех дней – вернее, в последний день. Основные мероприятия уже закончились, в этот день предстояло официальное завершение Дней Кабардино-Балкарии в Москве. Президент в радужном настроении разговаривал с редактором дружественного нам канала ТВ-5, она и раньше с нами сотрудничала, делала фильм про республику, поэтому и мы относились к ней соответственно хорошо. Накануне Валерий Мухамедович вручил мне папку с поступившими телеграммами и велел маркером выделить наиболее значимые места, чтобы зачитать их во время своего вечернего выступления. Я сделал работу и ждал, когда гостя покинет кабинет. Но в тот день она (не помню фамилию) явно злоупотребляла хорошим настроением Президента. Я зашел в кабинет (по давно заведенному правилу я имел привилегию заходить в любое время), отдал папку и напомнил, что сегодня предстоит еще закрытие, а сам мимикой показываю коллеге, что пора и честь знать.

– Ладно, – говорит Президент, – мы поняли. Скажи, чтобы принесли кофе, и мы поедем, а папку ты мне отдашь на сцене.

На свою беду кофе я решил занести сам, думая, что еще раз потороплю их. Только я двинулся от порога – зацепил ногой ковер и опрокинул содержимое чашек. Расстроенный случившимся, я обернулся к коллеге и довольно резко высказал типа того, что все беды из-за нее, из-за того, что она не знает чувства меры. Валерий Мухамедович резко разворачивает меня к себе и своим неповторимым голосом говорит:

– Послушай, Кудаев, ты бесцеремонно ввалился в кабинет, начал устанавливать график нашей работы – я ничего не сказал. Ты облил кофе мои единственные брюки – я промолчал, но я не позволю тебе кричать на гостью! Впрочем, он прав в одном, ехать действительно надо.

Тут же мы вышли. От здания Постпредства нам предстояло ехать не меньше часа. Я ни о чем не беспокоился – хорошо знал, каким тоном он говорит, когда в гневе, но какой-то червь все время меня точил. К тому времени, когда я понял, в чем дело – я забыл папку с телеграммами – уже было поздно что-либо предпринимать. Будучи уже на сцене, Президент внимательно будет всматриваться в зал и скажет:

– Сегодня я хотел зачитать вам выдержки из некоторых телеграмм, поступивших к нам от самых разных людей, но... этих телеграмм у меня под рукой не оказались.

Начальник его охраны Вячеслав Гешев, подшучивая, тыкает мне в бок и подначивает, типа «хана» тебе. Я, конечно, переживал – все же это не кофе пролить, но решил в перерыв попасться ему на глаза и прозондировать отношение работодателя. Оказалось, все нормально. Общий исход мероприятия и благодушное настроение Президента спасли меня от неминуемого увольнения. Он дружелюбно похлопал меня по плечу и сказал:

– Все нормально, ты где должен быть?

По распределению обязанностей я должен был быть здесь же, на фуршете в честь гостей, и следить, чтобы в той его части, где потчуются самые высокие гости, все было в порядке. На каком-то этапе я подумал, что нужно оберегать Президента – уж слишком долгим ожидался этот вечер, и велел официанту заменить ему коньяк на чай. Это не входило в мои обязанности, ну какой же черт дернул меня мудрствовать! Выпив содержимое рюмки, он поворачивается к нам всем корпусом и зычным голосом во всеуслышание гневно спрашивает, кто ему вместо коньяка чай налил. Испуганный официант тут же показал пальцем. Я не на шутку заволновался: шутка ли, за день три прокола! Но Валерий Мухамедович подозвал меня, притянул к себе и полупшепотом сказал:

– Все в порядке, ты все правильно сделал.

Я был прощен, но официант больше не захотел менять коньяк на чай – пришлось самому.

***

Президент много внимания уделял развитию и реформе образования, здравоохранения, сохранению родных языков, самобытности народов. Для осуществления всего задуманного дотационной республике не хватало средств, и Президент их доставал – и сам лично, и через членов своей команды. К этому благому делу привлекались практически все: и депутаты Госдумы, и члены Совета Федерации, должностные лица – выходцы из республики, например, руководитель Счетной палаты России Х. М. Кармоков. Добывать деньги из федерального бюджета чаще удавалось Владимиру Сохову, Юрию Альтудову, Хасанби Шеожеву, светлой памяти Анатолию Туркинову, Хаути Сохрокову, Мухамеду Шогенову, но и остальные делали все, чтобы нашему населению жилось чуть лучше. Стало престижным суметь пополнить казну КБР.

Авторитетные и бывалые члены Комитета по бюджету Госдумы РФ говорили, что органы власти Кабардино-Балкарии эффективнее всех занимаются «выбиванием» из бюджета всего того, что им положено. Валерий Мухамедович говорил, что компетентность того или иного министра он оценивает и будет оценивать по тому факту, сколько он смог «отрезать» от отраслевого пирога в пользу республики.

Но и здесь наблюдалось различие. Если некоторые занимались «лоббированием» интересов республики в федеральном центре в силу занимаемой должности, а другие – чтобы не попасть в немилость к Президенту, то были и такие, с которых за это и не спрашивали, но они это делали по потребности. К ним, в первую очередь, следует отнести Руслана Хасанова, который тогда руководил отделением Пенсионного фонда по КБР. Наладив добрые отношения со своим непосредственным шефом Зурабовым (в основе которых лежали добросовестная работа, прогрессивное отношение к делу, порядочность), Руслан Талович сумел сделать так, чтобы во всех районах в короткий срок были построены современные офисы, офис центрального управления, на средства Пенсионного фонда был построен дом для одиноких людей, капитально отремонтированы Нальчикский дом для престарелых и Республиканский дом для детей-инвалидов. Взяв совершенно запущенный и изуродованный вследствие размещения здесь беженцев из Чечни, а потому и заброшенный санаторий «Нартан», он реконструировал его в современный санаторий, полностью оснастил и передал в собственность республики (правда, потом он нешумно и плавно перешел в частные руки), чтобы здесь могли пройти реабилитацию наши пенсионеры. Был построен и современный учебный центр в Приэльбрусье. Коков пригласил его в правительство, и Руслан Талович некоторое время даже работал в качестве заместителя Председателя Правительства – министра финансов республики, но он все же уехал в Москву.

***

Эпоха Валерия Мухамедовича Кокова – это мир в кольце бесчисленных и самых разнообразных войн, это путь на перепутье, который нужно было суметь увидеть, на который нужно было встать и с которого нужно было не сворачивать ни при каких условиях, обстоятельствах и соблазнах. Наоборот, эту дорогу нужно было постоянно расчищать, чтобы здесь всегда было место для постоянного движения вперед. На посту Президента отнюдь не самого значимого региона В. М. Коков продемонстрировал огромный политический талант, раскрывший масштаб его неординарной личности, его устремлений, мечтаний и возможностей.

Он стал признанным лидером всего Кавказа, умевшим видеть не только единичные проблемы, но и синтезировать их в общероссийские, находя при этом правильные слова. Непререкаемым был его авторитет и у первых лиц страны, которые по значимым вопросам советовались с ним или даже, как это часто бывало, хотели просто находиться рядом. Именно этим и объясняются частые встречи с Ельциным. Прошло время, сменилось руководство страны, и однажды, после возвращения из Кремля, по заведенному правилу, Валерий Мухамедович надиктовывал мне тезисы для предстоящего брифинга журналистов и вдруг, внимательно глянув мне в глаза, сказал:

– А знаешь, Владимир Владимирович Путин заявил мне, что я буду работать столько, сколько будет работать он сам. – И продолжил диктовать дальше.

Конечно, это яркий показатель отношения первого лица государства, высшая оценка его полезности, и мы, соратники, и будущие поколения вправе гордиться таким великим человеком.

Однако этого мало. Мы должны чтить его память. Уже сделанного по увековечению его памяти еще мало. На мой взгляд, необходимо практиковать проведение научных конференций, дней памяти. Именем Кокова нужно назвать одну из центральных улиц Нальчика. Для этих целей как нельзя лучше подошли бы улицы Кирова или Арманд. Они бы не обиделись, а мы наглядно показали миру, что действительно чтим память первого Президента Кабардино-Балкарии. А то ведь странно получается: улица имени первого Президента Чечни у нас есть, а имени первого Президента Кабардино-Балкарской Республики нет.

Мухамед ХАФИЦЭ,
главный редактор газеты
«Черкесское зарубежье»

КЛАССИК МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ОМЕР СЕЙФЕДДИН

Омер Сейфеддин – из абадзехского рода Хатко (Хьэткьуэ). Именно он стал основателем жанра новеллы в современной турецкой литературе. Писатель-реалист занимает особое место не только в турецкой, но и во всемирной литературе. Его книги изданы во многих странах. В переводе на русский язык новеллы Хатко публиковались в советских журналах еще в конце двадцатых годов прошлого столетия. Читатели отдали должное произведениям писателя-адыга, благодаря чему его избранные сочинения отдельными книгами вышли в Москве и Ленинграде в 1957, 1975, 1987, 1993, 2006 годах. Все новеллы, включенные в эти книги, были переведены на русский язык Игорем Печеневым, Владимиром Кондратьевым, Нелли Яковлевой, Иваном Кормушкиным и Галиной Сорокоумовской. И. Печенев, с которым автор этих строк знаком лично, много лет работал в Анкаре и в совершенстве знает турецкий язык. «Большая заслуга принадлежит Омелу Сейфеддину в том, что турецкий литературный язык совершенствовался, – говорил он мне. – И от предшествовавших писателей, и от современников своих Омер отличался тем, что всегда писал простым, доступным языком. Произведения Сейфуддина лишены арабских и персидских слов, заполнивших в течение нескольких столетий турецкую литературу».

Кто же этот выдающийся адыг, как сложилась его жизнь, творческая деятельность?

Отец Омелу Хатко – Шевки-бей – стал мухаджиром в 1864 году. Прибыв в Турцию, несколько раз менял место проживания. В конце концов, обосновался в небольшом городке Гёнен Балыкесирского вилайета, расположенного в ста километрах от побережья Мраморного моря. Именно здесь родился будущий писатель 13 марта 1884 года.

Хатко и не мечтал связывать свою жизнь с литературной деятельностью. В возрасте двенадцати лет Омер поступает в военную школу в Эдирне. Окончив ее (1900), молодой черкес уезжает в Стамбул, намереваясь продолжить свое образование. Первые литературные опыты относятся к периоду учебы в Эдирне. Он пишет стихи, пробует свои силы в прозе, печатается в «Литературном журнале».

Три года учился Сейфеддин в высшем общевоинском военном училище «Мектебе Харбийя» (Стамбул). После завершения учебы молодого

лейтенанта направляют в Измир в резервную дивизию Третьей армии. Здесь он преподавал в жандармском училище.

Не забывает Омер и о литературной деятельности. Печатает свои новеллы и стихи в газетах «Сербест Измир» («Свободный Измир») и «Себат» («Стойкость»). В 1908 году, по завершении младотурецкой буржуазной революции, его служба меняется. О. Сейфеддин назначается командиром роты пограничных войск в деревне Якорит на границе с Македонией. Здесь он находится около двух лет.

После младотурецкой революции (1908) стало выходить много сатирических и юмористических журналов. Публикуемые в них стихи и рассказы значительно отличались от образцов прежней классической юмористики. Большинство произведений было созвучно задачам времени, откликались на противоречия между различными общественными течениями. Были среди них и пародии, и эпиграммы. Когда в то время разговор заходил о турецкой сатире, первым называлось имя Омера Сейфеддина. В основе его произведений были не только конкретные сатира и юмор, но и доброта, сердечность, умные и оригинальные мысли.

Вместе с редкими стихотворными произведениями, полными доброты и сердечности, Хатко писал новеллы, поражающие едкой и желчной иронией.

Чтобы целиком окунуться в литературную работу, О. Сейфеддин демобилизуется из армии (1910). Он печатается в журналах «Бахче» («Сад»), «Кадын» («Женщина»), в газете «Румели» («Румелия»).

Вместе со своими друзьями, писателями Зией Альпом и Али Джанибом, Омер начал выпускать журнал «Гёнч каламлер» («Молодые перья»). Лучшие свои произведения он публиковал в нем.

В 1912 году Хатко вновь возвращается в армию, но его участие в Балканской войне было весьма непродолжительным. Он попал в плен и отсидел девять месяцев в греческой тюрьме города Нафлийон. Там он писал рассказы, воспоминания о Балканской войне, занимался проблемами психологии и логики. «Я пишу маленькую книгу о логике на основе идей Гюстава Лебена: психология и пять видов логики. В этой книге новым и ясным языком я опишу научные формы логики, приведу примеры из жизни нашей страны. Во всяком случае, я считаю такую книгу полезной», – сообщал он своему другу Али Джанибу в письме от 26 июня 1913 года. Освободившись из тюрьмы, он возвращается в Стамбул и второй раз прерывает с армией с твердым намерением никогда больше не связываться с ней свою судьбу. Сначала Омер преподает литературу в лицее Кабаташ, а с середины 1914 года становится главным редактором журнала «Тюрк сёзю» («Турецкое слово»).

Хатко прожил только 36 лет. Из них литературной деятельностью он занимался всего восемь лет. Тем не менее О. Сейфеддин сумел наполнить этот непродолжительный период глубокой, содержательной работой. В течение восьми лет из-под его пера вышли более 150 рассказов, несколько повестей, неоконченный роман. Он опубликовал много работ, посвященных развитию языка и литературы. Несколько произведений мировой классики, в том числе «Илиаду» Гомера, финский эпос «Калевала» перевел на турецкий язык.

На Востоке есть немало известных литераторов, считающих великого турецкого писателя-адыга своим учителем. В новеллах и памфлетах Омера Сейфеддина нашло точное отражение состояние турецкого общества. Больше того, писателя обвиняли в том, что он «бессердечен, смеется над всеми и вся». Но классик мировой литературы отлично знал, какова жизнь в городе и в селе. Он смеялся над невоспитанными и неискренними людьми, вскрывал пороки служителей культа. Писатель соединял в себе талант разностороннего прозаика и глубокого мыслителя. Гениальными творениями его пера можно смело назвать такие новеллы, как «Коллекция», «Взятка», «Жена фон Садриштайна», «Ялнызэфе», «Колода», «Разум вернулся», «Ночь свободы», «Чин», «Выкуп», «Дурак», «Мраморный верстак», повесть «Эфруз-бей» и многие другие. Несколько рассказов он посвятил своему детству. Они согреты особым душевным теплом. В новелле «Скребница» Омер Сейфеддин отводит сердечные чувства своему безвременно умершему младшему брату Хасану и конюху Дадаруху. В «Клятве» рассказывается о гибели юного адыга Мыстыка, боровшегося с бешеной собакой, чтобы спасти своего друга. Рассказ «Фалака» посвящен школьным годам Омера Сейфеддина. Жизненная философия, мудрость и гордость черкесских мухаджиров показаны в новеллах «Аристократы», «Ремень», «Конь», «Комар», «Храбрец», повести «Эфруз-бей».

Кстати, Эфруз-бей сильно напоминает барона Мюнхгаузена. В повести, посвященной его проделкам, высмеивается буржуазная интеллигенция времен революции 1908 года, разоблачаются двуличные, лживые люди, прихвостни богачей, надменно взирающих на свою родную культуру.

«И после революции Турция продолжала оставаться полуфеодальной, полуколониальной страной. Но младотурецкая революция все же содействовала, хотя бы в слабой степени, развитию производительных сил и усилению в стране капиталистических отношений. Она подготовила почву для победы кемалистской революции 1918-1923 гг., которая по своему характеру была уже буржуазно-национальной революцией и привела к образованию суверенной Турецкой Республики», – такую характеристику дала младотурецкой революции русский исследователь Вероника Шпилькова.

В период Первой мировой войны Хатко поддержал участие в ней Турции на стороне Германии. Но в своих произведениях он высмеял цели пантюркистов с тонким юмором, а в новелле «Ночь свободы» показал, что захватническая война никем не может быть оправдана.

Выдающийся писатель Омер Сейфеддин стремился призвать все народы, живущие в Турции, к свету и знаниям, все усилия он направил на то, чтобы пробуждать их к добру, взаимопониманию, развитию. Но самая большая заслуга писателя в том, что он научил своих последователей в литературе глубже знать чаяния и заботы народа, его духовную и социальную жизнь.

Произведения Хатко живы и сегодня, они будут жить долго. Перед смертью, наступившей 4 марта 1920 года после непродолжительной болезни, он печалился о том, что не испытал сладости пребывания на земле предков, не смог поставить свое перо на служение родному адыгскому народу.

Сегодня мы предлагаем читателям «ЛКБ» стихи Омера Сейфеддина в переводе новочеркасского поэта **Владимира Пряжникова**.

Омер СЕЙФЕДДИН (ХАТКО)

Родная земля

Вдали мое село, в чужом пределе,
Где над ручьем кристальной белизны,
Что разливался в первый день весны,
Раскидистые ивы шелестели.

Я рос под сенью этих ив, а ныне
Мой отчий дом умолкнул навсегда.
Он стал чужим, и моего следа
Нет ни в саду, ни на лесной тропине.

Вдруг чей-то голос радостью своей
Мне подарил надежду, будто ветром
Был сорван с тех серебряных ветвей.

Пусть я не слышу соловьиной трели,
Лишь отчий край и Рай бывает щедрым...
Вдали мое село, в чужом пределе.

Разрушенная гостиница

Мы подошли к жилью, но проводник мне строго
Сказал: «Где нет людей, для нас стоянки нет!»
Шумело в голове, в глазах мутился свет...
Здесь времени рука разрушила чертоги.

Отчаявшись, смотрю вокруг под стать больному:
Качается тростник, растет болиголов.
Вот мула четкий след, а вот следы подков...
В меня вселилась боль исчезнувшего дома.

И я спросил себя: «За что такая мука?
Куда бы я ни шел – везде печаль и скука». –
«Тропа в небытие, но лишь по ней идти.
Ступай, ведь жизнь твоя нуждается в пути», –
То из моей груди шепнула мне слова,
И вылетела прочь огромная сова.

Караван

Где горы спят, где дремлют камни острые,
Ведет тропа по мрачному ущелью,
Луну закрыла мгла, как черный остров.
И стало здесь страшней, чем в подземелье.

Плетутся мулы. Вот уж за спиною
Подъемы, спуски, жуткие до дрожи,
Путь озарен спасительной Луною,
Умолкли крики: «Будьте осторожней!».

Луна бредет по небу над туманом,
Земля влажнеет от росы желанной.
Подобно грёзе караван проходит,
Над ним покой раскрылся, словно зонт.
Безветрие и тишь, лишь на восходе
От колокола вздрогнул горизонт.

Невеста

Поет дубрава соловьиной стаей,
Бутоны роз неспешно наряжаются.
В хоромы плачет пленная красавица,
Я знать хочу, о чем она мечтает?

Раскинув руки на шелках дивана,
Больною птицей в голубом гнезде,
Роняет слезы молча, непрерывно,
Что за печаль живет в ее мечте?

Поет дубрава соловьиной стаей,
Бутоны роз неспешно наряжаются
В хоромы плачет пленная красавица,
Я знать хочу, о чем она мечтает?

Быть может, в грёзах этой юной девы
Какой-нибудь неведомый герой
За славою спешит в неравный бой,
Не ведая ни робости, ни гнева.

Кызылирмак

Кызылирмак, рыдать тебе ль пристало,
Ломая волны в жерле берегов?
Как думаешь, неужто это мало,
Сто тысяч разоренных очагов?!

Что стало с тем, кто к нам бежал без спросу,
И приходил сюда издалека,
Того, кто жил бродягой безголосым,
Назад не отпускай, моя река!

А об утопшем пусть живые знают:
Стремится в край совиный лишь простак.
Покуда есть Дунай – наш путь к Дунаю,
Назад дороги нет, Кызылирмак!

Смеющаяся Луна

Я выходил из леса, солнце село,
За мной следила тень исподтишка,
Вдруг стали голубыми облака
И темнота заполнила пределы.
Упало небо, выгорев дотла,
И бледный ветер стал прозрачной мглою,
Больная осень желтою рукою
Здесь слишком рано листья сорвала.
Печаль и горечь с каждой стороны,
Как будто я на кладбище весны.
Лишь ночью свет забрезжил, а потом
Застыл, и вот, спросонья на потеху,
Облив сухие ветви серебром,
Луна зашлась на небе белым смехом.

Весенний ветер

Сияет солнце горячо,
Долины и поля ясны.
Пой, ветер молодой весны!
Эй, ветер молодой весны,
Где ныне дом стрижей моих?
В канун зимы не стало их,
Лишь выпал снег, не стало их,
Когда стрижей увидим мы?
Теперь – ни снега, ни зимы,
Жара... ни снега, ни зимы.

Уже зацвел фруктовый сад,
И мир поре весенней рад,
Но отчего же нет стрижей?
И небо пусто, ветер, вей
И грусть небесную развей!
Лес шелков и чиста река,
Известий ждут издалека,
Эй, ветер, гнезда птиц пусты...
Вернуть их можешь только ты!

Вдова

Не будет горше и печальней ночи,
Чем та, что ныне помнит все село.

Ни звука здесь, и так похожи ветки
На птичьи гнезда после урагана
У дома, что беду познал сполна.
Теперь в нем изнывает, словно в клетке,
Окутанная траурным дурманом,
Не дева, и не мать, и не жена.

Всего лишь год в окне за занавеской
Дрожали два счастливых силуэта,
А ныне силуэт всего один
Огонь свечи очерчивает резко...
Был капитаном – всякий знал об этом,
Ушедший муж, слуга и господин.

Не будет горше и печальней ночи,
Чем та, что ныне помнит все село.

Бегство I

Эй, молодежь турецкая, стань зрячею!
Открыто посмотри по сторонам!
Забудь свои фантазии – иначе
Не миновать засады тут и там.

Среди кровавых гнезд и жертв безвестных
Дымится и гремит прогресс железный,
И свадьбы затеваются над бездной
В безумье электрических огней,

Нет сна... И коли это не по нраву,
От Запада беги, как от отравы,
Беги, пусть даже победил со славой –
Час не настал для Турции моей!

Бегство II

К утру буран утих и солнце встало,
Разбрызгав по воде алмазный лик.
В стране теней, от темноты усталой
Во все лесные кущи свет проник.

Позеленели ветви, облака
Плывут, под ними лес, гора, река,
Невидимая птица свысока
Поет, что к нам весна пришла неожиданно.
О смерти позабыв в своем саду,
Старик с надеждой смотрит в высоту,
Быть может, силу, юность, красоту
Он встретит снова в дальних, южных странах.

Бегство III

Я жаждал солнца, солнцу шел навстречу
Совсем один, когда настала тьма.
Не вовремя я встал, расправил плечи,
А в ком терпенья нет, в том нет ума!

Боюсь, не хватит нескольких мгновений –
Ведь на пути привал под стать измене,
И пусть мой враг спешит склонить колени,
А сон придёт – пойду вперед во сне.

Чем враг слабей, тем горше поражение,
И коли дом мой отдан на глумленье,
У Бога не прошу я снисхожденья:
Остановлюсь – готовь могилу мне.

Одиночество

Закат... Ко сну готовится долина,
В ней тень растет, а потому бледнеет,
И заросли свежи неодолимо,
И на ветру качаются и млеют.

Ни звезд, ни блеска дальнего огня,
Ни птичьих песен путнику в подмогу,
Как сироту безмолвная дорога
Средь опустевших гнезд ведет меня.

Следов чужих уродливые пятна...
Несчастный конь мой жалобно заржал,
Как будто просит повернуть обратно.

От пустоты дышать не может ночь,
Под стук копыт вот-вот уснет душа:
Уже со сном бороться ей невмочь.

*Юрий АЛЬТУДОВ,
ректор КБГУ, доктор наук, профессор,
лауреат Государственной премии России
в области науки и техники*

ОПЕРЕДИВШИЙ ВРЕМЯ

Эта книга посвящена памяти Мурадина Абубекировича Кумахова – выдающегося физика, доктора физико-математических наук, профессора, начальника лаборатории электромагнитных взаимодействий Института атомной энергии им. И. В. Курчатова, генерального директора ООО «Институт рентгеновской оптики» (ООО «ИРО»), основателя нового направления в мировой науке, названного в его честь «оптикой Кумахова». Его имя вошло в историю физической науки в связи с открытием в конце XX века излучения при каналировании в кристаллах, которое получило название «излучение Кумахова», или «эффект Кумахова». Научные открытия М. А. Кумахова включены во всемирно известные энциклопедии. В ведущих европейских университетах читаются специальные курсы по «оптике Кумахова». В 1990 г. в США Институтом научной информации (Current Contents. Т. 33. № 24) была опубликована нашумевшая статья «Русские идут», переведенная на русский язык и опубликованная в газете «Поиск». В этой статье приводится рейтинг наиболее цитируемых в мировой науке 100 российских ученых разных специальностей. Среди них под № 79 – М. А. Кумахов. Это еще одно свидетельство признания его заслуг в мировой науке.

М. А. Кумахов

Институт рентгенооптических систем Ассоциации содействия всемирной лаборатории (ИРОС АСВЛ) был головной организацией, выполняющей государственную программу «Росрентгенооптика», утвержденную «...для решения фундаментальных и прикладных задач микроэлектроники, научного и космического приборостроения, медицины, биологии, экологии и проблем, связанных с Чернобылем». ИРОС АСВЛ входил в международное научное объединение, российское отделение которого долгие годы возглавлял вице-президент Академии наук СССР, директор ИАЭ им. И. В. Курчатова академик Евгений Павлович Велихов.

Позднее ИРОС АСВЛ был реорганизован в ООО «Институт рентгеновской оптики». В соответствии с уставом за институтом было закреплено право проведения фундаментальных научных исследований, разработки приборов и устройств, а также коммерциализация созданных технологий. Институт, не получавший с 1992 года финансирования из государственного бюджета, смог не просто просуществовать до ухода из жизни его основателя М. А. Кумахова, но и эффективно развивать 22 научных направления.

Тематическое разнообразие представленной книги, посвященной М. А. Кумахову, впечатляет. В нее вошли очерки, отражающие эпоху, в

которой жил и творил выдающийся физик, описывающие его жизнь и научную деятельность. Изложение некоторых важнейших событий в жизни М. А. Кумахова перекликается в статьях разных авторов, что подтверждает их достоверность и позволяет читателю получить всестороннее представление.

Фотографии, опубликованные в книге, представляют самостоятельную историческую ценность, они сохранены и предоставлены авторами статей и очерков, вошедших в издание. Например, редкий кадр, запечатлевший закладку камня на месте строительства будущего микротрона группой ученых АН Узбекистана (Т. М. Муминов) и ИАЭ им. И. В. Курчатова (Е. П. Велихов, М. А. Кумахов).

Мурадин Абубекирович – основатель нескольких научных направлений и больших общепризнанных научных школ. Некоторые всемирно известные ученые-физики с гордостью говорят, что они из школы Кумахова. Личностные качества Мурадина Абубекировича, благожелательность, талант руководителя, способность выделить главное, предвидеть пути решения фундаментальных и прикладных проблем привлекали к нему неординарных людей, объединяя их в коллектив единомышленников.

Я также был в числе тех, кто ощутил на себе его расположение и влияние. Его оценка и внимание многое значили для меня. Мурадин Абубекирович был оппонентом моей диссертации. Отношения с первых дней, несмотря на разницу в возрасте, были дружескими, а наши связи не прерывались до его ухода из жизни.

Отношение М. А. Кумахова к малой родине красноречиво характеризует его личный вклад в появление и становление в КБГУ научной школы, созданной им в период заведования кафедрой физики твердого тела.

Многие из прямых его учеников уже стали докторами наук, профессорами, руководителями научных направлений и уже имеют своих многочисленных научных последователей, считающих М. А. Кумахова своим учителем.

Теоретические работы М. А. Кумахова, его идеи, воплощенные в статьях и монографиях, нашли практическое применение в физике высоких энергий, конденсированного состояния, синхротронного излучения, твердого тела, аналитическом приборостроении, нано-микро-электронике, медицине, биологии, материаловедении, кристаллографии и др. отраслях знания. Созданные с применением рентгенооптических систем моно- и поликапиллярные линзы, полулинзы, столбики – приборы, аппараты и устройства на их основе нашли применение в 30 отраслях науки и промышленности. Многие из них до сих пор не имеют аналогов на мировом рынке приборостроения.

В рамках данной книги невозможно охватить все основополагающие труды Мурадина Абубекировича, многие из которых изданы на английском, немецком и других языках в крупнейших издательствах мира.

В книгу включена последняя статья М. А. Кумахова по управляемому холодному термоядерному синтезу, а также одна из его основополагающих статей, ставшая признанной историей – «Лучи, рожденные в кристалле», с предисловием академика Е. П. Велихова. Вклад Мурадина Абубекировича в фундаментальную физику не ограничивается вышеназванными направлениями, а их практическая значимость еще не до конца осмыслена и оценена.

Во многих очерках, вошедших в книгу, отмечаются и простые человеческие качества Мурадина Абубекировича, которые притягивали к нему и людей, далеко стоящих от научной стези.

В создании книги приняли участие многие неравнодушные люди. В первую очередь, это ученики, коллеги Мурадина Абубекировича, друзья, его близкие родственники. Уверен, книга не только найдет широкую аудиторию, но и, может быть, поможет юным читателям определить свою дальнейшую жизнь.

*Михаил КУМАХОВ,
заместитель генерального директора
ООО «Институт рентгеновской оптики»*

БРОСИВШИЙ ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ

Трудовую жизнь в науке Мурадина Абубекировича можно разбить на три периода. Первый связан с работами в Научно-исследовательском институте ядерной физики МГУ (НИИЯФ МГУ).

Выдвинутая им теория излучения при каналировании заряженных частиц в кристаллах была принята научным сообществом в СССР в «штыки», но после экспериментального подтверждения в США, Дании пришло признание и в родной стране. Здесь уместно привести один случай. На юбилейном мероприятии, посвященном 70-летию Мурадина Абубекировича, он, взяв заключительное слово и поблагодарив присутствующих, вспоминал, что получил в свое время от крупнейшего физика США отрицательный отзыв на свою статью и отказ в публикации в журнале *Physical Letters*. Отзыв назывался «О дикой русской идее!» Мурадин Абубекирович тщательно перепроверил расчеты, данные экспериментов, на каждый отрицательный пункт дал ответ и написал письмо главному редактору журнала, с которым был знаком. В результате статья была опубликована. После этой публикации по инициативе президента АН СССР академика А. П. Александрова была составлена программа проведения совместных экспериментов. Для проведения экспериментов на мощнейшем в то время ускорителе США – SLAC (Стэнфордский университет) были посланы молодые советские физики.

Эксперименты были удачными, появились термины «эффект Кумахова», «излучение Кумахова». В 1980 году Мурадин Абубекирович был приглашен в Институт атомной энергии им. И. В. Курчатова президентом АН СССР, директором института академиком Анатолием Петровичем Александровым. Была создана лаборатория электромагнитных взаимодействий, выделен самый мощный атомный реактор. Была поставлена конкретная задача: «Догнать американцев по «эффекту Кумахова». В короткое время к изучению «эффекта Кумахова» подключились порядка 15 институтов, научных центров, университетов мира, за пару лет появились более 1000 статей. Тем временем в физической науке СССР и за рубежом началась полоса выяснения приоритета. Официальные докладные записки и жалобы буквально засыпали Академию наук СССР.

Анатолий Петрович вынужден был поручить определение приоритета авторства открытия известному физику-теоретику, заместителю директора Института атомной энергии им. И. В. Курчатова, члену-корреспонденту В. М. Галицкому, специалисту по электромагнитным излучениям. Приоритет М. А. Кумахова был им доказан.

Заканчивая «краткий экскурс» по излучению при каналировании в кристаллах, отметим, что своеобразным признанием успехов открытия излучения при каналировании в кристаллах, резонансом мирового научного сообщества было выдвижение, дважды, М. А. Кумахова на Нобелевскую премию. К сожалению, до вручения премии не дошло, вмешались политические факторы. Но для него был важен сам факт номинации. Практическим результатом мирового признания «излучения Кумахова» было его включение в список ста величайших ученых России, внесших весомый вклад в развитие мировой науки.

В 80-х годах XX века мировое научное сообщество было вновь потрясено: Мурадин Абубекирович открыл способ управления рентгеновскими и более жесткими излучениями, разработал специальное оборудование и технологии для производства рентгенооптических систем: линз, полулинз, столбиков, с применением которых стало впервые в мире возможным управлять рентгеновским излучением. Это открытие сулило техническую революцию в 25–30 отраслях науки и техники, как пишут эксперты в американской энциклопедии (McGRAW-HILL Yearbook of Science & Technology, p. 487–490, 1993 г.). Оно вошло в мировую науку под названием «оптика Кумахова», «линза Кумахова».

Надо отметить, что «рывок» в этом направлении М. А. Кумахов сделал, работая в группе генерала А. Г. Басистова, возглавлявшего закрытый проект по военной тематике. Ему ставилась задача провести расчеты, найти условия управления рентгеновскими пучками (длина волны рентгеновского излучения в 1000 раз короче длины лазерного излучения). То есть, теоретически, кто будет управлять рентгеновским излучением: фокусировать, получать квазипараллельные или расходящиеся пучки фотонов, тот сможет создавать аппараты, оборудование и другие устройства в тысячу раз мощнее, а по габаритам в разы меньше и гораздо дешевле. Особое применение – в военных целях. Мурадин Абубекирович не любил распространяться об этом периоде времени и никогда не называл имен участников группы.

А начиналась для него на практике «рентгеновская эпопея» в 1991 году. После полученных положительных результатов, создания первых сборных рентгенооптических систем, по представлению президиума АН СССР, Кабинет Министров РСФСР утвердил государственную программу «Росрентгенооптика», создал головной институт под руководством М. А. Кумахова, выделил стартовый капитал, обязал 7 министерств финансировать научные темы по своим направлениям. Одновременно он возглавлял лабораторию электромагнитных взаимодействий в ИАЭ им. И. В. Курчатова, оставался долгие годы членом ученого совета. В 1992 году молодое Российское «демократичное» государство, нарождающаяся элита «неприкасаемых» начисто забыли об институте, в общем, как и об остальных учреждениях

науки, государственных программах и научной интеллигенции. В 1992 году финансирование было прекращено. Институт рентгенооптических систем Ассоциации содействия всемирной научной культуры оказался на грани закрытия (ИРОС АСВЛ).

В это непростое время главной задачей было привлечение средств. В 1994 г. руку помощи институту протянула родная республика, заключив договор о разработке антирассеивающего стеклокапиллярного раstra с целью резкого снижения дозы облучения и повышения разрешающей способности маммографических аппаратов. Инициатором и куратором договора был министр здравоохранения Мухадин Лякович Беров. Первым инвестором, которого мы привлекли в проект «Разработка и изготовление рентгенофлуоресцентного спектрометра на основе «оптики Кумахова», стал наш земляк Жилон Валерий Хажмуратович, генеральный директор ОАО «АтомРудМет». Валерий Хажмуратович начал финансировать разработку первого прибора с «линзой Кумахова» – рентгенофлуоресцентного спектрометра «Фокус».

В знак признания заслуг Мурадина Абубекировича по созданию рентгеновской и нейтронной оптики с 1994 г. на ежегодной международной научной конференции SPIE (Сан-Диего, США) была введена постоянная секция «оптика Кумахова».

Вторым инвестором, которого мы привлекли, была Российская инвестиционная компания, ИК «Титул». Директор компании Сергей Станиславович Царегородцев, его заместители – Н. Осокин и Е. Срабов. С января 1998 года по 2003 год они финансировали разработку незавершенного прибора «Фокус» и работы по «борнейтронзахватной терапии» (БНЗТ) – взрыву раковых клеток с применением борсодержащего лекарства BSH и тепловых нейтронных пучков атомного реактора с применением единственной в мире нейтронной поликапиллярной «линзы Кумахова» для медицинских целей.

Здесь уместно сказать, что авторами методики БНЗТ-взрыва раковых клеток, являлись зарубежные ученые. Работы по БНЗТ давно шли в США, Японии, Европе. Проблемами, препятствующими БНЗТ, были: невозможность фильтрации излучений (нужны только тепловые нейтроны), невозможность фокусировки, высокая доза облучения. Так вот, нейтронная «линза Кумахова», созданная на грант ЕС, которая умещается на ладони, решила сразу все три задачи.

Оценивая вклад В. Х. Жилова и С. С. Царегородцева, Мурадин Абубекирович любил часто говорить гостям и сотрудникам: «Валера Жилон и Сергей Царегородцев вошли в историю рентгеновской науки». И это было действительно так.

В этой связи для меня памятно одно событие, связанное с визитом к председателю Комитета по экономике и банкам Госдумы. Оно закончилось знакомством с его заместителем В. Л. Машинским, который посетил наш институт, а затем прислал известного журналиста и писателя Владимира Кучеренко, который написал по результатам бесед с Мурадином Абубекировичем большую статью. Называлась она «Русский секрет-ловушка для икс-лучей». Потом эта статья стала главой в его книге «Сломанный

меч Российской империи». Публикация имела широкий резонанс, статья была представлена министру экономического развития и торговли, вице-премьеру Якову Уринсону, который дал команду установить связь с профессором Кумаховым. Я. Уринсон направил письмо министру науки, промышленности и технологий академику В. Е. Фортову (в настоящее время – президент РАН) с предложением срочно обсудить основные области приложения российской поликапиллярной рентгеновской оптики с выделением приоритетных направлений для финансирования.

Мурадин был рад такому резонансу публикации, позвонил и поблагодарил автора статьи. Но академику Е. В. Фортову понадобился ровно год, чтобы выполнить поручение Я. Уринсона. У меня в личном архиве сохранилась факсограмма от 18 февраля 1998 года с приглашением на семинар в Институт кристаллографии РАН с повесткой дня: Синхротронный центр «Spring-8». Докладчик: Г. Камитсубо (Япония); Рентгеновская и нейтронная поликапиллярная оптика. Состояние и перспективы. Докладчик: директор ООО «ИРОС» М. А. Кумахов. Собрались члены двух научных советов РАН. Заседание открыл директор Института кристаллографии член-корреспондент РАН Михаил Валентинович Ковальчук (ныне – президент РНЦ «Курчатовский институт»). Предоставили слово профессору Г. Камитсубо, который сделал интересную, содержательную презентацию, часто прерываемую вопросами. Вместо 30 минут презентация шла 2 часа. Оказалось, синхротронный ускоритель обошелся бюджету Японии в 1 млрд 100 млн долларов.

После перерыва Михаил Валентинович, перед тем как дать слово второму докладчику, зачитал письмо Я. Уринсона об определении приоритетных направлений применения поликапиллярной «оптики Кумахова» для финансирования. Зал буквально загудел, услышав о финансировании. Их можно было понять. Фундаментальная наука не финансировалась, многие институты были закрыты, а оставшиеся выживали, зачастую, за счет аренды и грантов Фонда Сороса. Затем председательствующий дал слово Мурадину Абубекировичу и ограничил время выступления 30 минутами. С первых же минут Мурадин успокоил аудиторию, сказав, что речь идет не о выделении бюджетных средств, что он привык добывать их сам, а о том, что Россия является пионером и лидером поликапиллярной рентгеновской и нейтронной технологии в мире, требуются сотрудничество, поддержка, и начал спокойно показывать на экране результаты испытаний своих систем на ускорителях в США и в Европе. Он приводил физические характеристики, показывал сравнительные таблицы пучков синхротронных ускорителей и пучков, полученных с использованием его линз, полулинз, демонстрировал их «вживую». Были, конечно, заданы и вопросы, были и обсуждения. Немало вопросов задал и профессор Г. Камитсубо.

В заключение этой эпопеи хочу сказать, что после доклада и завершения дискуссий к столу подходили ученые, рассматривали наши системы, задавали вопросы, брали наши телефоны. Подошла и ученый секретарь Института кристаллографии, с кем я организовывал этот ученый совет, Светлана Желудева (потом она стала заместителем директора Института кристаллографии РАН. К сожалению, рано ушла из жизни) и просила

извинить Михаила Валентиновича, который получил распоряжение не давать деньги Кумахову. Этим, я думаю, объясняется отсутствие сопредседателей объединенного научного совета, которые и должны были вести семинар. Вообще, 1997–1998 годы были «урожайными» на визиты из высоких инстанций, комиссии, встречи, награды.

В 2000 году значительные средства на «оптику Кумахова» удалось получить благодаря президенту КБР В. М. Кокову и первому вице-премьеру КБР Ю. К. Альгудову. Во время встречи с Юрием Камбулатовичем я доложил ему кратко о финансовом состоянии ИРОС и положил на стол рекламу первого рентгенофлуоресцентного спектрометра с «линзой Кумахова» (чемодан), изготовленного на средства В. Х. Жилова и ИК «Титул», заявив, что наступает эра организации серийного производства различных модификаций прибора «Фокус», и предложил подключить завод «Севкавприбор» или «Севкаврентген». Юрий Камбулатович, просмотрев в рекламе технические характеристики спектрометра, сказал: «Теперь можно привлечь крупного инвестора. Как раз в республике находится один арабский шейх, есть, что показать!» Знакомство с шейхом (Абдул Латиф Джамиль) состоялось в Москве. Была организована с шейхом Джамилем компания «Юнисантис», в которой М. А. Кумахов стал директором по науке. Зарегистрировали компанию в Женеве. Одновременно шейх Джамиль выкупил бывший институт А. Нобеля и разместил там лабораторию «Юнисантис». С 2000-го по 2006 год были изготовлены несколько модификаций спектрометра «Фокус», экспериментальные и опытные образцы дифрактометров (7 модификаций), модификации микронасоса, рефлектометр и другие приборы и устройства. Первые спектрометры «Фокус» были изготовлены на ОАО «Севкаврентген» и поставлены в рамках госзаказа в региональные структуры экспертно-криминалистического центра МВД РФ, в Казахстан, в ОАО «ГМК «Норильский никель» и в другие организации.

Благодаря средствам шейха Джамиля коллектив института не только развил приборостроение, но и был взят курс на разработку отечественных комплектующих, начался буквально шквал фундаментальных физических исследований, были разработаны десятки проектов на основе полученных экспериментальных результатов. Штат резко возрос до 170 человек, различным комиссиям демонстрировались результаты 22 фундаментальных научных направлений и с десятков приборов и аппаратов. Резкое развитие применений поликапиллярной оптики получило в связи с появлением в институте Руслана Хажсетовича Хамизова. Буквально за полгода, напрягая конструкторов, ведущих специалистов института, Руслан Хажсетович создал рентгенофлуоресцентный спектрометр с применением поликапиллярных колонок (столбиков) в качестве основы, архитектуры концентратора.

Внезапно, в июне 2006 года, финансирование прекратилось, хотя договор был заключен до 2012 года. Шейх Джамиль вернул Мурадину Абубекировичу патенты, и мы расстались друзьями. Наступил период сокращения штата, научно-исследовательских и прикладных исследований. Снова пришлось искать средства, потенциальных инвесторов. Было ясно, что кризис затянется. Боясь, что денег надолго не хватит, я подал идею использовать наши связи и написать вице-президентам РАН, курировав-

шим различные направления науки. Были написаны письма академикам А. И. Григорьеву, Г. А. Месяцу, Н. П. Лаверову – каждому по направлению их деятельности. Речь в этих адресных письмах шла о двух вещах: прислать специалистов и посмотреть достижения коллектива института, провести семинары, дискуссии, и, второе, по результатам визитов, семинаров, презентаций организовать при РАН отделение поликапиллярной оптики и финансировать те проекты, которые порекомендуют комиссии. Аргументом были достижения коллектива частного института, который смог разработать пионерские технологии (к тому времени были получены поликапилляры с размерами каналов 25 нанометра), разработать приборы мирового уровня и наличие в структуре РАН отделения волоконной оптики.

Откликнулся только академик Анатолий Иванович Григорьев, вице-президент РАН, курирующий медицину и биологию. Прибыла в институт комиссия Института медико-биологических проблем РАН, которая высоко оценила пул медико-биологических проектов с использованием «оптики Кумахова». Комиссия дала положительную оценку всем 11 проектам, а 4 экспериментальных прибора были отобраны для рассмотрения ученым советом ИМБП РАН, с прицелом доведения этих приборов для использования в дальнейшем на международной космической станции (МКС), установки на будущей пилотируемой станции на Марс и применений их также в биологии, в медицине в земных условиях. Комиссия Института медико-биологических проблем РАН также заинтересовалась возможностью изготовить устройство с поликапиллярным столбиком, величиной со старинный колыт, для проведения дезинфекции скафандров, узлов, стыков, аппаратуры на МКС.

Когда мы посылали письма в президиум РАН, основная надежда была на первого вице-президента РАН академика Г. А. Месяца, директора ФИАН им. П. Лебедева, курировавшего приборостроение, но никакого резонанса полгода не было. Узнав об этом, профессор Георгий Николаевич Фурсей, директор НИЦ ЭПП, зав. кафедрой Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. М. А. Бонч-Бруевича, который вместе с Г. А. Месяцем получил Госпремию за открытие взрывной эмиссии и с которым мы успешно начали сотрудничать, предложил устроить частную встречу. Она состоялась 10 ноября 2011 года. Академик Г. А. Месяц и Мурадин Абубекирович заинтересованно обсуждали технические детали предлагаемого проекта. В итоге академик сказал, что будет сложно «выбить» средства. Мы прекрасно понимали, что институт, не входя в структуру РАН, Минобрнауки РФ, не имеет шансов получить финансирование из бюджета, но Мурадин предлагал сотрудничество. Этот маленький эпизод показывает, что фундаментальные исследования, внедрение пионерских разработок, реализация высоких технологий до сих пор находятся на периферии финансовой политики государства. В то же время тратятся существенные средства на закупку готового оборудования и технологий за рубежом. Правда, этот визит дал и определенный позитив. После этой встречи, в ходе беседы с Г. Н. Фурсеем, появилась идея использования рентгенооптических систем для одной пионерской разработки Университета телекоммуникаций им. Бонч-Бруевича, которую курировал Г. Н. Фурсей.

Георгий Николаевич, бывая у нас в институте, понимал, какие преимущества появляются при применении рентгенооптических поликапиллярных систем. Договорились сотрудничать по изготовлению специальных, свинцовосодержащих полулинз для фокусировки жесткого рентгеновского излучения. Чуть позже Николай Георгиевич подключил к идее своего аспиранта Бегидова Аубекира, который, совместно с аспирантом ИРО Алимом Кумаховым, провел серию уникальных экспериментов. Результаты были опубликованы в ведущих журналах страны и за рубежом, доложены на международных конференциях.

В последний период жизни Мурадин Аубекирович, «уходя» от приборостроения, инициировал новое фундаментальное исследование, которое составило третий этап его творческой деятельности. Связан этот этап с фундаментальными теоретическими и экспериментальными исследованиями в области физики высоких энергий, – работами в области управляемого холодного термоядерного синтеза (УТС).

Сократив штат и переехав в подмосковный г. Одинцово, Мурадин начал, как он говорил, «самый важный в жизни эксперимент». Полученные результаты порядка тысячи экспериментов позволили опубликовать две статьи и разработать проект.

Мурадин Аубекирович принадлежал к тем ученым, которые считали судьей «его величество эксперимент», который и должен был поставить точку в многолетнем споре физиков-ядерщиков по поводу УТС. Была и есть авторитетная группа исследователей, физиков-ядерщиков, считающая невозможной добиться управляемого холодного термоядерного синтеза, считающая исследования пустой тратой средств и времени. (В одно время парламент США перестал финансировать эту тематику.) Большая же часть ученых, работающих в физике высоких энергий, уверена в том, что УТС дело лишь времени, и у человечества нет другой альтернативы, так как нефть, газ, уголь – не возобновляемые ресурсы.

Речь в статьях шла о том, что им разработан принципиально новый метод УТС. Результаты экспериментальных пятилетних поисковых работ дали ему возможность заявить, что найден уникальный метод управления холодным термоядерным синтезом с применением дешевого реактора, – круга из специального стекла. С 50-х годов XX века ученые, работающие в области физики высоких энергий, смогли лишь предложить два альтернативных метода.

Мурадин Аубекирович, убедившись в реальности предлагаемого им метода, запатентовал его. Уместно сказать, что эксперименты по УТС с использованием предложенного профессором М. А. Кумаховым метода, до него никто не делал. Все ученые, работающие в области физики высоких энергий, зациклились на традиционных подходах к управлению холодным термоядерным синтезом, тем более, что в начале XXI века были получены обнадеживающие экспериментальные результаты, – энергия на входе (затраченная энергия) сравнялась с выходными параметрами! В последнее время в печати появляются сообщения о положительных результатах УТС с использованием нетрадиционных методов, но они вызывают больше вопросов, чем ответов.

Заканчивая статью о Мурадине Абубекировиче Кумахове, верном сыне адыгского народа, патриоте Кабардино-Балкарии, России, крупнейшем ученом второй половины XX – начала XXI века, хочу добавить, что верхом своей научной карьеры он считал начавшиеся работы по УТС, которой он, в условиях хронической недостаточности средств, сократив коллектив до минимума, посвятил последние пять лет своей жизни. К сожалению, в эти годы он мог обеспечить коллектив только на 60–70 % необходимыми средствами для выживания.

Природа, Всевышний дали Мурадину Абубекировичу многое, очень многое в плане науки. Как сказал один из японских профессоров, который в 80–90-х годах XX века читал лекции в Токийском университете по «излучению Кумахова», а затем возглавил группу ученых, приехавших в наш институт: такие, как профессор Кумахов, «рождаются на планете Земля очень редко, раз в сто лет».

К большому сожалению, Мурадин Абубекирович не успел претворить в жизнь и десяти процентов того, что щедро отпустила ему природа. Слишком короткой и яркой была его жизнь, половину которой он потратил на поиск средств для реализации своих идей, выживание в непростые переходные времена. В итоге все же я осмелюсь утверждать, что Мурадин Абубекирович Кумахов был счастливым человеком. Он не только оставил после себя значимый след в различных областях физики, воспитал плеяду блестящих ученых, но и увидел плоды своих открытий, что в большой науке редкость, сам участвовал в проектировании приборов, экспериментах, находил не только теоретические, но и инженерные, конструкторские решения, воплощал идеи в «железо» вместе с подвижниками. Он имел редкую способность объяснять сложные вещи простым языком, находил удивительно четкие и понятные даже непосвященному человеку слова, сравнения, примеры. С ним было всегда интересно, он мог часами говорить о выдающихся деятелях науки, искусства, культуры, литературы, с которыми был лично знаком, рассказывать занимательные истории из науки, имел до конца своих дней великолепную память на даты и события. Особо следует отметить его поистине кавказское гостеприимство, умение вести стол и дар организатора крупных международных конференций. О его чисто человеческих качествах пишут его сподвижники, поэтому свои впечатления о встречах, интереснейших задумках я изложу в своей книге, которую надеюсь издать отдельно. Слишком много материалов накопилось за 21 год нашего сотрудничества, которые не должны кануть в Лету.

Став членом его команды в 1997 году, я сказал ему, что мечтаю написать о нем и коллективе книгу и что она будет называться «Около Линзы». Идея и название ему понравились, он часто говорил гостям и коллегам: «Миша, когда отпущу его на пенсию, напишет книгу». С прицелом на книгу я и вел хронику протокольных решений, встреч, записывал его редкие воспоминания. Я был абсолютно уверен, что ему отпущено природой лет сто, надеялся, что настанут времена, когда не надо будет мучительно думать, где достать средства, и мы сможем спокойно отдыхать вместе, купить диктофон и неторопливо вести записи наших бесед. К сожалению, это не сбылось, но сбылось многое из гениальных предвидений Мурадина Абубекировича Кумахова, опередившего свое время.

ЧТО ТЫ ОТДАЛ, ТО – ТВОЕ

Очерк

Если просто перечислить работы Мухамеда Хафицэ о своем народе, в его многовековом развитии и вплоть до сегодняшнего дня, мы получим объем текста, намного превышающий рамки среднестатистической журнальной публикации. Им восхищаются как публицистом и историком, как общественным деятелем и просто как добрым, порядочным и отзывчивым человеком. Впрочем, исторический опыт показывает, что люди такого размаха – чаще всего талантливы, и в полной мере они оцениваются не сейчас, как мы того хотели бы, не современниками, а потомками. Современники оценивают таких людей в рамках привычной бытовой обыденности, да еще и под влиянием известного постулата – «Нет пророка в своем отечестве». А потомки оценивают их не только как личностей с совокупностью известных достоинств, но и в ретроспективе той эпохи, которую они олицетворяли. В этой связи было бы очень интересно порассуждать о том, что могут сказать о нашем современнике Мухамеде Хафицэ наши потомки.

Мухамед Хафицэ

Безусловно, наш герой будет почитаем как публицист, литературовед, критик, историк и как автор и составитель многих сборников, изданий. М. Хафицэ давно привлекает история адыгского мухаджирства и черкесских мамлюков. Этой теме посвящены его многочисленные исследовательские работы, опубликованные в газетах, журналах, научных сборниках Москвы, Санкт-Петербурга, Турции, Сирии, Иордании, Германии, Франции, США. Более полного и скрупулезного изучения проблем черкесского зарубежья, чем у Мухамеда Хафицэ, на сегодняшний день нет. Его книги займут видное место в формировании мировоззрения наших соотечественников, ими будут зачитываться разные поколения адыгов, потому что в этих изданиях читателю открываются интересные факты об истории разобщенного народа. Книги М. Хафицэ бесценны в деле формирования национального самосознания адыгов, поскольку не только подчеркивают их героическое прошлое, но и несут выводы на будущее, позволяя не только анализировать пройденный путь, но и находить новые пути в развитии черкесского этноса. Тема адыгской диаспоры – это рана разделенного народа, разбросанного по всему миру. Сегодня время не только собирать камни, но и строить мост для культурного и духовного

общения разобщенного народа. Радует тот факт, что уже возвращается на родину фольклор и литература, созданные в зарубежье, обогащая культурный фонд нашего народа. В этом огромную роль сыграли различные общественные объединения, которые в зависимости от времени и условий проживания занимались сохранением своей этнокультуры. Следует отметить, что различные книги Мухамеда Хафицэ воодушевили наших литературоведов, посвятивших теме черкесских мухаджиров, их литературе и культуре пять докторских и одиннадцать кандидатских диссертаций.

Значимость подобной активной деятельности важна сейчас, когда на Кавказе появились псевдоисторики, которые из конъюнктурных, а может быть, из просто корыстных соображений, переиначивают историю адыгов на свой лад. Классическим примером такого псевдоисторика является осетин Марк Блиев. В своих трудах он пытается доказать, что основным занятием черкесов были грабежи соседних народов, адыгов, которых современники называли «кавказскими французами» ввиду их благородства и утонченности, М. Блиев превратил в дегенеративную шайку разбойников, которых, как чисто криминальный элемент, совершенно правильно подвергли этнической чистке в виде депортации в Турцию. Беда в том, что всевозможные блиевы появились не просто так, а были произведены как продукт социального заказа. В нынешней России оказалась очень востребованной идеология, которую без всякой натяжки можно назвать неочерносотенской. Быстрее всех веяния времени оценил известный «сын юриста», который принялся усердно поносить кавказские народы, дойдя даже до требования об искусственном ограничении их рождаемости. Разумеется, все эти рассуждения преподносятся как «глас» русского народа.

При таких обстоятельствах значимость того, что делает Мухамед Хафицэ, поистине бесценна. Достойным ответом черносотенцам являются его сборники об адыгах: «Истины» (1981), «Одна судьба – одна дорога» (1984), «Точка отчета» (1987), «Юрий Темирканов» (1992), «Синие горы Кавказа» (1993), «Аиссе – черкесская нимфа» (1997), «Наследие» (2002), «Ладони протяни к огню души моей» (О художнике Мухадине Кишеве) (2002), «Всадник чести» (2003), «Правда и кривда» (2007), «Кабардино-Балкария: к России, с Россией, в России» (2007), «Михаил Шемякин: фантастика реальности» (2008), «Инна Кашежева: Кавказ надо мною» (2010) и другие, где желчной злобе псевдопатриотов противопоставлены своего рода пособия по воспитанию молодежи в лучших национальных традициях, в духе российского патриотизма. В них логичные и проникнутые безграничной любовью к своему народу суждения автора. Прочитав эти книги, невозможно не гордиться и не полюбить наших предков, которые более сотни лет в условиях непрерывной Кавказской войны успешно противостояли самой сильной армии мира, донесшей свои победоносные знамена до Парижа и победившей таких великих полководцев, как Карл XII, Фридрих II Великий и даже Наполеон. В некоторых книгах читатель замечает, с каким трепетом М. Хафицэ пишет об адыгах, которые вынуждены

были покинуть родину, но на далекой чужбине сохранили свою национальную самобытность, заслужив при этом искреннее уважение со стороны своих новых соседей.

Позволю себе порассуждать и о том, что будут думать потомки о Хафицэ-журналисте. Безусловно, как об умелом руководителе, прекрасно понимающем, что газета «Адыгэ псалъэ» – своего рода громкий рупор, открытая общественная трибуна для родного народа, важнейшая связующая нить, духовно объединяющая кабардинцев с остальным черкесским миром, важнейший информационный канал, существующий более 90 лет. М. Хафицэ один из авторов проекта по выпуску совместных номеров республиканских газет «Адыгэ псалъэ» (КБР), «Адыгэ макъ» (Адыгея) и «Черкес хэку» (КЧР). Так же неопределима его работа по изданию первых на Северном Кавказе национальных перекидных календарей на кабардино-черкесском и русском языках.

Наряду с многогранной творческой работой, не менее значима активная общественная деятельность Мухамеда Хафицэ. Нелишне вспомнить, что он является первооткрывателем черкесского зарубежья.

Общественная деятельность нашего героя выделяет его на фоне тех, кто решил подвизаться на этом поприще под воздействием амбиций либо банальных меркантильных интересов. В КБР есть немало общественных объединений, руководители которых претендуют на лидерство в выражении интересов адыгского народа, но при этом, положа руку на сердце,

Члены жюри конкурса «Си бзэ – си псэ, си дуней» прибыли в селение Дейское Терского района КБР

реально не готовы к этому в силу своей некомпетентности, неопытности, узости мышления.

Мухамед Хафицэ имел бы все основания игнорировать такие организации, ибо его авторитет находится на недостижимой для них высоте. Но вместо этого наш герой ведет с ними диалог, избегая всяческих резких критических суждений и оценок, даже там, где они напрашиваются сами собой. Свою принципиальность в переговорах с этими лидерами он объясняет тем, что адыги не должны вступать в скандальные и грязные разборки друг с другом, поскольку на нас смотрят другие народы, а среди их представителей всегда найдутся оголтелые националисты, которые получают немалые дивиденды от адыгских междоусобиц. Надо признать, что в этом М. Хафицэ проявляет последовательность. Ведь в своих выступлениях в прессе, на общественных мероприятиях он призывает адыгов к единению. Наш герой не просто усвоил исторический опыт, но еще и последовательно воплощает его на практике. И здесь нельзя не признать: под воздействием доброжелательного терпения М. Хафицэ многие адыгские объединения, изначально вставшие на конфронтационный путь, становятся в своей деятельности все более конструктивными.

Есть в работе Мухамеда Хафицэ одно направление, которое покажется не самым заметным на фоне его впечатляющих достижений в различных сферах общественной деятельности. Но именно оно, думается, будет оценено потомками с особой благодарностью. Как известно, нынешние времена оказываются очень непростыми для национальной культуры малых народов. В системе образования России появились весьма сомнительные новшества, касающиеся изучения родных языков. В соответствии с новыми требованиями ФГОС, языки этих народов теперь будут изучаться не в обязательном порядке, а по желанию учащихся. Все это значительно сузит сферу применения родных языков в системе народного образования России, что станет серьезным ударом по развитию национальной культуры. Понимая сложность ситуации, М. Хафицэ активно работает в двух направлениях. С одной стороны, он использует все имеющиеся у него рычаги для работы с государственными органами, убеждая их в пагубности политики ущемления национальных языков. С другой стороны, активно помогает преподавателям, которым сейчас выпала миссия не только учить родному языку, но и убеждать население в необходимости его изучения. Диапазон этой помощи очень широк: от использования ресурса имеющихся в распоряжении М. Хафицэ печатных изданий, до активных личных контактов с учителями кабардинского языка. Поэтому они часто приглашают Мухамеда Мусабиевича на свои открытые уроки и разные мероприятия.

Мухамед Хафицэ в 1998 году учредил республиканский конкурс «Си бзэ – си псэ, си дуней» («Язык мой – моя душа, мой мир»), призванный содействовать сохранению и развитию родного языка, приобщению детей к духовной культуре, литературе, искусству, истории

народа, утверждению приоритетов воспитания в обществе на национальных традициях и обычаях. В условиях глобализации общества процесс исчезновения этнических образований, родных языков в полинациональных государствах приобретает острую проблемную форму. В связи с этим появляется необходимость реализации мер по сохранению и развитию родных языков. Нужно заинтересовать педагогов и учеников в стремлении лучше и глубже изучать родные языки, литературу и фольклор.

Стоит отметить, что с появлением проекта «Си бзэ – си псэ, си дуней» оживилась работа по изучению родного языка в общеобразовательных и дошкольных учреждениях городов и районов республики. Необходимо также отметить массовость при проведении школьных, районных и республиканских конкурсов. Повысился профессионализм учителей родного языка, учащиеся с большим желанием стали изучать кабардинский язык. М. Хафицэ понимает факт, свидетельствующий о том, что творческий потенциал многих учителей родных языков велик. И нужно помочь им реализовать свое педагогическое мастерство, признавая их неоценимый вклад в дело популяризации родного языка. Не будет языка – не будет народа, материнский язык – не столько наше настоящее, сколько будущее. Для Мухамеда Хафицэ – это истина в первой инстанции. Свои убеждения он активно отстаивает везде – на заседаниях исполкома МЧА и президиума АМАН, на общественных мероприятиях, в прессе. Он отдает работе все свои силы – организует «круглые столы», конкурсы среди школьников и студентов, выставки.

Вне зависимости от личного отношения наших читателей к Мухамеду Хафицэ, никто из них не будет спорить с тем, что этот человек займет видное место в анналах адыгской истории.

В конце очерка хотелось бы процитировать слова В. Котлярова, поразительные по своей теплоте и глубокому уважению к юбиляру: «Мухамед Хафицэ – человек, который сделал себя сам, организовал и построил свой дом, свой мир. И этот дом, и этот мир открыты для других – близких и далеких, соплеменников и соотечественников. В нем комфортно и уютно всем, ибо хозяин добр и искренен. Пожелаем быть и оставаться ему таким!».

ГОШ

Рассказ

На прошлой неделе ему стукнул полтинник. Новенький блестящий кругляшок, отскочив от головы юбиляра, еще кувырчался в воздухе, и можно было загадать желание и поставить на «орла» или «решку». «Чего же мне еще желать?» – сказал бы юбиляр, если бы, к примеру, был принцем кувейтским или

носил фамилию Абрамович. Но фамилия у него скромнее – Гошев, как и положение в обществе, как и доходы. Только что достигнув неоспоримого совершеннолетия, он по-прежнему служит в городской управе, в отделе по надзору за внешней рекламой. Второй год уже, как в разводе. Месячный оклад в двенадцать тысяч рублей – единственная опора его покосившемуся холостяцкому быту. Отсюда – две первые позиции в списке возможных желаний Гошева: другая жена и другая работа.

Что касается жены, в этой роли ему, конечно же, представлялась высокая двадцатипятилетняя блондинка, с грудью, ногами, уравновешенным характером, умница, рукодельница, снисходительная к его «пивным пятницам», без многочисленной родни, лучше всего – круглая сирота. Новую тещу, даже с половинной долей стервозности от тещи прежней, он не желал. И тестя – как этот чванливый торгаш, разбогатевший в девяностые на выделке шкур, сдираемых с сограждан, – по три с каждого, кто имел неосторожность вступить с ним в товарно-денежные отношения. С дочерью успешного скорняка студент-физик Гошев познакомился тогда же, в самый разгул демократических преобразований. Мысль о ее собственном классовом превосходстве, разве она вскружила голову милой девушке с юго-западной окраины Нальчика? Наверное, все-таки любовь. Но, проникнув однажды в эту голову, мысль в течение двадцати лет после свадьбы не давала ей покоя и превратила семейную жизнь Гошева в непрерывный, усиливающийся абсурд.

Поженились, правда, не сразу: на пятом курсе его включили в программу по обмену студентами между университетами Нальчика и Лейпцига, городов-побратимов. Свадьбу пришлось отложить, как они рассчитывали, на пару семестров, однако из Германии ва-ашего студента пришлось ждать долгих три года. Она получала короткие приветы на открытках с видами европейских городов, почему-то преимущественно скандинавских, была и одна эпистола из Венеции, проездом, как уточнялось в послании. Не то чтобы она ждала его в высокой башне, возведенной из черепов отвергнутых женихов, – жизнь дочери владельца сети скотобоен тоже раз-

вивалась по своей программе. Необходимо добавить, что будущую жену Гошева звали не Пенелопа.

Полгода он прилежно учился. В располагающей к тому атмосфере позднего ренессанса, частично – готики, адаптированной к восприятию современного бургера. Совершенствовал свой немецкий. В фойе главного корпуса университета останавливался у стенда «Наши лучшие выпускники» и с благодарностью всматривался в портрет Иоганна Вольфганга фон Гете, с его мучительной думой в глазах: «Как нам обустроить Германию?». Однажды университетский сторож Клаус показал ему надпись, сделанную гвоздем на дубовой скамье в одной из аудиторий филфака: «Жизнь – это не аргумент», и клялся, что этой надписи не меньше ста двадцати лет и автор ее – тот самый Фридрих Ницше, в свое время изучавший здесь греческую и римскую классику. В университетской же библиотеке Гошев отыскивал труд более пространный – сказать ли, менее содержательный? – дипломную работу нашей любимицы Ангелы Меркель, тоже выпускницы физического факультета и гордости саксонской alma mater: «Влияние пространственной корреляции на скорость бимолекулярных элементарных реакций в плотной среде». Чтение подобных текстов на немецком вызывало легкую тошноту, как мрачной бездны на краю; утешало написание собственно формул, одинаковое во всех языках, тех, разумеется, что были Гошеву знакомы.

Соседи по общежитию, двое парней из Мичигана, как-то пригласили его отметить очередное пополнение своих пластиковых карт. Сидели в «Погребке Ауэрбаха» на Рыночной площади, где у входа скульптурный Мефистофель колдовскими пассажами отгоняет от себя пьяных гопников. Погребок этот, кстати, основал тоже выдающийся выпускник – лейб-медик, профессор философии, а позже и ректор Лейпцигского университета Генрих Штромер фон Ауэрбах. Здесь, блин, шагу нельзя было ступить, чтобы не натолкнуться на какую-нибудь достопримечательность, и старина Клаус, который ни на шаг не отставал от своих подопечных, потому что был агентом службы безопасности бундесвера, охотно делился информацией – «туристам на заметку». Глубоко за полночь, уже не обращая внимания на Мефистофеля, или повинуюсь его магии? – все дружно двинули в варьете... кажется, оно называлось «Кристаллпаласт»...

Вот здесь он и увидел ее в первый раз. Асгерд – валькирию и солистку варьете. Двадцатипятилетнюю блондинку с ногами и грудью. С улыбкой, от которой Гошев таял, как пластилиновая лошадь, которую слепил в детском саду и потом нес домой в потной ладошке, чтобы показать родителям... Как-то они там сейчас, его старики, в родовом селе рядом с тихой речушкой Псыкод? Что бы сказал отец, увидев эту белокурую бестию в перьях, источавшую похоть в напряженном внимании софитов и горящих мужских глаз? Нет, женщина видная, конечно, но пусть себе танцует, выполняет свое земное назначение, ты-то здесь при чем? Лишаться рассудка от страсти к этой... как бы помягче сказать?..

Живущие в строгом соблюдении норм традиционного этикета, родители с малолетства воспитывали и в нем уважение к этим правилам. Понятно, что на дворе сейчас третье тысячелетие и надо как-то соотноситься

и взаимодействовать со всем остальным миром, в котором существуют и другие правила, и другие взгляды на жизнь, и другие представления о возможном и допустимом. Каждый во всем этом многообразии имеет право выбирать. Выбор есть и у тебя: либо живешь в соответствии со своим нравственным законом, либо отказываешься от него. Никто в этом случае тебя не казнит, и, возможно, благодаря этому ты станешь богаче и успешней, но – утратив эти условности, которые еще называют совестью, честью, благородством, – ты утрачиваешь и связь с исконным адыгством, даже если и клянешься в любви к родным горам, и примеряешь на себя дедовскую черкеску...

Слова отца, как-то некстати припомнились они Гошеву в тот вечер, на галерке «Кристалла». Стоило бы так сгущать краски? Отдохнул немного с американскими друзьями, партнерами, как теперь говорят. Стажерский проект продвигается, скоро выдадут сертификат, а там...

Там, куда он смотрел, у входа в «Radisson Blu Hotel», остановилось такси. Водитель услужливо открыл заднюю дверцу и помог пассажирке выйти из салона. В одежде Асгерд выглядела ничуть не хуже, чем в артистическом неглиже на сцене. Она взбежала по ступеням к гостинице, но, проходя мимо швейцара, приостановилась и что-то ему шепнула. Тот кивнул и, наверное, бросился бы звонить в полицию, если бы всерьез принимал беспокойство заезжей звезды, уже не в первый раз намекавшей на какого-то сталкера, якобы задумавшего что-то нехорошее. Швейцар знал, что речь идет о молодом человеке, который прятался сейчас за афишной тумбой у остановки трамвая. Судя по букету самых дешевых голландских роз, оставленному им для фройляйн Асгерд, это был какой-нибудь студент-бюджетник. На исламского террориста не похож, с виду – обычный немец, правда, акцент у него странный, но кто их разберет, этих саксонцев; сам же привратник был родом из Люцерна, то есть настоящий швейцарец, с произношением еще более причудливым.

Асгерд тем временем подошла к окну своего люкса на втором этаже, чтобы посмотреть, там ли еще этот странный парень. Чуть раньше посыльный-малаец принес букет размороженных жирных роз, который она... почему-то не выбросила из номера. Приказала поставить в вазу и начислила чаевые, перевесившие стоимость и букета, и ухмылки посыльного, выдаваемой им за почтительную. Парень на остановке не был похож на обычного поклонника, в том смысле, что обычные всегда имели при себе чековую книжку как свидетельство права обладания, чем угодно, и ее телом, разумеется. Этот, в джинсах и парусиновой куртке с капюшоном, был молод, мужественен... ну и что? Мало ли подобных мачо трется у дверей ее грим-уборной! Стыдясь самое себя, она взяла в руки бинокль – подарок знакомого вуайериста – и всмотрелась... Хорошо и достаточно тонко вылепленное лицо, пронзительный взгляд светлых глаз... слишком пронзительный. А может, он действительно маньяк какой-нибудь? Нет, это взгляд голодного человека. Бедняжка, ему надо обратиться в общество вспомоществования вагантам и менестрелям. Или как называется это место? – где бесплатно кормят бродяг. Асгерд

перевернула бинокль, и остановка вместе с афишной тумбой, людьми и подошедшим трамваем стремительно удалилась в прошлое. Да, сегодня вечером она возвращается в Стокгольм, домой. Официальный контракт отработан, ну и приватные вклады тоже составили приличную сумму, примерно на такую она и рассчитывала. Меркантильность здесь не при чем: артист, как никто другой, нуждается в признании зрителей, в знаках внимания... В этом парне все-таки есть что-то такое... он чем-то похож на ее первого учителя танцев, Харальда, такой же подтянутый, что ли, но более... На этом рассуждения Асгерд прервал лейпцигский антрепренер, зашедший попрощаться.

Выпавший из поля зрения Гошев сел в трамвай и тщательно пересчитал мелочь в кармане. Хватит еще на кофе с булочкой, но это уже завтра...

А еще через пару дней, после короткого разговора со швейцаром Рэ-диссон-отеля, неожиданно для всех он решил съездить в Стокгольм, на уик-энд. Почему нет? Свободный человек в свободной стране. Вот только с наличностью...

Один из партнеров ссудил ему немного американских денег.

– Спасибо, друг, – благодарил Гошев на местном общажном эсперанто. – Я обязательно отдам. Вернусь и отдам.

– Не надо беспокоиться, Гоуш (так партнерам было удобнее выговаривать его фамилию). – В долгу не останешься. Не отдашь – отработаешь.

Мичиганин радостно оголил бугристые розовые десны с зачатками молочных зубов, а Гоушу представилось кукурузное поле с плывущими над ним заунывными руладами – предтечей блюза, и посвистом кнута в качестве аккомпанемента... Не сбиваясь с учтивого тона, он усилил эсперанто парой лексем из словаря восточных адыгов. И для верности перевел:

– Хорошо, Сэмюэль, сочтемся.

В Стокгольм он поехал поездом, да хотя бы и пешком – в стремлении вернуться к ощущению полноты жизни, с ее осмысленным движением, с четко прорисованной перспективой. С интенсивным освещением и насыщенностью цвета. Все это каким-то образом было связано с Асгерд? Заметив Гошева на подступах к своему личному пространству, девушка, кроме смутной тревоги, ничего не испытала. Она, пожалуй, что и забыла его. Да и в чем бы они сошлись? Даже две большие одесские разницы так не различны меж собой, как эта шведская дива и нищий студент из Нальчика. Гошев так не думал. Он вообще ни о чем не думал, он позволил себе быть безрассудным... А с виду такой вдумчивый, такой уравновешенный, казалось пожилой фрау, которая под села в его купе в Гамбурге и до самого Копенгагена, где благополучно и вышла через четыре с половиной часа, видела Гошева склоненным над книжкой. Он пытался разобраться в «Муми-Тролле» Туве Янссон, адаптированном для детей иммигрантов. Другого пособия для знакомства со шведским, даже в пределах курса сравнительного языкознания, под рукой не оказалось.

Старушка угощала книгоочеей домашней выпечкой, странным образом напомнившей о вкусе лакума – любимого в детстве лакомства. Подтянутая

этой ассоциацией, неизбежно возникла картина родного села, которую вскоре вытеснил вид морского побережья: поезд, сбавив ход, въезжал на датский паром...

***

Жара, непривычная даже для июльского Нальчика. В верхнем течении улицы Тарчокова, у входа в кафе «Империя вкуса» стояла грузовая «Газель», оборудованная для перевозки рекламных щитов. Водитель крепил на платформе незаконный штендер с перечислением услуг заведения: банкеты, свадьбы, корпоративы... Хозяин кафе очень убедительно недоумевал. Руководил изъятием Гошев – в гавайской рубашке с пальмами и белых парусиновых брюках, в белой же матерчатой кепке на бритой голове, в античных кожаных сандалиях. От чиновника у него была только папка для бумаг с выдержками из федерального закона «О рекламе» и «Кодекса РФ об административных правонарушениях». В ней же он носил бланки протоколов.

Это был третий протокол за сегодня, и – ни одной попытки коррум-пировать представителя власти. На центральных улицах все давно уже было отлажено, большие супер-, гипер- и прочие маркеты если о чем-то и договаривались, то не с ним. Гошев методично исследовал окраинные улицы и дворы многоэтажек в спальных районах, где время от времени разворачивались новые империи – в торговых палатках и пристройках к квартирам первых этажей. Сочувственно выслушивал жалобы индивидуальных предпринимателей на проблемы с оформлением лицензии и, как вот сейчас, пресекал нарушения.

На противоположной стороне улицы, в тени огромного билборда от Libresse Ultra, равнодушные граждане разбирались в законности происходящего. Склонялись к правоте Гошева, пиная при этом власть вообще и, в частности – городскую, им представляемую. Взывали к совести контроллеров из санэпидстанции, игнорирующих помойку на заднем дворе кафе. Вспоминали Нальчик прежний, ухоженный и утопающий в зелени, гостеприимный и доброжелательный, курортный и промышленный, рабоче-крестьянский и студенческий, спортивный, театральный... С парком, ореховой рощей, питомником декоративных культур, поясом пригородных яблоневых садов... Тихий и уютный, с неповторимым лицом, а не банальным фасадом, размалеванным всеми этими билбордами, суперсайтами, призматронами, ситилайтами, роллерными дисплеями, брендмауэрами, электронными табло, маркизами и пилларами...

К ностальгирующим гражданам подошел третий и предложил пустить по рукам петицию: возродить Советский Союз и культ товарища Сталина!.. Гошев, чувствуя личную ответственность за назревающие волнения, по секрету сообщил сталинисту, что в новом пивном баре на углу, по случаю его открытия, каждая вторая кружка – бесплатно. Владельцу кафе напомнил адрес, где выдают лицензии, и, наконец, отправил «Газель» на базу. В кипящей кабине баннеровоза воздуха на двоих уже не хватило бы, поэтому сам двинулся к остановке троллейбуса-четверки. Наступало время сиесты, и провести ее Гошев решил в «Империи пива», тем более что оттуда на его сотовый поступила телефонограмма: «Где тебя носит?»

Мы полчаса, как на месте». А ровно через пять минут, когда «четверка» зашуршала по направлению к центру, хозяин давешнего кафе достал из подсобки такой же, как и прежний, штендер-шалашик и установил его на тротуаре. Выдохнул злобно: «Тоже мне – Собянин!..»

Улицы, по которым вкрадчиво продвигался троллейбус, были помечены личными визуальными ориентирами Гошева. На впадении проспекта Кулиева в таковой Ленина – телевизор чудовищных размеров на тонкой ножке, с цветной рябью на экране, поставленный с одной целью – отвлекать внимание водителей от ситуации на дороге; рядом с центральным офисом Сбербанка – баннер: «Вкладывайте!»; на торцевой стене кальянбара «Че», по соседству с упраздненной типографией имени Революции 1905-го года, – живописный команданте, нацеливший указательный палец в пешеходов, похожий на красноармейца с плаката времен Гражданской войны: «Ты записался добровольцем?». На «остановочных комплексах» его глаз привычно выхватывал левые объявления с отрывной бахромой телефонов. Несколько образцов такой рекламы, иногда чрезвычайно позитивной, он прикрепил к стене в своем рабочем кабинете, в ряду с конфискованными в разное время гастрольными афишками Сати Казановой, Кати Лель и Феликса Царикаева.

Он вышел на проспекте Шогенцукова, у рекламы известного сотового оператора – угадай, какого? – с тупящим Светлаковым. Слева – администрация города, через дорогу от нее – пивная в полуподвале двухэтажного здания в колониальном стиле.

В полуподвале – полумрак. Остановился на пороге, еще слепой после яркого солнца... Визжание кондиционера. В сыроватом холодном воздухе – критическая концентрация аммиака. Значит, снова прорвало канализацию, и туалет не работает. Продолговатый чулан, придавленный низким потолком, с двумя рядами столов, торцами к стенам, узкий проход между ними – как раз, чтобы проскользнуть бедрам официантки, она же – хозяйка кафе: «Как дела, Гош? Давненько тебя не видела». Он дал ей хорошенько себя рассмотреть, да и сам уже заметил в дальнем углу пивной две фигуры, привставшие из-за стола. «К этим двум биндюжникам – шесть бокалов. Осетинское есть?»

Один из биндюжников, Таулан, ровесник Гошева, был в строгой белой рубашке, при галстукке, с повадками управленца, избалованного подлостью подчиненных. Говорил громко, слышали не все:

– Салам, братишка. А мы тут с Зауром... – широким движением руки Таулан описал полуокружность, предлагая осмотреть все, что было на столе, и с этого момента считать это все своим.

Заур передал Гошеву запотевший бокал со светлым и смущенно начал: – Извини, Гош. Я тебе звонил насчет опоздания...

Тот с достоинством принял емкость правой рукой, локоть отвел в сторону и вверх. Другой рукой, ладонью вперед, обозначил просьбу: не трындите пока... Медленно и благоговейно, чувствуя, с какой благодарностью отзываются его действиям жаркие стенки пищевода, перелил в себя золотистую влагу, всю, какая была в бокале. Только после этого снял с головы кепку и внутренней ее стороной промокнул выступившую на лбу

испарину. Сел и бросил кепку на свободное место рядом с собой. Навис над тарелкой с мясной нарезкой, выдернул из нее холодную пластинку, задумчиво поинтересовался вкусом.

Заур, присевший напротив, продолжал:

– Ты же знаешь, Гош, вчера поехал в село, к родителям моей девушки. Посидели, поговорили. Утром пока добрался до города...

Заур – помощник Гошева, единственный, не считая водителя «Газели», в отделе по борьбе с незаконным оборотом рекламы, ОНОР. Тридцатилетний малый с интеллигентной темной бородкой, если понимать ее отличие от интеллигентской; под два метра ростом, поэтому – с подозрением к низкому потолку этой харчевни; в футболке с неразборчивой надписью по-английски; программист, работавший на правительство и за хорошую зарплату; в отдел попал случайно, после того как выложил в сеть видео со своим непосредственным начальником, казалось бы, что такого – корпоратив по случаю присвоения ему звания почетного академика российской академии бизнеса. Считал свое пребывание в отделе временным, пока не найдется что-нибудь приличней, но опоздал не из-за небрежения к работе, а как только что объяснил – по уважительной причине: матримониальный визит к родственникам невесты. В том, как он обращался к Гошеву, – все-таки значительная разница в возрасте, – и близко не было фамильярности, напротив, в этом сказывались простота и естественность последнего. С Тауланом было и того понятней: Гошев учился с ним в одной школе, в знаменитой второй школе с ее физико-математическим уклоном в академическую карьеру. Таулан сделал карьеру чиновника, не последнего в ведомстве благоустройства и озеленения, то есть теперешний вид и состояние города – благодаря и его заботам. Но о работе – ни слова!

– За тебя, Гош, и с прошедшим юбилеем! Полтинник – это тебе не хрен собачий! А помнишь ту девочку из параллельного девятого?.. Как же ее звали?.. С которой ты тогда на мою днюху пришел, в «Гренаду»...

– Знаете, пацаны, вчера приходила бывшая... – Гошев казался озадаченным больше, чем могли бы ожидать его собеседники. – Подарок принесла.

– Нормально, ты же видишься с ней. Или нет?

– Я вижусь с сыном... Не очень он и нуждается в этом, и вообще, там теща всеми рулит. Отправила его учиться в Москву, на экономиста. Семейный бизнес продолжать...

– Так что за подарок, Гош?

– Ноутбук.

– Крутой? А какой марки? – оживился программист. – Сколько ядер, объем жесткого, оперативка?..

– Заур, не грузи меня этой фигней! Откуда я знаю. Сам посмотришь, если так важно. Я тоже не чайник, если ты намекаешь на это, и с компом обращаться умею, отчеты, во всяком случае, сам набираю. Дело в другом: зачем она его подарила.

– И зачем?

– Сказала, что такому лузеру с нормальной женщиной не познакомиться, в смысле – в обычной жизни. Посоветовала поискать на этих, как их...

- На сайтах знакомств? На форумах?
- Ну да, или как-то там еще...
- А у тебя что, действительно проблемы? С нормальными...
- Да пошел ты! Это все для того, чтобы просто поиздеваться. Что без нее, мол, я ничто. Как было с ней, а как теперь... Знает, что я не люблю готовить, да и время не всегда находится.
- Вот почему, при твоей любви к пиву, у тебя такой поджарый вид, ни жиров, как у меня, ни пивного живота. Жесткая диета...
- Живота нет не от этого, – завелся Гошев, – конституция у меня такая, генетика! В отличие от тебя, озеленитель, я принадлежу к всадническому сословию...
- Да ладно, успокойся ты. Я сам сто раз говорил: тебе нужна хорошая хозяйка. Как без нее? Ни приготовить, ни убрать, ни постирать...
- У меня стиральная машина есть, если что.
- ...и чисто как женщина, чтобы в горящую избу войти, и коня на скаку... ты же все еще всадник? Или уже пешком?.. Тогда подсказываю: находишь в ютубе ролики с кулинарными уроками и учишься готовить сам. Назло бывшей и всем остальным! Заур, ты сможешь ему подключить интернет?
- Базара нет!
- Тогда – за глобальную сеть! И чтобы в эту сеть обязательно попалась какая-нибудь птичка...
- Очень маленькая и очень гордая птичка, которая живет высоко-высоко в горах...
- Чтобы она поднялась высоко-высоко в небо и обожгла свои крылья о пылающее сердце нашего дорогого юбиляра, но упала не в самое глубокое ущелье, а... словом, вы знаете, куда. За молодоженов! – Таулан после пятого бокала снова стал шалопаем с задней парты у окна. Гошев, догоняя его, – шалопаем с парты соседней.
- Заур возился со своей портативной видеокамерой, на которую снял встречу с будущими родственниками. Пытался показать отснятые кадры, но бывшие одноклассники только отмахивались.
- За девочку из параллельного! Как же ее все-таки звали?..

***

В Стокгольме Гошеву хватило недели, чтобы понять, в каком баснословном комфорте он живет, вернее – жил, потому что вернуться в университетскую общагу на Майнцерштрассе ему не пришлось. Как и не удалось встретиться с Асгерд. Девушка мечты в своем доме только переоделась, забрала приготовленный горничной чемодан и улетела на Мальту. Ну и правильно, что улетела: начало весны в шведской столице, несмотря на крайне благотворное влияние Гольфстрима, – не самое лучшее время.

– Как улетела? – отказывался понимать Гошев. – Вы говорите об Асгерд Магнуссон?

– Молодой человек, я вам шведским языком говорю: госпожа Асгерд улетела. Если вам это поможет – вместе с Тофиком Вагиф-оглы, русским бизнесменом. Ее официальным спонсором в «Шоу Вальдмана». Разве вы

не слышали? Все знают, что там на его деньги она будет ставить свой сольный спектакль... А я, извините, ничем больше помочь не могу. Обратитесь в полицейский участок на углу... Или вы хотите, чтобы я сама туда позвонила? – и консьержка, приподнявшись за своей стойкой, любезно указала ему на дверь.

Выйдя из парадной, Гошев натянул на глаза капюшон, рванул кверху молнию куртки. Достала уже эта сырость. Хорошо, обувь у него всепогодная, ботинки казенного натовского образца. Только куда теперь в них топать? За сумкой в ночлежку «бэд-энд-брэкфаст» и – на вокзал. Из разговора с консьержкой он понял только одно: какой же ты лошара, Гош! Ладно, хрен с ними, надо успокоиться и согреться. Вот там, в конце квартала, что за вывеска?.. Бар? Очень кстати. Немного русской водки... если, конечно, ее не выгоняет из нефти все тот же Тофик-оглы.

В баре он выпил горячего вязкого грога. Подумал и заказал бутерброд. Пока ждал, глазел по сторонам. Полупустой зал, тихая сладковатая музыка, два мужика за ближним к нему столиком, склоняясь один к другому, тихо переговаривались. Будь у них побрутальнее лица, подумал бы: явно готовят налет на банк. Но они были какие-то слишком ухоженные для бандитов... Почувствовал на плече чью-то руку, обернулся.

– Хай, фрэнд.

– И вам – хай, уважаемый.

– Ты не здешний, я вижу. Английский знаешь?

– Лучше по-немецки. А в чем дело?

– Могу я тебя угостить? Я – Свен.

Мужчина лет сорока, в дорогом верблюжьем пальто. Улыбался, как будто лучшего друга встретил. Может, человеку выпить не с кем, радостью поделиться.

– Зовите меня Гош. Только мне уходить скоро. Уезжаю я.

Выпили. Новый знакомый, приблизившись вместе со стулом, рассказывал о себе. Подробно, как на собеседовании в агентстве по найму домработниц и нянь. О своей адвокатской практике, о новом авто, о планах на вечер... Временами сбивался на шведский, и тогда Гошев досадливо думал: зачем мне все это знать? Высказать вопрос вслух не позволяла привычка уважать старших. Интересно, согласилась бы она сходить с ним куда-нибудь? В этот бар, например... О чем он все-таки говорит, этот варяг? Шведские слова никак не складывались в отчетливые образы, оставаясь в сознании рядами аморфных фигур... В какой-то момент мысль отключилась от внешнего и, как страйковый шар в кегельбане, снесла эти фигуры: а что он вообще делает в этом городе?.. Недельку болтался по улицам, как непришей-рукав, изображая из себя туриста, а что на самом деле? Лошара! Куда он приехал, к кому, зачем? Денег осталось – только на обратный билет...

Рука варяга легла на его колено.

– А давай ко мне? Я совсем рядом живу...

Этот тип что, снимает его? Это что за толерантность! А ведь мог бы догадаться с самого начала, еще по радужной вывеске над входом,

по физиономиям посетителей, по манерности жестов и смеха, по тому, что в баре – ни одной женщины! Блин, получается, он в этом гадюшнике за своего прокатил?! Раздражение, накопившееся за эти дни, усталость, обида на эту шведскую сучку, на весь этот город, сытый и самодовольный, вся темная муть в его голове вдруг растворилась в накате прозрачной, как плазма, ярости. Легко и как-то освобождено поднялся из-за стола. Приподнял за воротник эту наглуую тварь. Отступил на шаг и втащил, от души, испытывая мышечное удовольствие, – в слащавую улыбку! А потом, уже рухнувшего под стойку, добил натовским ботинком с рифленой танковой подошвой.

– А тебе чего, любезный? Ну, тогда держи и ты!..

Инцидент в баре «Фенколь» разрешился очень быстро. Стокгольмская полиция работает четко и слаженно. Через полчаса Гошев сидел в участке и давал показания. На ночь его заперли в камеру для подследственных, где парился какой-то бомж, который до самого утра звенел на неведомом цокающем наречии, судя по возмущенному тону, – о несправедливом задержании и ментовском беспределе.

Наутро снова привели на допрос. Гошев уже не знал, к чему готовиться. Попасть в такую историю, в чужой стране... Офицер сухо изложил суть претензии – на основании и в соответствии. Потом попросил автограф и – более не задерживал. Да-да, молодой человек, официального заявления на вас нет, потерпевший сожалеет о недоразумении и настаивает только на оплате вчерашнего счета в баре. И главное: вам надлежит покинуть пределы королевства в течение ближайших двадцати четырех часов. А неофициально, как мужик мужику, – держись подальше от этой погани, парень.

На оплату счета ушел весь остаток денег. Значит, ехать не иначе как автостопом. Но сначала – забрать сумку и незаметно, минуя портье, слинять из гостиницы из окна туалета на первом этаже. Вернуться в атмосферу позднего ренессанса, защитить дипломный проект. Потом – домой, в страну победившей демократии, в миазмы первоначального накопления. Жить на копеечное содержание лаборанта на кафедре, ночами писать кандидатскую, и нищенствовать, и сносить плевки новых хозяев жизни. Или прессовать их, засунув диплом куда подальше и выбрав в качестве униформы спортивный костюм от «Адидаса». Сдохнуть или преуспеть в душегубстве. Жениться на дочери владельца сети скотобоев, рассекать на иномарке и корчить из себя элитного самца. Ходить с женой, смердящей разливным «Диором», на приемы в посольство Гвинеи-Бисау. Прийти в школу и угрожать увольнением несчастному учителю физики, за двойку, поставленную его сыну-имбецилу. Купить имбецилу красный диплом и красный же «Феррари». Баллотироваться в депутаты. Улететь на Мальту с элитной шлюхой...

К ночи он оказался в какой-то промзоне на окраине. Автостоп не заладился. Грузенные фуры пролетали мимо, как болиды формулы один. Легковые авто – еще быстрее, не интересуясь фигурой отчаяния на обочине. Впереди, на пересечении автобана с другой, незначительной с виду

дорогой, очень редкие машины притормаживали и потом круто забирали влево. Дальше по ходу их движения виднелись какие-то строения, ангары или склады, то ли недостроенные, то ли заброшенные. Гошев тоже свернул и продолжал идти уже по направлению к этим строениям: не ночевать же в открытом поле, а там, возможно, для скитальца найдется какой-нибудь непритязательный приют.

В полной темноте приблизился к одному из ангаров. Дорогу здесь освещали два тусклых фонаря. При ближайшем рассмотрении это место оказалось пунктом проката. Местная популяция путан – десятка два особей, располагалась двумя группами у каждого из фонарей, при необходимости выстраиваясь в цепочку, и тогда подъехавший клиент, не выходя из машины и врубив ближний свет фар, мог свободно оценить предлагаемый товар. В отсутствие клиентуры девушки болтали между собой, кто-то прятался от ветра за стеной ангара, кто-то подходил погреться к железной бочке без верха, в которой постоянно поддерживали огонь. В стороне от дороги, за кучей строительного мусора, притаился черный внедорожник. Два типа, маячившие рядом с машиной, были, очевидно, сутенерами.

Для Гошева самая ценная находка за последние несколько часов – именно эта бочка. Ночью холод усилился, и – учитывая предыдущую бессонную ночь, – его энергетический ресурс был на исходе. Темные личности у внедорожника насторожились, заметив постороннего, и двинулись было навстречу, но, разобравшись, кто перед ними, вернулись назад. Интересно, кто, по их мнению, был перед ними? Посол доброй воли? Мирный номад, обезлошадевший и опешивший? Напуганный пейсонос, отбившийся от стада Моисеева на пути к земле обетованной? Стокгольмский бомж, который возвращался после дневного промысла в личную резиденцию в каком-нибудь из отсеков бетонного ангара? Точно, что не клиент, потому что и проститутки не обратили на него никакого внимания.

Он растирал над «буржуйкой» задубевшие руки, но вряд ли смог бы остаться здесь до утра. Решал, куда двинуться дальше: обратно в город – сил уже нет, в просторы дикого поля?..

– ...а ти йому що на це?

– А я – ничего, потому что боюсь. Он грозит: если не буду работать, сына больше не увижу. Держит его в приюте, и спасибо, если раз в неделю разрешает с ним видеться. Второй год у него, как на цепи... – и приглушенный всхлип. И следом – участливый совет:

– Не розкисати, туш потече...

Гошев вдруг осознал, что этот диалог, понятный во всех подробностях, он воспринимает не на привычном немецком или англоязычном суржике, но на смеси двух славянских. Скорее всего, одна из девушек – русская. Возможно, обе с Украины, вторая – точно.

– Я все равно сбегу, выкраду сына и...

– Ти забула, скільки в минулий раз в лікарні лежала з переломом ребра?.. А ты чего дивишься, хлопец? Знаюмых зустрив? – это уже к нему, потому что и в самом деле он «дивився на них, як вдарений». Девушки

подошли к бочке с другой ее стороны, и Гошев виделся им в колеблемых отблесках оранжевого пламени. Теми же отблесками окрашивались и их лица, перегруженные косметикой, но вполне себе миловидные.

- Понравились...
- Русский, что ли? Из России?..
- С Северного Кавказа...

***

В эту «пивную пятницу» поджидали уже не Гошева, но он сам названивал друзьям из кафе на площади Абхазии. Как оно называлось раньше, никто не знал, на фасаде дощатого домика сохранился только плакат, оставшийся после празднования знаменательной даты: «450 лет. Навеки с Россией!». Преимущество заведения – в прилегающей к нему территории. Пластиковые столики расставлены под столетними елями, с их мощными оголенными корнями и непроницаемой кроной. Чуть в стороне, чтобы не смущать посетителей, чадил мангал. Послеобеденная жара загнала под деревья и огромного бродячего пса, похожего на старого волка в приросшей уже навсегда овечьей шкуре. Распарившись в своей овчине, он даже кусок шашлыка, брошенный щедрой рукой, не схватил на лету, а долго обнюхивал на земле, устланной спрессованной хвоей, прежде чем лениво отвернуться. «Зажрался», – подумал Гошев. «Жарко...» – подумал пес. Пиво здесь было так себе, разве что холодное, но зато – и другое преимущество, которое в качестве пользователя мог оценить Гошев: здесь был бесплатный Wi-Fi.

Подаренный ноутбук законнектился без проблем. В ожидании Заура, который должен был установить какие-то дополнительные примочки к системе, Гошев открывал все подряд, от скуки заходил на какие-то сайты, порталы, листал страницы новостей... На работе сегодня он не появлялся. Надоело бегать, как этот пес, по раскаленному асфальту, в его годы... Нет, надо как-то менять жизнь... Изю всех щелей интернета хлестала информация о хохлах. Украина, украинский... Бандерлоги и все эти nazis auf dem marsch, как их показывали, – это, конечно, das ist nicht gut! Но Украина для него – это еще и две девушки из стокгольмской промзоны, две киевлянки, которые выручили его тогда. Один, без денег, знакомых, крыши над головой, долго бы он протянул в собачьем мартовском холоде, голосуя на ночной трассе за отказ от излишеств цивилизации и здоровый образ жизни? До утра грелся у костра, а когда у девушек закончилась смена, они позвали его с собой – в однокомнатную квартиру в поселке строителей, оставшемся после запуска текстильной фабрики.

Ел ли он что-нибудь вкуснее того украинского борща? Сваренного Альбиной, пока отсыпался, на кухне же, в узком пространстве между холодильником и окном, на старом овчинном тулупе, когда-то принадлежавшем сторожу на стройплощадке? Он ел и заодно усваивал необязательную, предлагаемую к светскому разговору информацию: на точке их пятнадцать, в основном из восточной Европы – румынки, польки, они вот, из Украины, все – нелегалки. Все напрямую зависят от Горана – хозяина промзоны. Официально тот – владелец нескольких автомастерских, но

все происходящее в округе жестко контролируется его людьми. Сутенеры тоже в числе подданных...

Девушка Олеся, смуглая и темноволосая, с явной примесью мадьярской крови, несколько раз зевнула, прикрываясь ладонью. На мизинце ее правой руки сидел огромный сапфир, в котором отражался свет мартовского дня, не слишком, правда, яркий, но, в отличие от камня, неподдельный.

– На ногах вже не тримаюся, втомилася... – потянувшись, Олеся встала из-за стола и заковыляла на высоких каблуках в спальню – она же гостиная и массажный кабинет.

Альбина, уже успев принять душ, сидела против Гошева, в синем махровом халате, рассыпав мокрую прическу по плечам. Идеальная кожа лица и рук – как с рекламы восстанавливающего крема «Rayot». Говорила мягко, тоном под стать крему – бежевый бархат. Вся ее фигура была так хороша и естественна, что собеседник, вприглядку с такой красотой, съел бы и позавчерашний хот-дог. Но иногда, без видимых причин, Альбина как-то испуганно оглядывалась по сторонам и во все время разговора не выпускала из рук небольшого плюшевого зверька, то нервно сминая, то приглаживая его.

– Ты кушай, не стесняйся... Если нужны деньги на дорогу, скажи. У меня есть немного, прикопила...

– Денег я не возьму.

– Брезгуешь?.. – она запнулась, как от неожиданной пощечины. – Ну как же, шлюхино бабло.

– Да нет, при чем тут это. Не обижайся. Я и так не знаю, как благодарить... Прости, но в долг я не могу.

Уговаривать она не стала, да и обижалась недолго. Убирая со стола, глянула за окно. В некотором отдалении была видна огороженная площадка перед станцией техобслуживания. Под навесом – несколько разобранных машин.

– Ты в технике разбираешься? А еще, я слышала, Горану хорошие водители нужны.

– А-а, хозяин тайги... Познакомь меня с ним. Может, работу даст.

– Имей в виду, он очень опасный человек.

– Но ты говорила, что бизнес легальный...

– Это уж ты сам рассудишь. Он, кстати, неплохо говорит по-русски. Серб, понятное дело, и учился в Москве, в автодорожном институте. Как он появился здесь, я не знаю, но все уже давно под ним ходят. В окружении – какие-то албанцы, страшные...

– Сама-то ты как здесь оказалась? Прости, это, конечно, не мое дело...

– Да ничего, расскажу, если хочешь... Училась в балетной школе в Киеве. В восемнадцать решила попробовать в «Шоу Вальдмана», – Альбина произнесла это название с придыханием, как если бы – «Александринка» или «Мариинский». – После кастинга взяли в массовку. Потом появилась возможность сделать сольную карьеру... в общем, залетела от постановщика шоу. Карьера побоку, так хоть гражданство. Но когда родила, выяснилось, что в Уппсале – это городишко на побережье – у него есть законная жена. В итоге оказалась на улице с ребенком на руках. Мне бы сразу домой, но

решила качнуть права... Эти твари подхватили в свой внедорожник прямо на улице. Заставили работать, а чтобы не сбежала, отобрали документы. Ребенка поместили в приют. Полтора годика ему...

– Это как, посторонние люди мешают родной матери?..

– Деньги. Здесь, как и везде, все решают деньги. Приют тоже под патронажем Горана.

– А этот, из шоу Вальдмана... я недавно слышал это название... Отец ребенка, он что, не хочет помочь?

Альбина хохотала, как безумная...

– ...он сам на меня и натравил этих шакалов!

– Такого не бывает! Такого даже в кино не бывает.

– ...Ладно, ты извини, мне надо пару часов поспать.

– Альбина, еще минутку... Скажи, а ты знаешь такую... Асгерд? Она вроде бы тоже там танцует...

– Знаю, как не знать. А кто она тебе?

– Да так, видел пару раз на сцене... Просто красивая девушка.

– Она не девушка. В смысле – теперь девушка, а раньше ее... его звали Эрик. Он просто хорошо сделанный транс!

– Что-то я не совсем...

– Операция по смене пола. Не слышал?

– То есть вот эти все дела...

– Силикон. Обычная операция, здесь и не такие делают... эй, что с тобой?

– Душно что-то, выйду подышать. Ты отдыхай, я мешать больше не буду...

Облом – который даже не следствие промаха, но отсутствие самой цели, – обернулся тем, что на сленге стокгольмских бомжей именуют фрустрацией. Его вырвало восторженностью и немецким романтизмом. Шиллеровщиной и страданиями юного Вертера. Мечтаниями о чем-то смутном, «неизъяснимом», но непременно красивом и возвышенном. Зато, когда отплевался, в крови явно прибавилось железа. Надо было что-то делать, хотя бы обозначить какую-то другую цель, лучше всего – заработать денег, да и свалить отсюда куда подальше.

Вечером Альбина привела его в конторку Горана на заднем дворе автосервиса, имевшую несколько выходов, самый длинный – подземный – заканчивался на берегу залива Сальтшен. В глубине комнаты за канцелярским столом сидел пожилой мужчина в строгом сером костюме и что-то писал, склонив голову и обращая к нему обширную лысину, усыпанную кельтскими веснушками. Гошев направился к столу, но путь ему преградил молчаливый албанский бык в кожаной куртке. И только тогда в двери, ведущей в смежную комнату, появился плотный приземистый мужичок. Очевидно, любитель вестернов: ковбойская шляпа, короткий жилет, джинсы. Сапожки на каблуках добавляли его росту сантиметров пять-шесть, но и этого было недостаточно, чтобы сравняться верхом шляпы хотя бы с плечом Гошева. Вошел, и – конторку затопили теплые волны гостеприимства и радушия, исходившие от его улыбки и прищуренных, словно бы подслеповатых глаз.

– Это тебе нужна работа? Мне сказали, ты тоже горан...

– Меня зовут Гош.

– Горан – на моем языке – «горец». Я знал ваших ребят, там, в Москве. Другой рекомендации не надо!

– Я бы хотел поработать. Водительские права есть, и в технике немного разбираюсь...

Горан лучился так, словно вот оно, наконец-то, и в его сером обездоленном существовании появилось полновесное счастье.

– Мне нужен перегонщик. Понимаешь? Я даю тебе машину, ты гонишь ее в Литву. Там передаешь нашим партнерам и возвращаешься за своими деньгами! – безудержная мимика хозяина автосервиса заражала радостью. – Аванс получишь сегодня. Завтра же – в дорогу. Наш уважаемый директор, – кивок в сторону кельта, даже не поднявшего головы, – даст тебе документы на машину, и на тебя тоже. Настоящий паспорт, с визой. Идет? – Он приподнимался на носках, пытаясь приобнять Гошева за плечи, и все той же искренней радостью подталкивал к ответу. – Все законно: я покупаю здесь битые машины, а после ремонта – продаю. Ваши с руками отрывают. Согласен?..

Когда согласие было достигнуто, Горан – в логике развития ситуации – должен был взорваться торжествующими воплями. Он же только протянул для пожатия сухую ладонь. Мышцы его лица перестали плясать, и на правой щеке отчетливо обозначился багровый шрам. Круглые, вполне зрячие глаза смотрели холодно, как срез сицилийской лупары. – ...Да, и еще, – добавил он бесцветным голосом, когда Гошев уже направился к выходу: – Девушка, которая тебя привела, считай, что головой поручилась. Если вздумаешь шутить – я эту голову снесу.

Так он стал гражданином Литвы. Паспорт на имя Вилкаса Станкявичуса, самый настоящий, до сих пор хранится в ящике его письменного стола вместе с другими мемориальными объектами. Но произнести это имя на одном дыхании он, как и раньше, не может. Впрочем, там его никто и не торопил. Регулировщики в тех широтах чрезвычайно обходительны.

В первом вояже он немного нервничал, особенно в Карлсхамне, при погрузке на паром, ну и, конечно, когда этот паром причаливал в Клайпеде. Но на литовской таможне, как ему и сказали, подошел «свой человек» и спокойно занялся оформлением документов на машину. Все прошло до скучного просто и завершилось в той же конторке у Горана. Выдачей солидного, для него, по крайней мере, гонорара. Можно было возвращаться? Можно, но не хотел бы он остаться еще немного? Отдать долги, в первую очередь – Сэмюэлю, американскому спонсору. Заработать на операцию для отца, который давно нуждался в этом, – в глазной клинике Федорова. Потом помочь младшей сестре с расходами на кабардинскую свадьбу, а это, если кто не знает, для обыкновенного человека стоит пятилетнего напряженного труда. Она теперь присматривает за стариками в селе и, посмотрите, как радуется, когда он приезжает навестить целую ораву племянников. Снять квартиру в Ринкеби, спальном районе Стокгольма, населенном сомалийцами и прочими интегрированными в европейское

сообщество народами. И работать, работать, ты же этого хотел? Предложение Горана имело весомую аргументацию, и он остался.

Делал по три-четыре рейса в месяц. По пятницам, если выдавался свободный день, к нему приезжала Альбина. Вечер проводили в пивном баре в центре, в субботу утром он вызывал по телефону такси и провожал ее домой.

Прошел год, прежде чем этот момент все-таки настал. Он выдернул ее прямо на точке, посадил в серебристый «Порше» и вырулил на трассу. Дама из ювенальной службы, дежурившая в тот день в приюте, позволила молодой маме, как обычно, только десятиминутную прогулку с сыном в огороженном дворе. Этого было достаточно, чтобы подогнать машину к забору и, как в классических боевиках, раствориться затем в плывущих титрах на фоне темной скандинавской ночи. Полиция искала украинскую проститутку с ребенком на всех блокпостах, вокзалах и автобусных станциях. На «зеленой» же трассе никому и в голову не пришло усомниться в благонадежности молодой литовской четы, ехавшей в авто с сумасшедшими нулями в ценнике.

Для киевлянки вся эта история закончилась в Вильнюсе. Для Гошева же начиналась история другая. Когда Альбина пыталась дозвониться до него из Киева, он уже сидел в следственном изоляторе Осло. Не за организацию похищения, об этом не узнал даже Горан. Но въедливый серб имел некоторые сомнения, и потому – на всякий случай – отомстил за потерю рабыни: изменил следующий маршрут и отправил его в Норвегию, чтобы забрать заведомо криминальное авто, да и позвонил куда надо. Два года в норвежской тюрьме – тоже отдельная история. Но ни одна собака до сих пор об этом не знает, потому что вместо него сидел Вилкас Станкявичус, гражданин Литвы, который, в свою очередь, об этом даже не догадывается, потому что живет на своей ферме в Южной Америке и выращивает маниоку и батат, а на какую фамилию откликается – Гарсия или Гонзалес, совершенно не важно. В Стокгольм он вернулся только для того, чтобы забрать из укромного места свои настоящие документы и несколько тугих рулончиков из купюр, обвязанных резинками, – все, что удалось скопить за год. На эти деньги Гошев купил двухкомнатную квартиру на юго-западе Нальчика, в которой живет и поныне. Горана уже не застал: хозяина промзоны вытеснили более пассионарные уроженцы Ближнего Востока.

Потягивая пиво, он рассматривал снимки уличных беспорядков в Киеве и думал: вполне возможно, что в эту толпу затесался тот пацанчик, так бережно доставленный им до самой Литвы. Сколько ему сейчас? Примерно, как Зауру... нет, помладше... наконец-то! Заур, ты почему такой тормоз? У меня уже изжога от этой бурды? Сколько можно ждать?

– Салам, Гош! Зато у меня для тебя хорошая новость.

– Тогда – уaleyкум салам! Присаживайся.

Заур принес с собой измятую бумажку – частное объявление, сорванное во время планового налета на остановки по маршруту «2а».

– Посмотри, это, по-моему, то, что тебе надо.

– Два иностранца снимут на длительный срок двухкомнатную квартиру. Желательно в районе «Горной». Оплата хорошая, – прочел Гошев. – Ты уже звонил им?

– И даже предварительно договорился. Они – китайские инженеры с гидроузла на Баксане.

– Где Баксан, а где Нальчик...

– Какая тебе разница. Они, в общем, будут только ночевать в твоей квартире, ну и жить по выходным. Оплата – тридцать штук в месяц.

– Жизнь – по выходным. Как это ты точно сказал. А их там не поселится человек тридцать? Это, может, уже мирная экспансия началась?

– Проснулся... Короче, ты будешь показывать им свою берлогу? Только попроси кого-нибудь прибраться, чтобы все было на уровне...

***

«Прекословие, поелику, паки, толмач, потчуйтесь...» – откуда в речи Донга, молодого китайского гидростроителя, столько изысков? Из учебника русского языка, изданного в Харбине в тысяча девятьсот третьем году. Коллега Донга, Линг Ву, только кивал головой и широко улыбался, но за этой улыбкой чудились еще более углубленные познания, и казалось, что вот-вот он решится и применит их на практике: «А не лепо ли бяше нам, братие...». Лепо, боярин, лепо, исполать тебе за тридцать тысяч мыта без всякой лихвы в начале каждого месяца, и – вот тебе десница моя!

Еще одна попытка изменить жизнь. Следующая – уволился из отдела. Зачем ему эта чмошная работа, если на кусок хлеба и так есть, причем почти в три раза больше, – на три корочки хлеба! Но раньше был и предлог, чтобы, преодолевая отвращение к однообразным и никчемным дневным занятиям, все-таки вставать по утрам и выдвигаться на службу. Ехать в потной маршрутке, забитой тучными женщинами-клерками и студентессами с мерцающими гаджетами вместо лиц; обреченно выслушивать залихватские обещания – из динамиков на приборной панели водителя: «За тебя калым отдам!...». Вахтер управы, который в ноги кланялся боссам, в пояс – замам, завидев его в фойе, суровел взглядом, осуждая подобный фристайл – белые парусиновые брюки. Солидное учреждение все-таки. Секретарша босса, в приемной которого по понедельникам он ожидал вызова на планерку, брезгливо поджимала коралловые губы в ответ на его невинные подкаты. Босс вообще смотрел сквозь него, и даже теперь, подписав заявление по собственному, ошибся, называя по фамилии, – Гогушев.

У Заура начиналась активная фаза подготовки к бракосочетанию, в ритме все того же «за тебя калым отдам», с последующим переходом на новый уровень ответственности, а следовательно – на работу в прежнее ведомство: срок опалы подходил к концу. Таулан этой ответственностью был завален по самые брови, густые и начальственно хмурые, хоть и находил возможность не манкировать традиционными «пивными пятницами». В общении с друзьями, особенно с теми, кого, как Гошева, знал с детства, это был добродушный толстяк, болельщик нальчикского «Спартака» и любитель вкусно поесть. Иногда он устраивал для них обеденные пере-

рывы в лесу, подступающем к курортной зоне города. Тау принципиально был против порубки, костров и прочего варварства, поэтому в багажнике служебной машины всегда возил портативную плитку с газовым баллоном и набор посуды. Готовил сам, и все знали: чтобы вызвать в нем бурливую эйфорию, достаточно похвалить очередной его кулинарный наворот.

Гошеву после таких встреч возвращение в пустую квартиру было еще тоскливее. Странное ощущение, как будто оказался один в пустом, открытом во все стороны пространстве. Никого вокруг, ничего, и – полное безветрие. Вот это и вызывало тревогу, почти панику. Движение воздуха предполагало бы и другие пространства, хотя бы и очень дальние, возможно – даже кем-то населенные.

Одиночество поселилось в нем и по вечерам смотрело пустыми глазами с балкона его десятого этажа вниз, на черный квадрат двора – точную копию квадрата Малевича. Бессмысленное и бесцельное существование, подобное разливу сточных вод, несло его, покачивая на волнах, как кусок пресловутой непотопляемой субстанции. Может, поэтому и не погружался на дно – как говорят все те же стокгольмские бомжи, – экзистенциального кризиса. Пятьдесят лет, ни семьи, ни работы, жилье в аренде...

Он перебрался к тетушке Гошане, дальней родственнице по линии матери, которая жила одна, в трехкомнатной квартире в доме напротив. Это благодаря ее стряпне и настойчивым потчеваниям Гошев еще не заработал язву желудка. Он и раньше ходил для нее по магазинам, сопровождал, в случае необходимости, в поликлинику, покупал лекарства. Тетушка исподволь подвигала его к восстановлению отношений с бывшей женой, каким-то образом та всегда могла расположить старушку к себе. Он не прекословил, хотя бы потому, что тетушка в своих рассуждениях исходила из одного – из желания племяннику блага, но думать об этом всерьез не хотел. Перенес свои пожитки – самое необходимое – в свободную комнату в доме Гошаны и, благо, есть свободное время, принялся осваивать компьютер, подаренный бывшей женой, – как тут о ней не думать!

Было бы, конечно, преувеличением с его стороны – утверждать, что в семейной жизни все было плохо. Нет, это была нормальная семья. Спокойная, отлаженная жизнь, в этом – после скандинавских вихрей – он нуждался, как никогда. С помощью тестя, – я не тебе помогаю, а своей дочери, – открыл букмекерскую контору. Тогда этот бизнес в республике только раскручивался, и Гошев не сразу, но смог организовать довольно приличный газон для стрижки купонов. Со временем увеличил количество точек, чтобы достойно представлять на людях клан владельца скотобоен. А если жене всегда чего-то не хватало, то не ее в том вина: так вообще устроена женщина. Ей вообще свойственна устремленность от хорошего к лучшему. В этом ее планетарное значение: женщина – двигатель прогресса, при этом – явно неземного происхождения. Мужчина же – просто животное, ленное и неприхотливое. Он так бы до сих пор и сидел под деревом, в обществе таких же заросших шерстью животных, и гонял каменный шеш-беш, в то время как в пещере – ни водопровода, ни света... Гошев не спорил: умный с женой смеется, глупый дерется. Но даже самый неприхотливый мужчина всегда нуждается в лестях, а когда

для нее есть хоть какое-то основание – лести, превосходящей все грани разумного. Так выглядит оптимальная модель взаимодействия супругов. Пусть со стороны кажется, что в доме и шагу без его волевых решений не ступить, умная жена первой поддержит это заблуждение. Она и ненавязчиво подскажет, и покорно затем выслушает, и предельно точно исполнит, не давая мужу возможности осознать, что исполнитель, как всегда, – он. И главное – польстит, в очередной раз подчеркнув свою подчиненность и довольствуясь скромным поощрением с его стороны, что-нибудь материальное, осязаемое. Обычная история, и у кого повернется язык, чтобы хоть в чем-то обвинить бесконечно милую, заботливую и невероятно смышленную женщину?

Проблемы начались от недостатка адреналина. Поднять его содержание в крови был призван азарт. Делать рискованные ставки в своей же конторе, покрывать проигрыши из выручки, балансировать на грани разорения, отыгрываться и снова делать ставки... В доме все держалось на его честном слове и траншах тестя. Но не его азарт сгубил семейный бизнес, а – как к одиннадцати туз – монополизация рынка. Все мелкие региональные конторы были поглощены двумя центральными брендами. Здесь даже тесть не помог, есть крыши и покруче, чем у него.

Гошев пробовал себя на самых разных поприщах, от менеджера по продажам до частного репетитора немецкого языка, от сезонного заготовителя стрекозых крылышек до администратора ресторана. В отдел по надзору за внешней рекламой он устроился, когда о быт, тот самый быт, разбилось все, даже взаимные обязательства сторон в воспитании сына, уже достаточно взрослого, чтобы решить, с кем ему будет лучше.

Бывший одноклассник позвонил уже после увольнения, когда всерьез обеспокоился его молчанием.

– ...Спасибо, не жалуюсь, – заверил Гошев. – Сейчас? Сижу в «Одноклассниках». А еще – в «Контакте». Кстати, и тебе советую завести свою страничку.

– Это зачем еще?

– Как зачем, Тау? Общаться будем. Я уже придумал себе логин: gosh_65. Нижнее подчеркивание, не перепутай... А еще нужен никнейм...

– А по-другому общаться уже не вариант? Ты сколько дней из дома не выходишь?

– Не знаю, неделю, может... Не важно. У меня будет свой блог и свой канал на ютубе. Заур обещал помочь... Надо придумать название, что-нибудь необычное, новое...

– «Новые ворота».

– Это слишком прямолинейно. Обидно для тех, кто будет смотреть мои ролики.

– Какие ролики, Гош? О чем ты?

– Социальные. По форме это будет как бы телевизионный журнал... А в названии хорошо бы использовать аббревиатуру «КБР»... или слово «Нальчик».

...Ну, тогда назови просто: тележурнальчик.

– И в чем фишка?

– Подожди, сброшу эсэмэской... «Теле-Жур-Нальчик». ...Это ведь не просто журнал, как я понимаю, ты нас журить собрался.

– Жениаль!..

– Да ладно, чего там... А как все-таки насчет по пиву? Сегодня пятница. Угощаю.

– Нет, я угощаю!

Разговор продолжался в кафе под елями, уже в присутствии Заура, кое-как вызванного третьим звонком.

– Заур, на тебе – организация съемок и, само собой, камера!

– Яволь. А можно вопрос?

– Знаю я эти вопросы! Все – на общественных началах. Бескорыстно. Кто, если не мы! Послужим отечеству.

– Не обращай внимания, Заур, Гош теперь так шутит. Или подганивает. Перегрелся у монитора. Я всегда говорил, что интернет до добра не доведет. Его бывшая может радоваться: сгубила кудрявого.

Гош возбужденно чесал бритый череп.

– А я не шучу. Я буду снимать! Более того, я сниму полнометражный фильм... но это потом. Начнем с малого. Тау, ты тоже в команде.

– Ну, если только в порядке бреда.

– Тогда на тебе – голос за кадром!

– А мой верхне-хасаньинский выговор? Согласуется с твоей концепцией?

– Так даже пикантней будет. ...Нет, озвучку я все-таки возьму на себя.

Ты будешь писать тексты.

– Хорошо, я привлеку свою секретаршу. Она литературный институт в Москве окончила, имени Горького.

– Да? А стихи писать умеет? Над седой равниной моря...

– Спрошу... Гош, ты в самом деле хочешь продвигать эту лажу? Тебе сколько лет?

– Сколько и тебе!

– Вот именно. Нам на пару – столык!

– Понимаешь, жизнь тупо проходит... и ничего, никого смысла. Тау, я действительно хочу сделать что-нибудь такое. Значительное...

– А ты когда-нибудь занимался журналистикой? Или просто хочешь пополнить эту помойку еще парой-тройкой обезьяньих гримас? Представляешь, что это такое? Снять репортаж, к примеру.

– Вот и попробую...

– Нет, ладно если бы Заур. В его возрасте это, наверно, прикольно. Допускаю, что и ты от нефиг делать снимешь что-нибудь... И что дальше? В результате?

– А тебя устраивает, как мы живем? Никогда не хотелось что-то изменить? То, что творится вокруг? Наркомания, преступность. Бедность. Ты видел старушек, которые по выходным приходят к большим магазинам просить милостыню? Посмотри, среди них – наша с тобой учительница физики, пенсионерка. Не отворачивайся, смотри! Бросил в руку пару монет и, думаешь, все, отделался?.. А что творится в школе сейчас? В вузах? О чем они мечтают, эти отморозки, наши с тобой дети? Пацаны – о крутой тачке, девочки – о карьере модели...

– Гош, мы с тобой тоже мечтали о фигне, если разобраться...

– У нас хотя бы знания были. А кто сейчас учит этих баранов? Чему? Понять не могу, зачем покупать диплом учителя? Есть бабки, купи себе что хочешь, но не такое опасное для людей. Умоляю, только не диплом врача! Твари...

– Не забудь о коррупции. О продажных чиновниках. А то мы так мало об этом знаем. Это ведь не по нашим ушам ездят каждый день – по всем каналам – о борьбе со взяточниками, казнокрадами...

– Не забуду. Ты знаешь, Петр Первый в свое время хотел ввести указ: любого, кто украл у государства деньги, достаточные, чтобы купить веревку, должны были и удавить на этой веревке, по приговору суда.

– Что же ему помешало ввести этот указ?

– А ты представь: во всех залах дворца, во всех приказах и коллегиях, вместо люстр – трупы, а он ходит, как в сталактитовых пещерах, – но совсем один!

– Даже он не смог, с его-то возможностями... Почему же ты думаешь, что чиновник, лихоимец окаянный, посмотрев твой дилетантский вброс, увлажнится, и упадет на колени, и посыплет голову пеплом...

– Я думаю, что если каждый из нас, на своем месте...

Гошева перебил входящий звонок на сотовый. Номер не определялся.

– Слушаю... Да. Гошев. А кто его беспокоит? – прикрыв трубку рукой, подмигнул своим, обозначил артикуляцией: «Бывшая». – Да, любимая, какими судьбами? – Встал из-за стола и отошел в сторонку. – Продолжай, я тебя слушаю.

– Короче так, Гошев, – мелодично и напористо звенело в трубке. – Ты можешь обижаться на меня или нет... Старое вспоминать не будем, я сейчас не об этом. Есть такое предложение. В министерстве социальной справедливости образовалась вакансия. А папин старый друг может реально посодействовать. Дело в том, что прежний начальник отдела частичного распределения...

– Я в курсе. Кто-то успел снять, как этого прежнего пакует ОБЭП, и потом выложил видео в сеть. Двести тысяч просмотров. Ты об этом?

– Да, именно. Берега потерял, урод. Забыл, что распределение – частичное, без меры стал брать. В общем, если ты хочешь серьезную работу, – и не забудь, у тебя есть сын, и он не должен стыдиться своего отца, – я сейчас звоню папиному другу, и тогда завтра у тебя – важная встреча. Подумай, Гошев...

Заур продолжал рассказывать, каким может быть оформление сайта, Тау снисходительно слушал. Обернулся к подошедшему однокласснику.

– Ну что, Гош? На чем мы остановились? Если каждый из нас... общими усилиями... О чем будет твой первый ролик?

Гошев сел и приосанился.

– Давайте выпьем, пацаны. Подумать надо...

ПОЭТ И ВРЕМЯ

Имя Анатолия Парпары, поэта-лирика, исторического драматурга, создателя «Исторической газеты» и Фонда им. М. Ю. Лермонтова, лауреата Государственной премии РСФСР им. М. Горького не нуждается в представлении, ибо не одно десятилетие хорошо известно внимательному читателю. О его творчестве писали прозаики и поэты Л. Леонов, М. Алексеев, К. Ваншенкин, В. Соколов, Р. Гамзатов, Е. Исаев, Вл. Цыбин, историки академик Б. Рыбаков и В. Каргалов... На его стихи клали свою дивную музыку композиторы Гр. Пономаренко, А. Аверкин, Ал. Мажуков... А исполняли песни «Какой у мамы голос молодой», «Рябина Победы», «Поздняя любовь»... народные артисты СССР и России В. Барынин, З. Кириллова, Э. Хиль, Р. Ибрагимов, В. Кобзев...

«На перетоке двух тысячелетий» – том избранного из созданного поэтом на протяжении полувека. В него входит цикл стихотворений «Песни Смутного времени», любовная и гражданская лирика, исторические драмы: «Противоборство» (1480 г.), «Потрясение» (1610–12 гг.), первая часть «Поражения» (1812 г.).

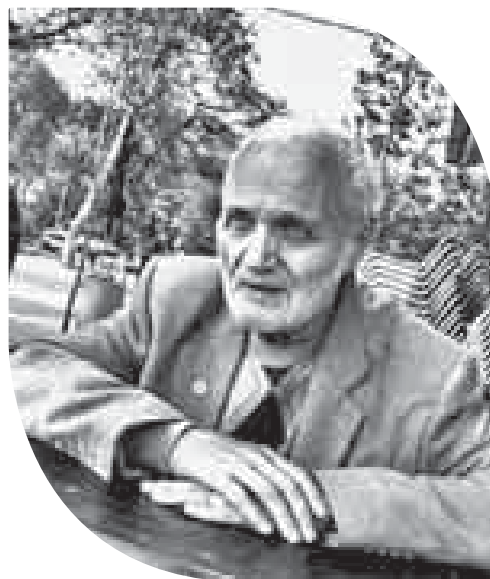
Книга избранного издаётся к 75-летию поэта.

Ты вёл себя так, как полагается русскому писателю

Бог русской литературы всё-таки не литературный критик, бог русской литературы, прежде всего, этик. Почему так случилось? Такова историческая канва. Скорее всего, бог русской литературы не Аполлон, а Христос. Главное в русской литературе всегда – это этическая проблема.

Русский писатель – это явление уникальное и типология совсем другая.

Ты пришёл на землю с добром, Толя! Ты посмотри, сколько объявляли себя вершиной русской поэзии. Но как? Они объявляли: «Если будет Россия, значит, буду и я!» Очень сомнительная сентенция, потому что в те годы, когда русский человек был унижаем с экранов телевизора, изобретённого русским Зворыкиным, из радиоточек, изобретённых Поповым,

и так далее, говорилось о том, что этот русский человек никчемный, ни к чему не способный. В те годы, когда была жизнь впроголодь, не было ни пенсий, ни пособий, ни один из тех, кто претендовал на главное место в русской литературе, никогда не посочувствовал своему народу. Посмотрите, что они писали! Зачем это, написанное ими! Даже если бы они прекрасно писали, но когда это не добро, то это значит нерусская литература, это значит нерусский писатель. Любой человек, любой национальности, если приходит с добром, если он принимает на себя православно-христианскую мораль, будь он атеист, будь он татарин, хоть кто – он русский писатель. Потому что он воспринимает и принимает великую традицию.

Надо сказать, что ты пришёл с добром. С добром в нашу литературу. И что бы там ни было, имя твоё останется в ней надолго из-за таланта, который тебе Бог дал. Ты, Толя, не частник в литературе, не занимаешься самопиаром. Ты воспринимаешь литературу, как должное. У тебя в глубине души самоотречение во имя своего народа. Так что бери слова эти мои прямо к сердцу. Я вошёл в такой возраст, когда могу говорить то, что думаю, и приходиться на те вечера, на которые считаю нужным.

Ты знаешь, я мог бы о тебе, между прочим, лекцию прочитать. Почему? Мне радостно, что существует вот такая литература, что она не сдаёт свои позиции. Идёт возрождение того, что я называю русской литературой.

Я сейчас вспоминаю Владимира Николаевича Соколова, с которым ты был дружен. Боже мой! В 1958 году я был в семинаре, которым руководил Ярослав Смеляков, а Владимир Николаевич там сидел. Я помню его доброжелательность. Он – чудо русской литературы.

И ты для меня – чудо, потому что в эти годы ты вёл себя так, как полагается русскому писателю – а это, как я считаю, самое высокое звание.

Владимир Костров

ВЫ БОЛЬШЕ, ЧЕМ КАЖЕТЕСЬ СЕБЕ

Хроника отзывов о поэте

Владислав Бахревский, историк

Анатолий Парпара в русской поэзии – явление редкое, а потому и замечательное. Он сочиняет драмы в стихах. Драма в стихах – самый высокий жанр поэзии. Драма есть драма, и в подавляющем большинстве сюжеты драм взяты из истории народа и Родины. Стало быть, это всегда смешение с судьбой народа и Родины. Парпара основал «Историческую газету» – издание истинно народное.

Михаил Лобанов, критик

Я и раньше знал А. А. Парпару как человека благородного. Он интересен как собеседник, как большой знаток истории России, её культуры. Ведь среди поэтов так редко можно встретить человека с любопытством к истории. Я рад, что моя пространная статья о леоновской «Пирамиде» появилась в «Исторической газете».

Олег Михайлов, писатель

Скажу коротко. В наше бесстыдное время, когда «перелицовывают» историю, создание «Исторической газеты» А. А. Парпарой можно считать подвигом.

Леонид Леонов, академик

Исторические драмы Анатолия Парпары – это поэтический нерв отечественной истории. Он своей болевой раздражающей струной заставляет вспомнить о вершинах народной трагедии и народного самопожертвования. Трагедия – высшая форма творческого познания мира, а самопожертвование – высшее проявление любви.

Федор Константинов, художник

За свою долгую жизнь я редко встречал таких бескорыстных служителей истины. Я горжусь своей дружбой с Анатолием Анатольевичем Парпарой и совместной работой на благо фонда Лермонтова, а значит людей.

Валентин Никитин, академик РАН

С большим тактом написана проза о графе Воронцове, об отношении Пушкина к жёнам и женщинам... Превосходна реплика по поводу строк из стихотворения Владимира Кострова: «Дай Родине моей покоя и удачи! И больше ничего? – И больше ничего». Значительны мысли Анатолия Анатольевича о пушкинском «Пророке», здесь автор на высоте не только истинно поэтического умозрения, но и настоящего богословия.

**Валерий Сдобняков,
гл. редактор журнала «Вертикаль»**

Для меня Анатолий Анатольевич ещё и очень мудрый, светлой души отзывчивый человек. Рассуждения его (будь то об исторических событиях или литературных, о творчестве писателей или деятелей науки) всегда философски серьёзны и научно основательны. Потому что автор этих рассуждений не любит поспешности, торопливости, поверхностности.

Алексей Проскурин, главный редактор «ЭФГ»

Анатолий Парпара – из редкого во все времена племени подвижников. Талант подвижника – вершить свой труд вне зависимости от наград и славы. Немногим сие дано. Таков он, друг моих отца и матери. Мой друг. Устроитель русской литературы. Её верный витязь.

Владимир БОЯРИНОВ

Владимир Георгиевич Бояринов – поэт, председатель правления московской городской организации Союза писателей России, заместитель председателя (первый секретарь) исполкома международного Сообщества писательских союзов, заслуженный работник культуры РФ, лауреат премий им. К. М. Симонова и Н. С. Гумилёва.

В никуда

Мой пёс застыл и смотрит в никуда.
За горизонт свергается звезда.
На русском небе что-то происходит,
Что не происходило никогда.

Пёс смотрит в никуда до одуренья,
Являя сверхъестественное зреньё
И запредельным слухом обостряясь,
Улавливает гибельную связь.

Шерсть на его загривке встала дыбом,
Пасть полыхнула пламенем и дымом.
Поворотясь ко мне, он говорит:
«Галактика соседняя горит...»

Орган

Пока не поздно и не рано,
И луч закатный не погас –
Грудным стенаниям органа
Дух уподоблен всякий раз.

Ещё не высекая искры,
На ощупь осязая ночь,
Многоголосые регистры
Призывно набирают мощь.

То налетает в чистом поле,
То затихает ураган.
В простуженном насквозь костёле
Мы слушаем живой орган.

И вдруг на гребне крестной муки
Без жалобных и горьких слов
Мальчишка зарыдал под звуки
«Вестминстерских колоколов».

Десятилетнее создание
Пронзил таинственный хорал –
Мальчишка сглатывал рыдания
И шапкой слёзы утирал.

Повизгивал, как на морозе
Скулят бездомные щенки
И млечные поют полозья
По свею Колыбель-реки.

Из плоти сотканный и света,
Весь нараспашку, явлен весь,
Он не оставит без ответа
Ниспосланную свыше весть.

Он подрастёт. Его Жар-птица
Любовью первой осенит.
Он дара вещего лишится,
Но Божью искру сохранит.

И чтобы мама не рыдала,
И чтобы папа не ругал,
Под волхование органа
Он превратится в ураган!

Охранная грамота

Мой удел суров и смутен,
Так живут скоты и звери.
Почему обходит Путин
Стороною наши двери?

Почему гарант закона
Вдруг не скажет: «Здравствуй, гений!
Получи три миллиона
На собранье сочинений».

На меня нахлынет морок,
Я набычусь виновато,
Я спрошу его: «А сорок
Миллионов – слабовато?»

Извините, я немею,
Заикаюсь от досады,
Я без денег не умею
Ремонтировать фасады.

Как я без гроша устрою
Праздник на Большой Никитской,
Как писательскую Трою
Вдруг покрою черепицей?»

Но живу я в страстной вере,
Что успех наш абсолютен.
Дом отстроен... В наши двери
Входит сам Владимир Путин.

Он здоровается чинно,
Мечет меткие вопросы.
Говорит мне: «Молодчина!» –
И... проплачивает взносы.

На чиновников в обиде,
Лезущих из кожи сдуру,
Заявляет: «Не гнобите
Русскую литературу!»

На чиновников в досаде
Ставит подпись на фасаде:
«И с поборами сюда –
Не соваться, господа!».

Очарованный

*...И вижу берег очарованный
И очарованную даль.*

*Александр Блок.
(«Незнакомка»)*

В одном я сравнялся с былинным Садко –
Мы в шахматы с бесом сражались,
В раздумье своё уходя глубоко,
На самое дно погружались.

Я отрок. Я воин. Оставьте меня!
Увольте от сна и обеда.
Я в жертву принёс и себя, и коня –
И мне улыбнулась победа!

Отчаялась мама: «Ты хрупче свечи!
Ты разумом тронулся, Вовка!»
В охапку сгребла и спалила в печи
Моё виртуальное войско.

Но из верноподданных я выбирал
Гвардейцев, не ждущих пощады;
Со взрослым народом вслепую играл,
Стяжая призы и награды.

И вот узнаваемым стал за версту,
Под стать тороватому предку.
Я вырос. И затрепетал на ветру
Мой стяг в чёрно-белую клетку

...И вдруг в очарованной дальней дали
Увидел свою Незнакомку! –
Мгновенно спалились мои корабли,
Сдались ей на милость мои короли,
Гвардейцы пред ней штабелями легли!
А что оставалось у края земли
Былинному делать потомку?

Об этом не скажут ни царь и ни Бог,
Ни старые русские сказки.
Но Блок не преминул распутать клубок,
Сорвав с искусителей маски.

И всё же... Пусть слава моя не гремит
И хата под ёлками с краю –
Я страшен, когда Королевский гамбит
За белых играю!

Подобно Богу

Г. В. Рожкову

Человек родился магом,
Потому что не был Богом
И не цвёл, подобно макам;
Не владел небесным слогом.

Чувствуешь – с какою болью
Лёгкость вещая даётся,
Осенённое любовью
Слово плачет и смеётся?

Посмотри – с какого боку
Сказанное выйдет складно –
И твори, подобно Богу,
По любви и безоглядно!

Пророк

Когда Господь меня отпустит
В непредсказуемый полёт –
Крылатый аспид нос откусит
Аз грешному и два пришьёт.

Взорлит и третий глаз водвинет,
Чтоб не зевал и прозревал.
Взьётся, душу с корнем вынет
И вставит плазменный кристалл.

И повелит мне: «Жги глаголом
Сердец арктические льды!»
И полечу я квантом голым
Сбирать вселенские меды.

Тропарь

На полигоне ревущих страстей,
Фосфоресцирующих скоростей,
В клочья разорванных нервов и жил,
Господи правый, разве я жил?
Разве грибниц водородных извне
Счастье в грядущем не грезилось мне;
Разве снаружи – из чёрной дыры
Не приходили страдальцу дары;
Разве я, неблагодарная тварь,
Не унаследовал звёздный тропарь;
Разве в обиде на скудость свою
«Господи, слава тебе» – не пою?

Сакинат МУСУКАЕВА

Я ПЕРЕХОДИЛА ДОРОГУ

Рассказ

Меня сбила машина. «Переходила на зеленый, но... почему красный?! Хоть бы каблук не поломался! Туфли-то новые. Ползарплаты отдала...» Это было последнее, о чем я подумала, когда полетела и приземлилась уже в центре перекрестка. Боли не было, был ужас, но и он быстро прошел. Я легко начинала подниматься... Подниматься куда-то высоко... на небо.

Потом почему-то оглянулась. Я лежала на дороге. Значит, умерла. Машины объезжали меня. Из черной машины вылетел мужчина и побежал ко мне. Дверь машины осталась открытой, и кто-то невидимый, из другой, оказавшейся рядом машины протянул руку и закрыл открытую дверцу – она мешала, и проехал дальше.

Добежав, мужчина взял меня на руки и понес, он, рыдая, что-то говорил, но я не слышала. А так хотела! Ведь никто и никогда не плакал обо мне. Детдомовская я. И фамилия у меня была такая – Сиротинцева. Сиротинцева Елизавета. Бедная Лиза. А сейчас – Романова. Тут до меня донесся звук колокольчика, я посмотрела туда, откуда он шел. Два ангела спускались ко мне навстречу. Интуитивно поняла – они хотят забрать меня.

– Подождите, – попросила я. – Обо мне никто никогда так не плакал. Я хочу его увидеть.

Ангелы переглянулись. И один сказал:

– Пусть посмотрит.

– Возьми колокольчик, – сказал другой грустно, – выразишь, когда закончишь свои земные дела.

Я спустилась и встала рядом. Мужчина сидел на обочине и плакал, прижимая меня к себе. Потом собрались зеваки, приехали скорая помощь, полиция. Старый врач в очках проверил пульс на шее. Почему не на руке? «Как в кино», – подумала я. Он довольно равнодушно зафиксировал смерть. Просто глухо сказал: «Отмучилась...» Двое молоденьких полицейских положили меня на носилки и затолкали в салон скорой помощи. Дальше, я знаю, меня понесут в морг. А где же он, мужчина? Да, его допрашивают два человека в штатском.

– Не знаю, как, – говорит он, не оправдываясь. – Ехал, а тут...

К ним подходит подросток, худой, длинный.

– Посмотрите, у меня на планшете все видно.

– Ты снимал смерть на планшет?! – удивляется один из свидетелей.

Это старик лет восьмидесяти с редкими седыми волосами. Он чем-то похож на одуванчик. Да, вылитый одуванчик, подуешь, подуешь, и этот седой пушок покинет его голову строгой ассирийской формы.

– Как можно?! – вопросительно смотрит на молодого человека девушка, поправляя свои светлые волосы, которые почему-то с пристрастием теребит ветер.

– Нет, – говорит парень, – я снимал свою девушку, вот она, видите, в розовой куртке, уже перешла улицу. Вот она. А вот покойница переходит.

Тут мужчина, рыдавший по мне, подходит и смотрит.

– Как же так?! – говорит он сдавленно.

– Видите, продолжает подросток, – светофор уже красным горит. Видите? А машина пошла из третьего ряда. Вот она, черная...

– Это, наверное, ее, – приносит один из полицейских мою сумку.

«Хорошо, что она почти новая, – думаю я, – а то как-то неудобно...»

Главный следователь, так я его окрестила, открывает мою сумку, достает оттуда паспорт и читает:

– Романова Елизавета Петровна... – тут же меняется его голос: – Господи! Царица, что ли?! – Он смотрит в мою сторону, потом, опомнившись, протягивает сумку – теперь уже вещественное доказательство – своему напарнику, тут же берет себя в руки и строго говорит: – Прошу свидетелей в машину.

– Куда это? – волнуется подруга Одуванчика, полноватая красивая дама.

– В отдел, – просто уведомляет напарник главного следователя. – Потом вас отвезут по домам, в смысле – по адресам.

– Это может случиться с каждым, – говорит дама, успокаивая то ли себя, то ли старика.

Он с ней согласен. Все садятся в полицейскую машину: мужчина, пожилые люди и парень. Молодой человек не отрывается от планшета.

– Вот, смотрите, – обращается он к старику, но Одуванчик, смотрит куда-то вперед.

– Никогда не предугадаешь, что тебя ждет через минуту, – повторяет его супруга. – Ни-ког-да... – категорична она.

Мужчина, мой страдалец, смотрит куда-то вниз. Вот он бросил взгляд на планшет и опять зарыдал.

– Прекратите! – строго говорит Одуванчик. – Вы же мужчина!

– Вы не виноваты, я это докажу, – уверяет парень. – Я студент юридического факультета... Я помогу...

Все дружно выходят из машины и идут к дверям полицейского участка. Пожилой мужчина поддерживает жену, которая и так все время старается повиснуть на его высохшей руке.

Главный следователь оборачивается к молодому напарнику:

– Миша, поезжай по адресу, потом... в морг.

Молодой следователь поворачивает обратно. Я бегу за ним: «Как там я? Потом не найду...» Сквозь меня проходят люди, и никто не замечает, что я бегу к машине. Странно, хочу открыть двери, они не открываются, но я легко сажусь на заднее сидение машины, как будто и дверей-то нет.

– Катя, – звонит молодой следователь, видимо своей супруге или невесте. – Тут такое дело – наезд на женщину. Не жди меня к ужину. Я позже.

– А кто она?

– Царица какая-то. Кажись, Романова. То ли Екатерина, то ли Елизавета.

– Молодая?

– Молодая, – взгрустнул вдруг следователь. – Приеду попозже, – сказал он. – Не скучай. Пока. – И продолжил свою мысль: – Так-то оно так, но никак не привыкнешь... Смерть – штука серьезная.

Самое трудное в его работе – это сообщать близким о смерти родного человека. «Вот где требуется мужество, – говорит Геннадий Павлович. – Мужество, мудрость, сострадание».

Он поднимается по нашей лестнице. Я вдруг замечаю, как давно не было ремонта, и как неприглядно выглядят стены нашего подъезда, окна не мыты полвека, краешки ступенек отбиты, площадки в ямках... Вот дошли до нашей квартиры. Звонок. Слышу неуверенные шаги дочери.

– Любочка... – я бегу ей навстречу, врываюсь в квартиру...

Молодой следователь остается на той стороне. Дочь стоит у двери и боится открыть.

– Кто там?

– Полиция.

– Мама нет дома. Она еще не пришла.

– Я здесь! – кричу.

Она не слышит. Беру ее испуганное лицо, целую в лоб. Она молчит. Что делать?! Как мне ее успокоить?!

– Есть у вас родственники? – спрашивает следователь.

– Есть мама, – говорит дочь.

– А папа?

– Папа с нами не живет.

– А какой у него телефон? Как ты ему звонишь?

Люба диктует. «Она, оказывается, помнит номер его телефона!» – удивляюсь я.

– Папу зовут Андрей Михайлович, – напоминает Люба, а двери не открывает.

– Спасибо, девочка, – говорит следователь и спускается на несколько ступеней вниз.

Он тут же звонит Андрею.

– Андрей Михайлович, Вас беспокоит следователь из прокуратуры. Ваша супруга попала в аварию.

– Ира?! – кричит трубка. – Это что – шутка?! Это что, еще один способ вернуть меня обратно?!

Мне становится стыдно. Очень стыдно.

– Нет, – спешит его успокоить следователь (или не очень спешит). – В аварию попала Романова Елизавета Петровна. Она погибла...

Молчание длится почти минуту. Следователь ждет.

– Я приеду, – говорит Андрей. – Подождите, а куда мне ехать?

– В первую очередь, к дочери. А потом... на опознание.

Боюсь, что Люба все слышит. Бегу сделать звук телевизора выше, не получается. Следователь поднимается и звонит к соседям. Баба Валя и дядя Толик остолбенело стоят в дверях.

– Как? – спрашивают они хором.

Следователь молчит.

– Любочка! – бросается тетя Валя к нашей квартире.

– Подожди, – останавливает дядя Толя. – Нельзя так... с таким лицом. Успокойся. Напугаешь дитя.

Шум за дверью затихает.

А дитя сидит перед телевизором и грустно хлопает длинными ресницами. Я сажусь рядом и глажу ее по головке, но где-то в душе понимаю, она этого не чувствует...

Кто-то барабанит в двери. Слышу голос бабы Любы, успеваю подумать: «Спасение наше!» – и кидаюсь к дверям.

За дверью, действительно, баба Люба – тётя Андрея, сестра моей свекрови. Андрей тоже здесь, он стоит ступенькой ниже.

Баба Валя и баба Люба о чем-то предупредительно шепчутся. Спустя минуту соседка мягко двигает бабу Любу в сторону и звонит:

– Любочка, не бойся, открывай двери. Это бабушка твоя, баба Люба приехала. И папа тоже здесь.

Люба открывает двери и тут же оказывается в объятиях бабы Любы. Она громко плачет. Андрей берет дочь на руки, какая она большая, думаю я, и они друг за другом заходят домой.

– С мамой что-то случилось? – спрашивает, всхлипывая, дочь.

– Да ничего не случилось, – говорит Андрей с некоторой досадой, как мне показалось, но под строгим взглядом бабы Любы вдруг осекается.

Он встает и подходит к окну. По привычке берет сигарету, но не закуривает, ломает ее и бросает в горшок с цветком.

– Ладно, вы тут без меня, – говорит он как-то несмело. – Я пойду, наверное, следователь ждет... Скоро буду.

Я оглядываюсь на оставшихся дома, вижу, что дочь потихоньку успокаивается, и вылетаю вслед за Андреем.

...Андрей вопросительно смотрит на следователя. Следователь поясняет ему что-то. Видно, говорят обо мне. Может, о похоронах? Я иду за ними, сажусь в машину...

– Так получилось, – оправдывается Андрей, – я встретил другую женщину... Лиза – она... не плохая... даже хорошая. Очень хорошая. Но с Ирой интереснее...

Следователь молча ведет машину, он не поворачивает голову в сторону собеседника, смотрит на дорогу. По его лицу видно, что он сейчас не может, не хочет понять Андрея. Мне почему-то становится неловко перед следователем за себя, за Андрея, за Иру – мою бывшую подругу... Жалко Андрея – ищет слова, чтобы сказать обо мне что-то... хорошее. Ищет и находит что-то... не то.

– Лиза – она какая-то домашняя, будничная, ну... обычная, а Ира – она красивая, яркая, как праздник. Настоящий праздник! – радуется Андрей своему так вдруг, кстати, подвернувшемуся сравнению.

– «Праздник, который всегда со мной», – машинально проговаривает следователь, повторяя слова великого, любимого мной писателя, и тут же осекается: – Извините.

– Да, Ира – красивая, веселая... А Лиза... – она... ну... просто детдомовская. Даже одеваться красиво не умеет. То есть... не умела.

Я смотрю на его бегающие глаза, и мне уже не хочется ехать с ним опознавать себя.

Тут мы доезжаем до морга. «Судебно-медицинская экспертиза» читаю вывеску. Машинально приходит на ум: «Моргия» в переводе с французского означает «покойницкая». Ужас охватывает меня...

Следователь быстро идет по коридору. Он длинный, множество белых и строгих дверей, как в больнице. Вот он останавливается. «Центр патологоанатомических исследований». Андрей отстаёт.

Врач-анатом в белом халате встает из-за стола. Возраст... Сразу бросается в глаза какое-то несоответствие в действиях и взгляде.

– На опознание. К Романовой. Сегодня ее привезли, после аварии, – говорит следователь как-то сразу, может, хочет поскорее избавиться от этой необходимой и неприятной процедуры.

– Женщина... Да, она здесь.

Он раскрывает полотно на столе, и лицо Андрея становится удивленным и беспомощно белым. Тут звонит телефон в его кармане и он, кивнув головой, выходит из кабинета.

– Ира, – слышится его голос из коридора. – Ира, она умерла. Я только что видел ее в морге. Я еще здесь... Тебе? Нет, тебе пока не надо...

Я не иду за ним. Остаюсь тут. Заходит еще один мужчина в белом халате. «Почему одни мужчины? – думаю я. И тут же отвечаю себе: – А кто еще? Трудно-то как». У него в руках бумага. Он читает:

– Романова Елизавета Петровна. Возраст тридцать три года. Смерть наступила мгновенно...

Анатом думает: «Царица... Одного возраста с моей Марией... Одного возраста с Христом...» Я его слышу. Мария... Мария... Кто такая Мария? Взгляд мой останавливается на портрете, который, видимо, держал в руках доктор, перед тем, как мы зашли сюда – он прямо перед ним. Рядом с доктором стоит и улыбается очень похожая на него молодая красивая женщина. «Дочь», – понимаю я.

«Вспомнил свою Марию, – говорит про себя помощник. – Эта авиакатастрофа изменила его. Очень изменила... – Даже могилки не осталось. Жаль, была бы, ходил бы к дочери, да отходил бы душой...» Я все слышу...

Оказывается, следователь покинул кабинет, а я все стою. Бегу за ним. Андрея уже нет. Догоняю следователя и еду с ним.

В отделе уже не так шумно, как было днем. Старший следователь перебирает бумаги. Помощник протягивает ему свои, подписанные анатомом из морга.

– Он там... в изоляторе. Придется отпустить под расписку о невыезде, пока идет следствие. Да, какое там следствие? Он-то не виноват. Только вот... не знает он, как с этим жить...

Я понимаю, что старший следователь говорит о мужчине из черной машины, который плакал обо мне у обочины.

– А где его телефон? – вдруг вспоминает помощник. – Может, позвонить кому-то из близких? А то... мало ли...

Он вытаскивает прозрачный ящик из шкафа, открывает его и берет оттуда телефон. «Красивый, – думаю я. – Вот бы моей Любочке такой».

– Ванька! – кричит кто-то в телефоне. – Где пропал, дружище?

– Это не Иван, – останавливает помощник следователя. – Вас беспокоят из полиции...

Потом они сидят и молчат. Каждый занят своим делом. Что-то пишут, читают... Я тоже присаживаюсь на стул в уголке и держу в руках колокольчик. Держу осторожно, так, чтобы он пока не зазвенел. Мне надо увидеть, просто необходимо увидеть того, который так обо мне плакал. Это очень важно. Не знаю, почему, но важно.

Звук остановившейся машины прервал печальное молчание. Помощник поднял голову и посмотрел в окно, которое выходило на двор полицейского участка, но ничего не сказал. Почти сразу послышались тяжелые шаги. Двери открылись без стука, и в кабинет шагнул крепкий мужчина лет сорока-сорока пяти. Я почему-то успела подумать: «Наверное, десантник...»

– Соколов, – представился он. – Алексей Михайлович.

Алексей Михайлович был из тех, кто сразу располагает к себе. Следователи по очереди пожали его протянутую руку.

– Садитесь, – пригласил старший следователь.

Алексей Михайлович сел и как-то беспокойно, так не похоже на такого большого, сильного человека спросил:

– Как он, Ванька, то есть Иван Васильевич Шувалов?

– Иван Васильевич непреднамеренно совершил наезд на молодую женщину, которая погибла на месте происшествия...

Старший следователь, несмотря на такие добрые глаза, говорил строгим казенным голосом. «Может, так надо?» – подумала я.

– Он виноват? – голос Алексея Михайловича дрогнул.

– Рано говорить об этом, – следователь смотрел в мою сторону.

На минуту мне показалось, что он видит меня и вот сейчас обязательно спросит: «Гражданка, а как Вы думаете по поводу наезда? И, вообще, что Вы здесь делаете? По какому вопросу?» Но он меня не выдал, а может, и не видел.

– Скорее нет, – добавил он, останавливая свой взгляд на десантнике. – Он не виноват... Но... Вы же понимаете... Это тяжело пережить, если даже не виноват. Когда смерть выбирает тебя орудием – это непросто, – выдохнул он как-то сразу.

– Когда смерть выбирает тебя орудием... – повторил Алексей Михайлович, ставя ударение на каждое слово отдельно...

...– Служили мы вместе. В Чечне. Ванька – он замечательный. Брат мне. Брат и друг.

– Вашему товарищу нужна помощь.

– Да, конечно. Я помогу. Сделаю все, что нужно. А что нужно-то?

– Поддержка, – просто сказал следователь. – Нужно, чтобы кто-то был рядом. Супруга...

– Нет у него супруги, – посмотрел на дощатые полы Алексей Михайлович. – Погибла она... В Чечне. Доктором была, хирургом... Дочь за границей, в Германии. Да зачем ее беспокоить, я-то здесь, рядом...

– Вот и помогите, – голос следователя стал мягче. – Мы отпускаем его под расписку, пока... Пока идет следствие.

Плечом к плечу, обнявшись, вышли два товарища из здания полицейского участка. Я шла с ними, то опережала их, то отставала, но была рядом. Мужчины молча сели на передние сиденья. Я уместилась сзади. Не сразу поехали.

– Плохо мне. Спешил, выбрался из колонны вперед... – вспоминал Иван Васильевич. – Женщина молодая, красивая, так похожа на Аньку... А я...

– А что ты?! Ты не виноват! Ванька, соберись! Давай вместе подумаем, что в такой ситуации необходимо сделать. Во-первых, узнаем, кто она, кто у нее есть и... чем мы можем помочь им. Романова Елизавета Петровна... Возраст тридцать три года... Смерть наступила мгновенно... – вспоминал Алексей Михайлович услышанное. – Неправильно переходила улицу. Это хорошо, – оговорился он, но тут же спохватился: – Нет, нет! Конечно, это плохо, очень плохо, прости...

Это он, наверное, мне. Я прощаю. Он случайно...

...Чего только нет в интернете! А Романовых Елизавет – пруд пруди! Но он меня нашел!

– Вот она, – вполголоса сказал он и опять слезы навернулись на глаза. – Красавица.

Я, молодая и, значит, даже красивая, смотрела на них с монитора новенького ноутбука. Смотрела и держала за руку Любку. Это мы в парке на горках в день ее рождения, идем отпускать в небо шарики. Мы решили подарить их дедушкам и бабушкам, которые там... на небесах.

Мои родители погибли в Афгане. «Интересно, – подумала я, – а мне Любка будет дарить шарики?» Я буду ждать их.

– Страшно... как, должно быть, страшно умирать... Это ее дочь. Надо узнать о ней, о погибшей, как можно больше.

– Конечно. Может, поехать? Адрес-то я взял.

Иван прошел к окну. Я слышала его мысли: «Конечно... конечно... но как? Почему я?! О, Боже, прости! Почему она? Девчонка-то вон какая маленькая, как моя Верочка тогда...»

Только успела я подумать: «Вера – его дочь», как Алексей Михайлович перехватил мысли друга:

– Ты, Ванька, погоди. Тут... этим не поможешь. Ты держись, дружище! Я сам поеду, один. Жди меня. Обязательно дождись.

Он вышел. Я слышала шум заводящейся машины, но осталась на месте – хотела лучше узнать Ивана Васильевича, который так горевал обо мне. Но как узнать? Меня ждут, а он вот так вот, сидит, и мысли у него какие-то сумбурные: бежит, задыхается, останавливается, выглядывает из-за бугра, свист пуль, автоматные очереди, мины взрываются под ногами...

Из стены, где висит фотография, выходит молодая и красивая женщина. Она видит меня, но не останавливается. Я понимаю, это его супруга.

Женщина подходит к Ивану Васильевичу, садится рядом и мягко притягивает его тяжелую голову к себе. Она ласково гладит его по волосам. Мысли Ивана Васильевича утихают, он замирает.

– Она похожа на тебя. Такая же молодая, как и ты, – говорит он ей шепотом.

– Знаю.

– У нее дочь... как наша Верочка тогда...

– Знаю.

Становится неловко смотреть на них, и я подхожу к окну.

Весна. Слышен запах сирени.

– Зачем ты тогда побежала ко мне? Была бы жива, – вспоминает он ее последний день.

– Нет.

– Что мне делать?

– Жить.

– Мне – жить, а ей? Девочке этой... без матери...

Иван Васильевич плачет. Плачет громко, навзрыд.

Она не может помочь, глаза ее полны грусти. Она понимает – ему надо выплакаться. Женщина подходит к окну и обнимает меня за плечи своей прозрачной, хрустальной рукой. Мы вместе смотрим на весну.

– Ты мне теперь как сестра, – говорит она. – Там мы будем вместе. За дочь не бойся, мой Ваня ее не оставит. Все у нее будет хорошо. А ты теперь будешь заниматься тем, чем хотела всегда и не могла: я научу тебя рисовать. Мы с тобой нарисуем закат, а потом напишем сказку о принцессе, которую зовут...

– Любочка, – напоминаю я.

Колокольчик поет в моих руках. Иван Васильевич, наверное, чувствует, что мы уходим, он опять спрашивает шепотом:

– Что делать?

– Жить.

– Но как?!

– Ты должен. Впереди много неначатых дел.

– Кто мне поможет?

Она поворачивается и тихо говорит:

– Бог.

Я знаю, он ее слышит.

Уже поднимаясь, оглядываемся.

– Вон он, – показывает моя спутница, – идет к Храму.

Муса АЛБОГАЧИЕВ

И СМЕХ И СЛЕЗЫ

Аномалия

Соберусь, в Москву поеду,
Город – свет моих очей,
Поглядеть на чудо-юдо –
Прокопченных москвичей.

Каково в жару переться!
Но поехал – как сказал.
А приехал – где же Курский,
Где Казанский мой вокзал?

То ли поезд заблудился,
Загремев в густой туман,
Аномально развернулся
На Баку и Ереван.

Иммигранты – факт не новый,
Но он бесит и меня.
Понаехала в столицу
Вся советская родня.

Предлагает мне хот-доги,
Шашлыки на барбекю
И тамбовскую картошку
Персиянин из Баку.

На больших, на малых рынках,
За лотками, – да везде,
И Москва как муравейник,
Здесь – оглы, а там – заде.

Подгребаю к бочке с квасом.
Наливает мне в стакан
Иванова из Рязани,
Вылитая Иванян.

Мегаполис из метисов –
Плохо или хорошо,
Аномально иль нормально?
Но процесс уже пошел.

Днем и ночью стон за стоном:
Ох-ох-ох да ой-ёй-ей.
Аномалия накрыла
Город темной кисеей.

Разглядеть успел я все же
В пекле солнечных лучей
Аномально озверевших,
Очумевших москвичей.

Аномалия не вечна –
Унесет с собой беду.
Грязь и копоть ливень смоем,
Но не эту черноту.

Земляками сыт по горло.
Чернота мне на фига.
Ждут меня, уже, тоскуя,
Мои милые юга.

Грустных мыслей я не прячу,
Укоряя, не корю.
Как сказал однажды классик,
Думу думаю свою.

На Руси многострадальной,
Из степной взлетев глуши,
И татары, и монголы
Пошустрили от души.

Встало племя молодое.
Далеко открылся мир.
И Москва, расправив крылья,
И в длину пошла, и в ширь.

Узкоглаза, русовата,
Жидовата, черновата,
И коптится, и горит,
Но – стояла и стоит.

Имеешь – будешь иметь

*«Не имей сто рублей,
А имей сто друзей».*

Пословица

У меня в кармане
Было сто рублей –
Жизнь казалась вечной
Мне в кругу друзей.
Коих было столько,
Сколько и рублей.

Шумные застолья,
Громкие слова,
Клятвы, обещанья, –
Все как дважды два.

Хором стоголосым
Услаждали слух.
И витал над нами
Тополиный пух.

Наступил однажды
Очень грустный день:
У меня в кармане
Только меди звень.

Было все в ажуре.
Было же. И вот
Торгаши обули,
И сгубил дефолт.

В дружеских объятьях
И война, и мир,
Если государство
Главный рэкетир.

Кто в беде поможет?
Верил: не вопрос.
И друзьям мобильный
Я отправил SOS.

В долгом ожиданье
Меркнет белый свет.
От друзей ответа,
Ни приветов нет.

Друг мой закадычный
Из мутного пруда
Рыбку золотую
Вынул без труда.

Не потупив взгляда,
Молвил, не грубя:
Время, мол, такое –
Каждый за себя.

Никому сегодня
Доверять нельзя.
Сто рублей имеешь –
Будут и друзья.

Кто мы? И откуда?
Что мне вам сказать?
На кофейной гуще
Не могу гадать.

И сказал ведь классик
Правду, как всегда:
Скучно жить на этом
Свете, господа.

Всегда хорошо не бывает

Нежданно Жар-птица влетела в окно
И нежит тебя и ласкает.
Тебе хорошо. Но ты помни одно –
Всегда хорошо не бывает.

Взлетел на вершину. Не так уж давно.
Фортуна тебя обнимает.
И глядя с вершины, ты помни одно –
Всегда хорошо не бывает.

Гранатовым соком забрызжет вино –
Душа в небеса улетает.
И в звездном том мире ты помни одно –
Всегда хорошо не бывает.

Проснулся с рассветом. А тары полно.
Похмельный синдром сотрясает.
Ни капельки зелья. Но помни одно –
И плохо всегда не бывает.

Горячее солнце! Пусть светит оно!
Пусть все на земле расцветает!
И нам хорошо. Но мы помним одно –
Всегда хорошо не бывает

Робинзон

Слава богу! Слава богу!
Робинзоном заживу.
Вместо Пятницы возьму я
Работящую жену.

Вдоволь риса и картошки,
Кукурузы и пшена.
И напоит, и накормит
Работящая жена.

Конидохнут от работы,
И стареет паровоз.
Работящая супруга
Днем и ночью тянет воз.

Сколько ягод в огороде,
На лужайках мушмулы.
Будем жизнью наслаждаться,
Как за пазухой муллы.

Чистота в любовной нише.
Ни обмана, ни вранья.
Фантазер и трудоголик –
Идеальная семья.

Посмотри – весь мир в кармане!
Оглянись – с ума сойти!
Дело стало лишь за малым:
Работящую найти.

Ирина УЗДЕНОВА

Самобытная русскоязычная поэтесса со своим видением мира и философским взглядом на жизнь.

Глубокое знание русского языка, чувство слова и дарование позволяют Ирине Шарфутдиновне Узденовой в полной мере раскрыть внутренний мир своего лирического героя.

От ее строк идет тепло и утраченная современной поэзией нежность, которая, мне кажется, и является визитной карточкой ее поэзии.

Образное мышление, неподкупное благородство, свои и только свои приемы подачи мысли делают произведения Ирины Узденовой узнаваемыми. В них читатель находит для себя попутчиков, которые могут открыть потаенные уголки неповторимой души поэта.

*Аскер Додуев,
народный поэт КЧР,
главный редактор журнала «Минги Тау»*

***

*Оскар Уайльд, написавшему
«День рождения Инфанты»*

Состраданье – великий дар,
Что доступен отнюдь не многим.
Душ порожних гнилой отвар
Льется в кровь по умам положим.

То ль народ одурел совсем
В вихре жизни шального танца,
То ль невидима стала всем
Пустошь, дрянь в обертке из глянца.

В чем же кроется красота –
В мыслях, слове, поступках, деле?
Может, в форме ушей и рта
Иль в дряхлеющем брэнном теле?

Нет, не спрашивай у невежд –
Зря не тешься пустой надеждой:
Скудоумья людского брешь
Вряд ли скрыть дорогой одеждой.

Вновь лелеет мысль идиот:
«Раз смазливый – так, значит, красивый».
Только знай, что зеркало врет,
Врет безбожно, мой друг спесивый.

Знай еще – пролетят года,
Плечи сгорбятся, взгляд поблекнет,
Ты поймешь, может быть, тогда:
Только сердце в годах не меркнет.

В каталоге людских сердец
Сколько жизнь мне еще предложит.
Но из всех, что сделал творец,
Мне разбитые всех дороже.

Только знаешь, друг дорогой, –
Сердце это я склеить сумею.
Боли нет на Земле такой,
Чтоб не смыть мне слезою своею.

В начертанье небесных строк
Одобренье Божье узрю я.
Эдельвейс – колдовской цветок –
Подарю на счастье ему я.

Люди злы, только даже и так,
Хоть от них никуда не деться,
Не позволю я им топтать
Ни цветка, ни души, ни сердца.

Рондо

Летите стрелы! Мчитесь с циферблата,
Несите прочь минутные утраты;
Песок ссыпайте в бездну оголтело,
Пока река времен не обмелела
По кругу, от рассвета до заката,
Летите, стрелы!

Под грохот полуночной канонады
Чеканят шаг незримые парады;
Пытаясь оглянуться то и дело,
За ними век плетётся оробело –
Лентяя вам поторопить бы надо:
Летите, стрелы!

Зловещим боем, стрекотом цикады
Пугать непосвящённых вечно рады;
О, если б ваша песнь мне надоела,
Пронзили б сердце просто и умело –
А нынче ждите, кликну я когда-то:
Летите, стрелы!

Сонет

Тот путь, что пройден, проследить
Расчётливым холодным взглядом,
Насмешки и цинизма ядом
В мечтанья прежние цедить.

Душе бесхитростной вредить
Грехов застиранным нарядом,
Терпеть лжецов с собою рядом
И юных опытно судить.

Сменить наивность грёзы милой
На голос скептика унылый,
Надежды ранние кляня,

Губя романтика былого –
Нет, от взросления такого
Избави, Господи, меня.

Астроном

*(по картине Соломона
Конника «Астроном»)*

Пытливый отрок, в тайны мирозданья
Проникнуть жаждавший – таков был ты.
Светил небесных тусклое мерцанье
Ценил превыше всякой красоты.

Тебе шептали древние сказанья
Во мраке вековой немоты,
И ты разглядывал, тая дыханье,
Ночного неба бледные цветы.

Старик седой, теперь ты всё изведаль,
За столько долгих кропотливых лет
Наукой скучных чисел стало небо.

Тебе загадок во Вселенной нет,
Но взор стремится ввысь, и сердце следом,
И чудо вновь сулит волшебный свет.

Пастораль

Сыграй, пастух, пусть голосом свирели
Душа споет и выплачет печаль;
Сравнится только с соловьиной трелью
Прекрасная веками пастораль.

Наскучило мне глупое бряцанье
Сегодняшних придворных гусяров –
Пойду в поля и в лунное мерцанье
Заслушаюсь мелодией ветров.

То веселы они, а то застонут,
Настроят лютню вольную свою,
Иль брошенной кимвалы струны тронут
И сами ей тихонько подпоют.

Примчат мне райских птиц напевы нежны,
Плеск волн и громы, сказ чужой земли.
Я ж попрошу их, чтоб из жизни прежней
Твою, пастух, мне песню принесли.

Сыграй – травинка каждая услышит:
Сегодня Аполлона Пан побьёт
В краю, где сердце вечным счастьем дышит,
Где хмель полей и вересковый мед.

«Поэт – Родине»

посвящается С. Есенину

I

Отчий край снова зимы баюкают,
А на сердце легко и светло,
Словно землю весеннею вьюгою
Цветом яблоневым замело.
Целовал он тебя жарче солнышка,
Так любил он раздолье твоё,
А как пел златокудрый соловушка,
Так тебе уж никто не споёт.

Припев:

Одеялом из облака снежного
Обогрей его сердце скорей,
Несказанного, синего, нежного
Не жалея для него, не жалея.

II

Сторона ль ты моя незабвенная,
Как твоей мне дозваться весны –
Ведь не греют лучи чужеземные
Сердца певчего снежной страны.
Лились строки рябиновой кровушкой
В час, когда к незакатной звезде
Улетал златокудрый соловушка,
Сердце в песнях оставив тебе.

Припев

III

Прозвучит ещё песня весёлая
На полянах родных и лугах,
Засинеют слова васильковые
И в земных и в небесных снегах:
Отцвела золотая головушка,
Только в каждой певучей судьбе
Прозвенел сладкогласый соловушка
О тебе снова, Русь, о тебе.

Припев

Арлекин

Меня создали хмурым серым днём –
Смеющегося яркого ребёнка,
И в пёстром одеянии моём
Все радуги, смешавшись, пели звонко.

Я точно в прошлой жизни был Пьеро
И прятал боль в поникшие ресницы;
Предание и скучно и старо –
Давно я был прекрасной белой птицей.

Когда меня снедали скорбь и грусть,
Мне в грудь швырял вертеп вонючий камни.

Теперь я – Арлекин, и сам берусь
Вас наградить пинками и плевками:

Довольно вам смиренных распинать, –
Святого засмеять до смерти просто,
И грязью, и шипами устилать
Дороги от подмосток до погоста.

Теперь прищур заменит ясный взгляд,
Насмешка – сострадания текстуру,
И едких шуточек горячий яд
Вы примете как горькую микстуру.

Вольно вам честь и совесть осмеять,
А мне вольно куражиться над вами;
Вы все – Пьеро отныне для меня,
Мальчонки для битья под колпаками.

Паутина

*Я видел у обочины дороги
Обломок яшмы затоптали в грязь.*

Юн Дусо

Сердце птицы в паутине,
Словно луч в болотной тине,
Сеть не в силах разорвать:

Вырвись, вырвись, дух крылатый,
Будет нечисти расплата,
Слез алмазы унеси –

Перепачканные крылья,
Что белее снега были,
Даже близким не узнать.

Нет, нельзя душе певучей
Гибнуть в омуте вонючем,
Сердце хрупкое спаси.

Упиваются пиявки,
Забавляются козявки –
Тянут кровушку из ран,

Место птицы в поднебесье,
А не на помойке бесьей –
Крылья гордые расправь,

И смеются и судачат,
А она поет и плачет,
Знать, такой ей жребий дан...

Вместо горечи и боли
Стань царицей синей воли,
Омут жабам предоставь.

Борис БАЛКАРОВ

*Борис Балкаров родился в 1950 году. Живет в Нальчике с 1953 года. Профессор Российской Академии естествознания. Препо-
дает в Институтке информатики, электро-
ники и компьютерных технологий Кабарди-
но-Балкарского госуниверситета. Является
автором целого ряда пособий по компьютер-
ной графике и программированию, за кото-
рые снискал ряд дипломов международных
выставок учебной и учебно-методической
литературы.*

*Наряду с этим Борис Балкаров является
автором около 300 стихотворений и текстов песен, двух пьес и первого
в Кабардино-Балкарии научно-фантастического романа «Рабы Нового
Вавилона». Недавно им был выпущен сборник его ранее не публиковав-
шихся стихов и прозы «Карманный Златоуст», великолепно оформлен-
ный дочерью – дизайнером графики Анной Балкаровой.*

*Несмотря на то, что он регулярно участвует в фестивалях автор-
ской песни, в последнее время в его литературном творчестве все больше
начинает преобладать проза. Предлагаемый рассказ является образцом
его прозы и публикуется впервые.*

МИР ОПМ

Рассказ

Сегодня мир снова сжался.

Утро было просто замечательным. Веселое солнце ярко блестело на востоке изумительной синевы неба. И он, проснувшись, ощутил себя не только здоровым (с поправкой на возраст, конечно), но какую-то легкость и подъем внутри. Не было сомнения в том, что надо быстро вскочить и бежать в парк. Что он и сделал с радостью.

Минут через десять он уже выскочил на свою аллею и начал «набирать ход». Но подойдя к большому фонтану, стоящему на перекрестке главной аллеи и ее перпендикулярных ответвлений, он резко сбросил скорость, а потом и вообще остановился. На следующем перекрестке за большой клумбой висела Хмарь...

«Хмарь» – это он ее так назвал, после того как столкнулся с ней и попытался понять, что же это такое. Хмарь не представляла из себя ни чего-то чудовищного, ни даже страшного. Больше всего она была похожа на поднимающийся от асфальта дрожащий воздух, запах перегретого битума, смазывающий все, что находилось за ним. В первый раз он столкнулся с ней километров за шесть (если считать от дома до парка) и вообще не обратил на нее внимания – ну колеблется слегка воздух впереди, ну и пусть. Но когда он приблизился к этой эфемерной завесе, его вдруг по-

вело – закружилась голова, ноги ослабли, да еще и кашель такой пробил, что он даже не сел, просто упал на ближнюю лавочку. Отпустило быстро. Он выкурил сигаретку, причем с удовольствием, и даже традиционный утренний кашель его не достал. Однако когда он бодренько вскочил с лавки и повернулся в сторону, в которую шел, его опять скрутило, правда, не так сильно, как в первый раз, но вполне... Чтобы отбить желание идти дальше.

– Не делай то, чего не хочется, – подумал он. – Ну, не хочется тебе идти дальше, так и не ходи! Он снова поднялся с лавки и пошел в обратную сторону. Никакого дискомфорта он при этом не испытал и, пройдя метров пятьсот в сторону дома, уже начисто забыл об этом случае. И потом долго не вспоминал. Да и не ходил он в парк так далеко – в тот раз он оказался там, в общем-то, случайно.

Сегодня он тоже не стал ломиться вперед, а постоял, выкурил сигаретку, развернулся и пошел домой. Но настроение ситуация явно не повысила. И оно, его настроение, вернулось к этакому среднемерзостному уровню, каковым и пребывало большую часть времени в последнюю пару лет. И когда он пришел домой, единственное, что как-то смирило его с постигшим разочарованием, было наличие в буфете бутылки водки, полной на две трети. Не мудрствуя лукаво, он быстро разбил в сковородку два яйца, и как только белок стал плотным, быстро выключил газ и засыпал «глазунью» мелко покрошенным зеленым лучком. При этом грустно подумал: а раньше я бы себе не просто «глазунью», я бы себе что-нибудь этакое сотворил! Дело в том, что он любил и умел готовить, но в последнее время как-то потерял к этому интерес, и делал себе пищу попроще, чтобы было меньше возни. Намазал тонкий ломтик хлеба маслом и, налив себе не менее семидесяти пяти граммов, быстро выпил, закусив оторванным прямо со сковородки куском яичницы и бутербродом.

Через некоторое время его тело, а главное – душа, стали приходить в некое стационарное состояние: глаза сфокусировались, а в голове тихо зашевелились какие-то мысли. Мысли были достаточно простенькие, в основном на тему, что ему нужно было сегодня сделать. Оказалось, ничего такого, чтобы вот так, после завтрака (а в это время он уже допивал чай), «становиться на крыло» и лететь...

Он взял еще одну сигарету, зажигалку, пепельницу и вышел на балкон. Сделав первую затяжку и со вкусом выпуская дым, медленно огляделся. Ни справа, ни слева, ни спереди Хмарь замечена не была. Правда, справа улица, на которой стоял его дом, делала достаточно крутой поворот и спуск к мосту, поэтому и просматривалась всего-то метров на двести. Слева, примерно на таком же расстоянии по обеим сторонам его улицы тянулись такие старые и мощные каштаны, что есть ли там Хмарь, нет ли ее, тоже увидеть было проблематично. Ну, а спереди горизонт перекрывало здоровенное административное здание, улочка, которая тянулась перпендикулярно его дому, была стара и узка, и поэтому там тоже толком ничего не просматривалось. Но он-то был уверен, что в этом направлении последнего сжатия, скорее всего, не было, поскольку там располагалась

пара магазинов, в которых он покупал продукты, спиртное, сигареты и прочие мелочи типа трусов-носок. А Хмарь, как он понял, достаточно долго наблюдая за нею и много размышляя над этим, совсем не ставила своей целью убить его, в частности, уморив голодом путем лишения доступа к пищевым продуктам.

Вернувшись с балкона, он выполнил положенные утренние гигиенические процедуры, бухнулся на продавленный диван и включил телевизор. Пощелкал каналами и с привычным уже раздражением отметил, что по телеку снова идет все то же самое.

На новостных каналах примерно в одних и тех же выражениях говорили о терактах, о войне и противостоянии, о беженцах. В подробностях описывали стихийные бедствия по всему миру: наводнения, землетрясения, цунами и лесные пожары. Но в нем все сильнее зрела уверенность, что все эти ужасы уже показывали, показывали... Немного с других ракурсов, про другие страны: сегодня например, наводнение случилось в Италии, а завтра в Польше. Но если всмотреться, и Италия, и Польша, и даже какая-нибудь Индонезия были на одно лицо, как будто один и тот же актер, только в разном гриме.

Все «разговорные» передачи также не блистали новизной лиц. Все эти лица то с умным видом вещали прописные истины, например, что лучше жить богатым и здоровым, чем бедным и больным, причем спорили об этом чуть не до хрипа, перебивая и не слушая друг друга. И хоть все говорили об одном и том же, но когда ведущий задавал вопрос: «Что делать?» – в ответ неслась такая ахиня, то диву можно было даваться, как такое может говорить какой-нибудь директор института глобальных исследований потенциального развития, доктор всяческих наук, почетный член каких-то академий или некий депутат Госдумы. Последний и иже с ними появлялись в «болтанках», как он называл эти передачи, так часто, что вызывало удивление, а когда они, собственно, исполняют свои депутатские обязанности.

В передаче «Все тайны мира» диктор за кадром утробным голосом, с какой-то садисткой ноткой бодро перечислял причины, по которым человечество вот-вот вымрет. Здесь был упомянут и астероид Апофиз, который если и не врежется в Землю, то наверняка сорвет с нее атмосферу, и Йеллоустоунский супервулкан, который завтра к-а-ак... и все! Упомянулись также глобальное потепление или похолодание климата, пресловутая озоновая дыра и смещение земной оси. Не исключались из апокалиптического списка и пандемии, и нашествие чупакабр, и вырождение самого человека.

Он зевнул и отметил, что в этой передаче даже видеоряды почти перестали меняться. Тот же клип с жуткой сценой столкновения Земли с Апофизом (разумеется – компьютерная модель) он видел уже в этой передаче раз, наверное, пять за последнее время.

Потом с экрана начала вещать роскошная тетечка, которая уже в который раз обещала раскрыть ну абсолютно все тайны и показать зрителям уникальное интервью с живым инопланетянином. Впрочем, это обещание, опять же, повторялось уже не первый раз.

По киноканалам крутили либо одни и те же американские стрелялки-догонялки, либо «закольцованные» отечественные сериалы. Разнообразием тем последние тоже не блистали: унылые, похожие один на другой, как хрущевки времен социализма, а посему не блещущие большим количеством разбиваемых автомобилей в силу своей малобюджетности. Кроме этого крутили сериалы и «про любовь» с обязательными «любовными треугольниками», изменами по молодости или глупости, страданиями, раскаяниями и непременно happy end.

Вспомнилось: «Их заполняли удручающие остроты, бездарные карикатуры, среди которых особой глупостью сияли серии «без слов», биографии каких-то тусклых личностей, слюнявые очерки из жизни различных слоев населения, кошмарные циклы фотографий «Ваш муж на службе и дома», бесконечные полезные советы, как занять свои руки и при этом, упаси бог, на побеспокоить голову, страстные идиотские выпады против пьянства, хулиганства и распутства...»¹

– А что, – вяло подумалось, – если сжимается, так сказать, материальный мир, то с чего бы не сжиматься миру и в информационном пространстве?

Он давно научил себя дистанцироваться от всей этой жвачки, превращая звуки в «белый шум», а изображения – в цветные картинки калейдоскопа. И в этот раз, отключившись, он снова начал вспоминать... Даже не вспоминать, а в очередной раз перемалывать внутри себя происходящее, строя причинно-следственные связи и ища в них хоть какую-то логику. Он бы с удовольствием поверил бы даже в мистику, но и мистика тоже не очень-то объясняла происходящее.

А началось все примерно через месяц после того, как он окончательно ушел с работы. Не ссорясь с начальством, не хлопая дверью, просто написал заявление и ушел. Потому что понял: все, что он делал, здесь абсолютно никому не было нужно. Ни его изящные идеи, явившиеся плодами тяжелых размышлений и трудов, ни постоянное стремление к познанию нового.

Нет, он не конфликтовал с коллегами и начальством. Правда, и те и другие не очень понимали смысл его разработок, хотя на словах даже иногда восторгались. Но...

*...И все вокруг как будто «за»,
И смотрят искренне в глаза,
И громко воздают тебе хвалу.
Но дом твой пуст и разорен,
И ты – добыча для ворон,
И гривенник пылится на полу...»²*

Следующий «звонок» случился через месяц. В тот день он снова побежал утром в парк, предвкушая не столько разминку, сколько последую-

---

¹ А. и Б. Стругацкие. Хищные вещи века.

² А. Городницкий.

щее купание в озере. Он, как всегда, добежал до довольно симпатичной, но, увы, неухоженной лестницы, которую называл про себя «средним спуском». Ближним спуском на его «карте мира» было довольно благоустроенное шоссе, которое по плавной дуге спускалось к озеру, но этот спуск начинался метров на двести ранее лестницы.

Остановившись на верху лестницы и полюбовавшись на тихую водную гладь, он поскакал по ступеням вниз и, добравшись до шоссе, пошел вдоль берега, огибая озеро слева. И вот когда он уже обогнул четверть его диаметра, и до возжеленных мест «физического совершенства» осталось не более тех же двухсот метров, он вновь увидел Хмарь. Точнее, не увидел, а влетел. А понял, куда влетел, после того, как начал приходить в себя на берегу, на скамеечке метрах в двадцати от этой колеблющейся «занавески».

Но и на этот раз, приходя в себя от жуткого приступа кашля, головокружения и слабости в ногах, он не связал свое состояние с Хмарью. Зато в голове четко прорезалась мысль: «На хрен тебе... Иди, куда шел!» И, еще немного посидев, он пошел по берегу в противоположную сторону от зыбкой границы, установленной Хмарью, к тренажерам и купальням.

Он немного «понасиловал» попутные лавки, отжимаясь от каждой по десятку раз, потом поддался «насилованию» пятерки тренажеров и с удовольствием умакнул тело в воды озера. Немного усталый, но бодрый, вышел на любимую аллею и, в предвкушении утреннего омлета (а замыслил его он на это утро исполнить с грибами и беконом), не очень торопясь, направился домой. Однако в голове, кроме образа омлета, вертелось что-то постороннее, какое-то несовместимое с общим «благорастворением воздусей». Что-то было или стало неправильно в этом мире. Что? Этот «гвоздь в башмаке» не исчез и во время завтрака, и во время исполнения всех запланированных на тот день дел.

Уже дома он вспомнил еще одно. В какой-то момент по ту сторону Хмари появилось нечто, напоминающее человеческую фигуру, нарисованную как бы штрихами. И эта фигура двигалась. Более того, она приближалась к стене Хмари, но с противоположной стороны, при этом становясь все четче и четче. И в какой-то момент эта фигура совершенно беспрепятственно пересекла границу и, обретя абсолютную четкость, появилась на «его» стороне, оказавшись достаточно знакомым мужиком. Назир, да, кажется, так его звали, проходя мимо скамейки, махнул ему рукой, задав ничего не значащий вопрос о делах.

– Это как же? – подумал он. – Хмарь, значит, оттуда пропускает кого угодно, а его туда не пускает? Но при этом в голове зашевелилась мысль: «Ну и что? Оно тебе надо? А, на хрен... Пускает – не пускает... Ты бы о завтраке подумал. Что там сегодня предполагается исполнить: суперомлет?»

Первая безработная и беззаботная неделя была полна радости свободы. Не надо вставать вот во столько, чтобы успеть на работу, не надо надевать галстук (ну, был у него некий пунктик, что на службу надо ходить не

в потертых джинсах, а в костюме, причем, при галстукке), не надо надевать на лицо дежурную улыбку, здороваясь с некоторыми из коллег, сдерживая при этом рвотный рефлекс. Господи, не надо сочинять гору идиотских бумаг, которые никто не читал и читать не будет, но «галочки» в нужных графах поставят, что, де, «исполнено».

И как апофеоз абсурда вспомнилось, как сколько-то времени тому назад он командовал экспедицией. И писал помимо программы работ (ее-то никто и не читал – подписывали с маху) пространные ведомости о том, что им на полгода работы «в поле» надобно. В том числе и ГСМ¹ для транспорта. И он потел, считал километры, переводил их в литры горючего, стараясь не взять лишку. Но, как бы он ни калькулировал, все равно давали не более половины от запрашиваемого. Но сюр был в том, что после закрытия полевого сезона с него обязательно требовали бумагу об экономии этих самых ГСМ. И не дай бог было такую бумагу не предоставить в срок, де еще и экономию требовали не менее десяти процентов...

Ситуация была не единичной. И как ему хотелось тогда написать рассказ или повесть на эту тему. Даже название придумал – «Слуга марзма». Но решил отложить на потом, чтобы без спешки и суеты, тщательно подбирая слова... И вот «потом» наступило, и сладкое слово «свобода» пришло в его жизнь. И в эту, первую неделю он отдавался этой свободе, как перезревшая девушка, дорвавшаяся, наконец, до большого секса.

В воскресенье, предшествующее второй неделе свободы, он твердо решил жить по-новому. С утра – зарядка в парке, купание в озере, легкий завтрак и работа до обеда (были кое-какие идеи, реализацию которых он как раз и оставлял на этот случай). Но, когда утром он едва протер глаза после разгульной и разнузданной ночи (разгул и разнузданность заключались в том, что он до трех часов утра смотрел какие-то идиотские американские фильмы по телеку, сопровождая просмотр употреблением коньяка и закусыванием ононого на скорую руку сделанными бутербродами), все планы пошли прахом. Да и погодой утро не радовало. Но он собрал себя в кучку и побежал в парк.

Слегка уставший, но на подъеме, он вернулся домой, сотворил себе фирменный омлет с грибами и только собрался приступить к его употреблению, как вдруг обнаружил в буфете недопитую бутылку коньяка.

– Ну и что? – подумал он, – все цари перед завтраком употребляли, а я чем не царь? И, естественно – рюмка до омлета и рюмка перед кофе нашли свое должное место.

Но, увы, завтрак закончился весьма тривиально – лежанием у телека и, сквозь полудрему, созерцанием очередных видеотизмов.

Так прошла вторая неделя, а потом и весь месяц. Каждый день находилась куча мелких, но совершенно неотложных дел, типа покупки туалетной бумаги, которая вот-вот закончится, или поиск крайне любимой

---

¹ ГСМ – горюче-смазочные материалы.

рубашки, которая была уже настолько заношена, что место ей было только в мусорном ведре. И, разумеется, после сих «трудов праведных», обед требовал сопровождения в виде определённого количества водки или коньяка. И, разумеется, пары часов послеобеденного сна. Что он регулярно и воплощал в жизнь.

За компьютер он теперь садился не чаще чем раз в три дня. Просматривал почту, в которой раз за разом появлялись все те же никакой ценности для него не представляющие письма. Пробовал что-то писать (да, были, были у него наполеоновские планы по поводу написания новой эпохальной монографии), но после пары строк опять нападало «...а хрен кому это надо?». И он переключался на дурацкий «солитер» и, сгоняв три-четыре партии, просто отпадал от экрана, думая, что более идиотской игры человечество не придумало.

И написал он за этот месяц ну, дай бог, строк десять...

Но каждое последующее воскресенье он упорно твердил себе: «Все! Сейчас позавтракаю и сажусь за работу». Только каждый новый день повторял день вчерашний.

Вот так прошел этот месяц. И с каждым днем в нем все четче и четче звучал рефрен: «А, на хрен!...». И еще чувство, что и следующий месяц будет мало чем отличаться от предыдущего.

В тот день Хмарь стояла уже непосредственно под средним спуском. Он стоял на вершине пресловутой лестницы, а внутри меланхолично звучало: «На хрен тебе...». Он развернулся и пошел было к ближнему спуску, но что-то его задержало.

И опять, «покачавшись», поплавав и возвратившись домой, и переделав все мелкие, но хлопотные дела, и возлегши перед телеком, он вдруг вспомнил, что именно его задержало.

За ним бежал такой же «спортсмен». Бежал себе, бежал и так спокойно пересек границу Хмари, как бы ее вообще не существовало, и углубился дальше в аллею. При этом силуэт «спортсмена» становился все менее и менее резким, потом превратился в колеблющуюся фигурку, небрежно нарисованную штрихами, и, в конце концов, пропал. И вот это действительно задело. Получилось так, что эта гадость – его личная гадость. А для остальных она просто не существует.

На следующее утро он не стал приближаться к этой стенке дрожащего воздуха. А пошел вниз к реке, оставляя Хмарь по правую руку. Хмарь спускалась к реке, перекрывала ее и исчезала на другом берегу в кустах кизила. В какой-то момент он, видимо, все-таки слишком приблизился к границе. И в мозгу тут же застучала мысль: «А что ты там забыл? На том берегу... – со становящимся привычным рефреном: – А на хрен тебе...».

Однако он задавил в себе этот рефрен, повернулся и пошел вверх от озера. Теперь Хмарь была слева. Он поднялся на шоссе и увидел, что Хмарь здесь пересекает асфальт и упирается в фундаментальный забор какого-то санатория. Продолжалась ли она дальше за забором, видно не было.

Возвращаясь домой, он вдруг с испугом подумал, что эта гадость может быть не только в парке, но и в других частях города. Это нуждалось в немедленной проверке. Он решил съездить на дальний рынок, который располагался почти у городской черты. Наскоро позавтракав, он выскочил на остановку возле своего дома. Нужный ему троллейбус подошел на удивление быстро. Но, проехав пару остановок, вдруг остановился как вкопанный, и голос водителя печально сообщил, что на линии случилась авария, электричество отключили, а сколько ждать, пока его дадут, он, водитель, не знает. После чего двери троллейбуса распахнулись, приглашая всех нетерпеливых выйти и добираться, куда им надо, другим транспортом.

Что ж, остановка, на которой застрял троллейбус, находилась почти в центре города на почти главной улице. А кроме троллейбуса на рынок ходили еще и маршрутки. Он вышел на остановку и стал ждать. Пара маршруток прошли мимо, но не те номера, которые были ему нужны. Он прождал свои, примерно, полчаса, пока какая-то сердобольная бабуля не сообщила, что эти номера здесь не ходят, поскольку где-то там улицу перекрыли.

Внутри снова, как больной зуб, заныло: «А... на хрен...». С остановки Хмарь была не видна, но она, ясное дело, стояла впереди и делала все, чтобы он не лез. Это его разозлило и раззадорило. Поэтому он решил продолжить свои изыскания.

Вернувшись на остановку назад, он вышел на перекресток и повернул на поперечную улицу, тоже довольно крупную, и пошел по ней вверх, в сторону своей прошлой работы. Но и там, через километр-два, снова почувствовал Хмарь.

Он ходил по городу еще часа два-три, пытаясь определить границы этой или этого... И когда почувствовал, что находился так, что ступни в мокасинах начали гореть медленным огнем, решил возвращаться.

Злой, усталый и, чего там, испуганный, он вернулся домой. Нацедил сто грамм коньяку, на скорую руку сделал пару бутербродов, выпил и закусил. Мозги постепенно начали работать. Пусть и замедленно, но без пафоса.

Вспомнив тот день – как-то не очень связно с предыдущими мыслями – он грустно отметил, что даже в еде и питье уже тогда появились изменения. Вообще-то, он всегда был гурманом. И, кстати, весьма неплохо готовил. По этой же причине он очень редко посещал кафе, рестораны и прочие места коллективного питания. Знал – то, что он приготовит себе сам, всегда будет вкуснее, чем любая казенная еда.

Более того, тогда ему достаточно регулярно звонили приятели и приятельницы, спрашивались в гости и как бы ненароком спрашивали: «А ты не хочешь к нашему визиту поджарить, например, отбивные или сделать курицу с грибами?»

Да, вспоминая то время, он с большим неудовлетворением отмечал, что готовить дома стал ощутимо реже – чаще покупал что-то из полу-

фабрикатов, доводя их на своей кухне до приемлемого вкуса. А иногда и этим не затруднялся. Как у Чехова: «Лопай, что дают!».

Но не то чтобы гадкий, а, скорее, чуждый вкус казенной пиццы или шаурмы все чаще камуфлировался алкоголем. Нет, выпивалось не больше... Как он говорил себе: «Я пью меньше, чем могу, но больше, чем хотелось бы!» Он практически никогда не доходил до состояния «поросячьего визга», так, вливал в себя понемногу... Кроме того, ввел для себя некоторые табу. Например, не пить раньше обеда или вообще не пить, если впереди маячила какая-то официальная встреча. Только после... А потом оказалось, что он мог выпить за день бутылку крепкого, начиная с после обеда, но выпивание этой бутылки растягивалось минимум на восемь часов! Европа, блин!

*...Не то чтоб очень пьян,
Но счастлив бесконечно!*¹

Однако большого счастья это не приносило, разве что временно снижало уровень восприятия окружающего, позволяя мозгу думать «ровнее» и, как ни странно – трезвее...

Время от времени он брал себя за шкуру и устраивал «винные» (когда пил только сухое вино, и то немного) или «безалкогольные» дни, когда не пил вообще. Но потом все возвращалось «на круги своя».

Но сегодня ему вдруг подумалось, что вот это, вроде безобидное пьянство очень хорошо резонировало с рефреном Хмари «А на хрен...».

И снова, возвратившись в тот день, когда он устанавливал границы Хмари, он вспомнил, что четко определил зону, за которую ему не разрешалось выходить: она составляла четырехугольник со сторонами примерно в три километра. Причем в этом периметре было все, что нужно для поддержания как бы нормального образа жизни (или существования). Но ощутимо угнетало то, что его не то чтобы не пускали за границы клетки силой, а все время давили на мозг мыслью, что ему и не хочется пересекать обозначенную кем-то черту. Причем не грубо, а так, как будто он сам начинал верить в тот же рефрен «А на хрен...».

Далее он вспомнил второй месяц своей безработной пенсионной свободы. И оказалось, что тогдашнее чувство – этот месяц будет мало чем отличаться от предыдущего – его не подвело. То же самое нежелание работать... Снова масса удушающих частных дел, каждый день – море мелких, обязательных дел: готовка, уборка, мытье посуды, гигиенические процедуры. Все это он выполнял неукоснительно, равно как и утренние забеги в парк и на озеро (но это – по погоде, а погода, кстати, в то лето не очень способствовала), и последующие походы за продуктами и прочими мелочами, так необходимыми в хозяйстве. Только после всех этих телодвижений на него наваливалась такая усталость, что сил оставалось только на поглощение обеда с соответствующим количеством спиртного,

¹ Беранже Ж. П. «Как яблочко румян...»

но никак не написание очередного «эпохального» научного труда, который зрел в его голове уже несколько лет.

А еще он заметил, что к нему почти перестали ходить люди: друзья, приятели и просто знакомые. Правда, тут он учел, что и сам отказал от дома многим из своих знакомых, зачислив их в разряд «допивальщиков». Так он классифицировал тех, кто, приняв на стороне, приходил к нему в дом с бутылкой, чтобы «догнаться» до нужного градуса, прикрывая свою «жажду» желанием пообщаться с ним, таким мудрым. Он вычислял таких достаточно быстро и категорически не принимал.

В результате число гостей упало почти до нуля. Понятно, что те, которые не были «допивальщиками», не могли навещать его с такой частотой, как бы ему хотелось, имели собственные проблемы, и им было при решении своих проблем не до него. Конечно, можно было бы позвонить и сказать: «Ребята, мне очень хреново! Приходите!» Но он, по какому-то изврату своей морали, всегда считал, что нельзя загружать друзей собственным дерьмом, в каком бы виде оно ни представлялось: в виде ссоры с начальством, творческого ступора или просто приступа меланхолии. Только веселым, бодрым и вдохновленным он желал видеть себя в глазах гостей. Но самое страшное, что еще через месяц он понял, что и видеть-то у себя никого особенно и не хочет.

Еще некоторое время тому назад, наверное, с неделю, вернувшись домой и съев очередную яичницу под сто грамм, он окончательно понял, что Хмарь – это его личное. Ответ окружающего мира лично ему, на то, как он себя поставил в этом мире. Сказать, что это понимание его сильно напугало – таки нет! И он решил бороться с этой напастью с помощью положительных эмоций. А для начала начал перебирать все то, что за прошедшее с появления Хмари время доставило ему положительные эмоции.

Первым делом, конечно, это были его утренние пробежки и купания. Сюда же вошли моменты благодущия и удовлетворения, когда он все-таки готовил себе что-нибудь вкусное и поглощал его. Редкие удачные покупки, как-то: симпатичные, удобные и в то же время дешевые летние туфли. И они внесли свою лепту в копилку удовольствий. Но, поразмыслив, он пришел к выводу, что все это было слишком незначительным и недостаточным, чтобы заметно и надолго поднять ему настроение. Мизерные плюсы, скорее, сводили его состояние к некому терпимому уровню.

Посещения друзей, хоть и редкие, тоже являлись генератором позитива. Однако зачастую их застолья сворачивали на скулеж о том, как все вокруг плохо и улучшения не предвидится. А на следующее утро, особенно если предыдущее застолье было достаточно интенсивным, его так корежило, что все вчерашнее положительное полностью этим нивелировалось.

Правда, как-то его, к удивлению, пригласили в Центральную библиотеку, с просьбой прочесть лекцию о поездке в Норвегию. Было у них в иностранном отделе такое мероприятие – любой желающий мог рассказать о тех странах, в которых побывал. Лекция на удивление удалась – он

всегда был неплохим рассказчиком, да и фотографии были не в пример тупым смайликам. Его долго не отпускали, подарили что-то не дорогое, но очень симпатичное, и домой он вернулся весьма в приподнятом состоянии.

А через пару дней пришло извещение, что его статью наконец-то опубликовали в одном о-о-чень престижном журнале. Правда, послал он эту статью, когда еще не вышел на пенсию, но это не намного умалило его радость. Куда больше огорчило то, что когда он просматривал оглавление, то наткнулся на фамилию одного своего старого знакомого – сволочи той еще! Это тип был полной бездарностью в науке, зато обладал двумя крайне важными качествами: был абсолютным прохиндеем и ювелирно умел выдавать чужие идеи и разработки за свои. Ну и радость это если не убило окончательно, то свело почти к нулю.

А более ничего толком и не было. Так что связь между изменениями границ Хмари и положительными эмоциями представлялась крайне недостоверной. И он бросил это дело.

А сегодня Хмарь еще раз сжала его мир. Теперь он даже не мог пройти за дорогу, что вела к «дальнему» спуску. Но дойти до озера все-таки позволяла по боковой лестнице с разбитыми ступенями.

– Ну, здравствуй, паранойя! – уже чуть ли не традиционно он поздравился про себя, не подходя к границам близко. А вернувшись домой, подумал: «Все мы в какой-то мере психи». И тут же на ум пришла фраза из какого-то давно читаного детектива: «Если у вас паранойя, то это не значит, что за вами не следят!» Цитата не то чтобы успокоила, но как-то перевела ситуацию в более спокойную плоскость.

– Ну и что, что паранойя? – продолжил он свои размышления. – Я же не запираюсь в сортире с кухонным ножом в ожидании то ли террористов, то ли злобных инопланетян. Я просто живу, как положено человеку моего возраста. Не «гарцую» на роликах или скейтах, не волокусь за молодыми студентками, и вообще – ничего экстремального! Просят о консультациях – консультирую, просят о рецензировании – рецензирую. И вообще, никому в «чай не писаю». Какие претензии? Моя паранойя – это моя паранойя, пока никому не наносит вреда. А может, это и не паранойя вообще, а например, сумеречное состояние сознания?

Он никогда не увлекался ни психологией, ни психиатрией, но пару книжек на эту тему прочел. Тогда он сделал для себя очень забавный вывод: все психиатры и психологи это, скорее всего – шарлатаны. Но, в отличие от конкретных мошенников, эти на голубом глазу верили в то, о чем они вещали!

Ну, пусть будет паранойя. Но ведь она не приносит окружающему миру никаких проблем. Да и ему самому тоже. А если вдуматься, то и наоборот, многие удобства. Не надо думать, не надо суетиться и сомневаться.

Может, эта самая Хмарь является инструментом для повышения стабильности его мира. Как там? Если у вас нету тети, ее не отравит сосед... Действительно, чем меньше окружающий тебя мир, тем, например, меньше вероятность встречи с неприятными тебе людьми. А шансы попасть в

авиакатастрофу вообще снижаются до нуля, если у тебя нет возможности летать.

*Вот полянка, вот лужок,
Вот кормушка, вот горшок,
– На здоровьице, дружок...*

...и пасись в отведенном тебе загончике – отсутствие хищников гарантировано! А чтобы не возникали комплексы, вот тебе мантра: «А на хрен...».

Мир сжимается? Но стабильность повышается, а что тебе еще надо, мой ОПМ...

P.S. На этой фразе автор и заканчивает свое повествование. При этом он чётко видит перед собой лица читателей, на которых явно выражено недоразумение и даже раздражение. Как! А где? Ну, нельзя же так! Чем-то эта история должна же заканчиваться! Где развязка, где мораль? Что стало в итоге с героем?

Да, конечно, автор мог бы продолжить сюжет, написав, например, как герой – ОПМ, ценой нечеловеческих усилий собирает в кулак все свое «внутренне железо», заставляет себя регулярно работать над монографией, даже почти перестает пить, находит пару дипломников, которых начинает интенсивно консультировать. И, в конце концов, поднимается и разгоняет эту проклятую Хмарь к такой-то матери. А может быть, даже находит себе нестарую еще, симпатичную даму, которая входит в его дом, и все у всех становится «в шоколаде».

Но автор отвечает: все! Я сказал все, что хотел! И вообще, литература не обязана давать ответы на вопросы: роль литературы в том, чтобы эти вопросы формулировать и запускать в читателей. Это – во-первых.

А во вторых, у каждого своя жизнь, и каждый уверен, что он лучше знает, как надо... Так вот, пусть он сам выбирает то окончание истории, которое ему ближе и роднее.

Кстати, ОПМ расшифровывается как «одинокий пожилой мужчина»...

*Валерий ШИПИЛОВ,
полковник милиции в отставке,
член Совета общественной организации ветеранов
органов внутренних дел и внутренних войск КБР*

УЧАСТНИК ДВУХ ВОЙН

Двадцать второго июня текущего года исполнилось семьдесят пять лет с момента начала Великой Отечественной войны, которую советский народ вёл против немецко-фашистских захватчиков. В этой смертельной схватке с гитлеровцами принимали активное участие и сотрудники милиции Кабардино-Балкарии, покрывшие себя неувядаемой славой защитников Отечества. В настоящее время в ветеранской организации МВД республики состоят на учёте только два участника кровавой схватки с гитлеровской Германией. Но память об остальных ветеранах милиции, являющихся воинами-освободителями, бережно хранится в их пожизненных воспоминаниях и других документах, являясь наглядным примером для молодых сотрудников милиции в деле добросовестного служения Родине.

Петр Павлович Марченко

И одним из таких людей, внесших весомый вклад в общую победу над врагом, является капитан внутренней службы в отставке Петр Павлович Марченко – старший инспектор отдела по борьбе с бандитизмом Управления милиции Министерства государственной безопасности Кабардинской АССР (службу в правоохранительных органах завершил в должности оперативного уполномоченного отделения режима и оперативной работы Нижнеамурского исправительно-трудового лагеря и строительства Министерства внутренних дел СССР в городе Комсомольск-на-Амуре). На его долю выпали тяжёлые испытания, так как пришлось принимать активное и непосредственное участие не только в разгроме гитлеровской Германии, но и воевать на полях сражений с японскими милитаристами.

В июне 1941 года, когда началась Великая Отечественная война против немецко-фашистских захватчиков, Петр Павлович в числе первых сотрудников Народного комиссариата внутренних дел Кабардино-Балкарской АССР добровольцем ушел на смертельно опасную битву с ненавистным врагом. За это время он с боями, отступая и теряя боевых друзей,

но грома немецко-фашистских захватчиков, прошёл огненными фронтовыми дорогами Воронежского, 2-го и 3-го Украинских фронтов до Великой Победы над немецко-фашистскими захватчиками. Войну завершил в должности командира стрелкового батальона 68-й механизированной бригады 7-го механизированного корпуса.

А как воевал Петр Павлович и исполнял свой священный долг по защите Отечества, можно судить по оставленным им письменным воспоминаниям об этом уже легендарном времени. Вот несколько эпизодов его ратной службы. В одном из жарких боев Пётр Павлович Марченко заметил хорошо замаскированную огневую точку гитлеровцев, представляющую смертельную угрозу для бойцов Красной Армии. Решение созрело мгновенно. Он, умело маскируясь за складками местности, быстро пополз к вражескому дзоту. Два бойца, увидев это, не раздумывая, последовали за своим командиром. Он торопился: неприятельский пулемет нужно было уничтожить как можно быстрее, так как вскоре предстояла атака наших войск на вражеские позиции.

Подобравшись почти вплотную к амбразуре дзота, Петр на мгновение приподнялся и бросил гранату. Раздался взрыв, пулемет замолчал. Но два фашиста еще оставались живыми. Марченко бросился в дзот и в стремительной рукопашной схватке уничтожил их. Немцы, поняв, что их долговременная огневая точка захвачена красноармейцами, бросили на смельчаков около взвода автоматчиков. Петр внимательно осмотрел доставшийся ему в виде военного трофея пулемет и, убедившись в том, что он исправен, взялся за дело. Подпустив гитлеровцев как можно ближе, Марченко открыл губительный и неожиданный огонь. Гитлеровцы залегли и ползком стали подбираться к дзоту. Вот они уже совсем рядом, отчетливо слышны их громкие крики: «Рус, сдавайсь!..» – «Русские не сдаются!» – крикнул Марченко им в ответ и вновь припал к пулемету. Но силы, увы, были неравны. Убит один боец. Вскоре, обливаясь кровью, смертельно раненый, падает другой. Пётр Павлович остался один. Десятки трупов устилают подступы к дзоту, но враг продолжает наступать, не считаясь с потерями. Когда кончились патроны, он берет в руки последнюю гранату. Решено: врагам он не сдастся ни за что, а подорвётся вместе с ними.

В это время где-то совсем близко пронеслось могучее солдатское «Ура!!!». Ни одному фашисту не удалось уйти от наших воинов, подоспевших на выручку своему командиру.

Проявив самоотверженность на поле брани, более пятидесяти гитлеровцев истребил Марченко в этом неравном поединке. И Родина по достоинству оценила подвиг своего защитника. За проявленные в бою отвагу и мужество он был награжден своим первым боевым знаком отличия – орденом Красного Знамени.

Этот подвиг Петр Павлович совершил в дни ожесточённых боев за Москву в декабре 1941 года. И эту высокую правительственную награду ему вручил в столице нашей Родины председатель Президиума Верховного Совета СССР Михаил Иванович Калинин.

Но ещё многое предстояло пережить отважному воину-командиру, побывать в различных боях, освобождая Родину от ненавистных и же-

стоких захватчиков. На его боевом пути были Сталинград, Курская битва, Яско-Кишиневская операция. Батальон, которым командовал Марченко, участвовал в освобождении от гитлеровской нечисти Румынии, Венгрии, вошел в число тех, кто совершил в победном сорок пятом беспримерный форсированный марш советских танковых частей, успевших прийти на помощь жителям восставшей Праги. И везде отважный и умелый командир был в гуще событий, не прятался за спины своих солдат, а наравне с ними смело поднимался в атаку, подавая своей храбростью примеры самоотверженности во имя грядущего своей страны и её народа.

Отгремели в мае 1945 года последние военные залпы и разноцветные кружева победного салюта. В мыслях командир и его подчинённые строили греющие душу планы мирной жизни. Но получилось не совсем так, о чём мечталось... Снова прозвучал сигнал боевой тревоги, срочная погрузка подразделений в воинский эшелон, и протянулась многодневная дальняя дорога из центра Европы через всю страну на Дальний Восток. Вот так, волею судьбы пришлось Петру Павловичу после разгрома немецко-фашистских захватчиков вместе с боевыми друзьями громить и японских милитаристов, освобождать поработанные ими народы, что делал он так же умело, храбро и отважно.

Его дочь – Лидия Петровна, после смерти отца сохранила боевые награды и некоторые памятные документы, проливающие свет на отдельные моменты его жизни. И одним из них является пожелтевшая от времени газета «Красная Звезда» с заметкой «Смелый манёвр гвардейцев передового отряда офицера Марченко». Вот что писал об отважном воине военный корреспондент: «...Район боев. 17 августа 1945 года. Передовой отряд двигался по дороге, готовый при необходимости немедленно вступить в бой. Командир отряда гвардии капитан Марченко напряженно всматривался вдаль. Он с нетерпением ожидал своих разведчиков.

Вскоре разведчики прибыли. Они добыли ценные сведения о противнике. Рубеж, который штурмом предстояло захватить батальону, оборонял сильный отряд японцев, усиленных большим количеством артиллерии и пулеметами. Офицер Марченко правильно оценил обстановку и принял единственно правильное в этой ситуации решение.

План боя состоял в следующем. Основные силы отряда наносят удар по центру вражеской обороны. Одна мотострелковая рота атакует врага с фланга, другая – стремительным броском выходит в тыл японцам и отрезает им пути отхода. Идея боя – окружить и полностью уничтожить противника. Такое решение полностью отвечало условиям сложившейся боевой обстановки. Гвардии капитан Марченко правильно учел все преимущества передвигавшегося отряда. Согласованные, стремительные и дерзкие действия мотопехоты, самоходчиков и танкистов должны были принести полный успех.

Гвардии капитан Марченко быстро довел боевую задачу до бойцов.

Японцы не дремали, они тоже знали о приближении советских войск. Но они не ожидали, что наши воины атакуют их с хода без длительной подготовки. Боевое вражеское охранение после короткой стычки, в беспорядке, с большими потерями в живой силе, откатилось к переднему краю.

Не давая врагу опомниться, артиллеристы и танкисты открыли сильную стрельбу по огневым точкам противника. Японцы начали отвечать, но их огонь был слаб. Огневой перевес явно был на стороне советских войск.

Наши могучие и быстрые танки подошли вплотную к переднему краю вражеской обороны. Теперь их никакой огонь противника не мог остановить. Вот они ворвались в расположение врага. Пехота неудержимо движется за ними. У японцев замешательство, но сопротивление еще продолжалось. Несколько десятков самураев пытались захватить уклонившийся в сторону советский танк. Экипаж смело вступил с ними в бой. Танкисты дали по врагу несколько выстрелов в упор из пушки, а оставшихся уничтожили пулеметным огнем.

Пока батальон вел бой на переднем крае, две мотострелковые роты, исполняя замысел командира батальона, успели зайти во фланг и тыл противнику и дружно атаковали его. У японцев началась паника. Многие побросали оружие и подняли руки вверх. Одна группа пыталась вырваться из кольца, но была уничтожена сосредоточенным огнем с разных направлений.

Бой закончился полной победой гвардейцев. Захвачено много пленных и разного оружия.

Этот бой – яркая демонстрация высокого боевого умения и наступательного порыва советских воинов. Гвардии капитан Марченко и его бойцы показывают в боях с японцами искусство советской воинской школы».

И не случайно, что боевой путь Петра Павловича Марченко был отмечен Родиной высокими правительственными наградами. Он один из немногих сотрудников органов внутренних дел Кабардино-Балкарии – участников Великой Отечественной войны, удостоен двух орденов Красного Знамени, ордена Александра Невского, ордена Красной Звезды, медалей «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» и «За победу над Японией».

В 1946 году окончилась воинская служба Петра Павловича, и он вернулся в Кабардино-Балкарию, где встал в ряды защитников правопорядка. И надо отметить, он вновь оказался на переднем крае, только перед ним были скрытые враги, находящиеся в противоречии с принципами существующего законодательства, которых нужно было находить и привлекать к уголовной ответственности. А как исполнял он свои служебные обязанности, можно судить только по одному факту: в послевоенное мирное время к боевым наградам добавилась сугубо гражданская правительственная награда – медаль «За трудовое отличие», которой капитан внутренней службы Марченко Пётр Павлович был награжден за успехи в оперативно-служебной деятельности по борьбе с преступностью и охране общественного порядка в Кабардино-Балкарии.

Вот такие мужественные и отважные люди служили в органах внутренних дел республики, посвятив всю свою жизнь служению Отчизне во имя её дальнейшего процветания.

НЕ РАССТАВАТЬСЯ С МЕЧТОЙ

Очерк

Сегодня мало кто из молодых спортсменов нашей республики знает имена тех, кто в 1960–1970-е годы формировал имидж Кабардино-Балкарии как альпинистского и горно-туристского центра нашей страны. Между тем без этих людей не было бы ни знаменитых турбаз, ни десятков проторенных маршрутов, популярных среди российских и иностранных туристов, ни даже песен Юрия Визбора и Владимира Высоцкого, посвященных романтике Кавказских гор.

Весомый вклад в развитие курортно-рекреационной сферы КБР вложил мастер спорта СССР, ветеран альпинизма и туризма Советского Союза и Российской Федерации, бессменный директор детского оздоровительного лагеря «Коммунальник» Кашиф Мелович Мамишев.

Кашиф Мамишев

Любовь к походам юноше привил его классный руководитель и большой энтузиаст горного туризма Хажпаго Юсупович Тлупов.

– Никакой специальной экипировки у нас в то время, конечно, не было, – вспоминает Кашиф Мелович, – а для поддержания сил обычно брали с собой либо мешочек крупы, либо пару банок муки – времена были голодные, послевоенные. Помню, как однажды Хажпаго Юсупович повел нас в поход на Голубые озера. В Нальчик мы возвращались по ущелью речки Кара-Су, и во время перехода через Черек Безенгийский моя обувь – самодельные башмаки, сшитые из брезента и автомобильной резины, унесло бурным потоком. Делать было нечего, и оставшийся путь пришлось проделать босиком.

После окончания семилетней школы в Вольном Ауле, в 1951 году Кашиф Мамишев поступил в открывшееся в Нальчике медицинское училище. В те послевоенные годы его курировали главврач городской больницы Тембулат Кашежев, главный врач стоматологической поликлиники Туля Тхазаплизев, председатель профсоюзного комитета Муазин Катинов. Эти люди опекали студентов, старались, насколько было возможно в тяжелые послевоенные годы, поддерживать их материально. Помогали и старшие товарищи, в частности, будущий министр здравоохранения КБАССР, а тогда председатель профкома училища Мухадин Беров.

– Мухадин отвел меня к директору нашего учебного заведения Юрию Марковичу Дукельскому и предложил мою кандидатуру на место председателя комитета физкультуры, – вспоминает Кашиф Мелович. – Тот дал

свое согласие, и с этого момента я стал принимать участие в организации различных спортивных мероприятий нашего училища. Проводили состязания в беге, прыжках, устраивали турниры по боксу, тяжелой атлетике и национальной борьбе, которая была очень популярна в то время. Занятия по борьбе проводил известный спортсмен Мустафа Наков, по боксу – Мурат Никаев, а родной брат Мурата, Ахмед, руководил художественной самодеятельностью. В те годы коллектив медучилища занимал первые места во всех спортивных соревнованиях и конкурсах художественной самодеятельности, в которых обычно принимали участие высшие и средне-специальные учебные заведения республики.

Сам я увлекся легкой атлетикой, делал успехи в тройном прыжке и беге на 1500 метров, за что удостоился чести в 1955 году представлять республиканское отделение ДСО «Медик» на спартакиаде медучилищ и мединститутов в Ленинграде. Вскоре вместе со сверстниками стал совершать свои первые походы в горы, – рассказывает Кашиф Мелович.

В 1950-е годы советская молодежь в массовом порядке вступала в добровольные спортивные общества – ДСО. Их число в СССР приближалось к двадцати. Наиболее популярными в нашей республике были «Спартак», «Труд», «Динамо», «Медик» и другие. Завершив учебу, я вступил в ДСО «Труд», которым в конце 1950-х руководил Лев Талибович Калмыков, но вскоре получил повестку в армию и в составе так называемого «национального эшелона», укомплектованного из уроженцев северокавказских республик, был направлен к месту назначения, в Литву, в город Новая Вильна.

Этот город получил известность еще в начале XIX века, благодаря тому обстоятельству, что в период Отечественной войны 1812 года здесь находилась одна из ставок командующего русской армией фельдмаршала князя Михаила Илларионовича Кутузова. В пору службы Кашифа Мамишева в Новой Вильне в каменных казармах располагалась ШМАС ПВО – школа младших авиаспециалистов противовоздушной обороны.

– В первые дни пребывания в ШМАСе почти все новобранцы из «национального эшелона» написали рапорты, в которых просили отправить нас служить на дальние аэродромы – на Север, в Сибирь, на Дальний Восток, в Среднюю Азию, – говорит Кашиф Мелович. – Наши молодые сердца жаждали романтики. Написал и я такой рапорт, скрыв, однако, свою гражданскую специальность. Очень уж не хотелось мне провести все три года службы в санчасти. Но после учебки меня и еще нескольких солдат направили в Баку, в штаб округа ПВО и уже здесь начали распределять в части, разбросанные по всему советскому Закавказью. В эти первые дни пребывания в Баку я стал участником торжественной встречи известного зарубежного киноактера. Произошло это, можно сказать, случайно. Мои однокашники разъезжались кто куда, а до меня очередь все не доходила. В конце концов, явились и за мной и на УАЗике отправили на бакинский аэродром Бина. Здесь я присоединился к группе незнакомых мне до этого момента солдат. Нам выдали автоматы и новенькое обмундирование, строем отвели на летное поле, где уже стояла трибуна и была развернута красная ковровая дорожка, и построили. Немного поодаль стояла группа нарядно одетых гражданских. Я понял, что в качестве взвода почетного

караула мы участвуем в торжественной встрече какого-то высокопоставленного лица. Каково же было наше общее изумление, когда из приземлившегося и медленно подрулившего к ковровой дорожке самолета по трапу спустился сам Радж Капур – звезда индийского кино первой величины, необычайно популярный в СССР благодаря картине «Бродяга», где он сыграл главную роль. Встречал звезду «Болливуда» и любимца всех советских мальчишек первый секретарь ЦК Компартии Азербайджанской ССР Вели Ахундов. Вместе с Капуром прилетел и знаменитый в те времена азербайджанский певец Рашид Бебутов. Он представил индийского актера группе партийных товарищей, после чего предоставил слово самому Раджу Капуру. Тот через переводчика поблагодарил собравшихся за теплую встречу и на ломаном русском представился еще раз: «Верно говорит уважаемый Рашид. Я – Радж Капур... но не бродяга». Все встречающие, конечно, рассмеялись, а Капур сел в поданную к трибуне машину и укатил в город вместе с Бебутовым, Ахундовым и его свитой. Наверное, это был самый яркий день в моей трехлетней армейской службе. В конце концов, я все же был «дезаурирован» как медик и отслужил все три года санинструктором в батальоне аэродромного обслуживания.

Вернувшись после демобилизации на родину, Кашиф Мамишев работал сначала фельдшером-акушером в Нартановской больнице, затем на станции скорой помощи в Нальчике, и продолжал заниматься спортом в ДСО «Труд». За время работы по специальности Кашифу Меловичу не раз приходилось принимать роды в экстремальных ситуациях. Его своеобразный рекорд – восемь родов за одно дежурство.

– Однако все годы работы в качестве фельдшера я не расставался с мечтой стать настоящим скалолазом, – вспоминает Кашиф Мелович. – Первым моим наставником в этом виде спорта стал заслуженный тренер СССР Шакир Сабиржанович Тенешев, один из основателей альпинизма в Кабардино-Балкарии и создатель первого в стране клуба альпинистов. Это был необыкновенный человек. В годы войны в составе специальных групп он участвовал в операциях на границе с Турцией и Ираном, затем воевал в составе 18-й армии под Новороссийском, на Мысхако. Тенишев подготовил несколько сот инструкторов по горному туризму и, будучи главным тренером сборной КБАССР по альпинизму, неоднократно приводил ее к победам в чемпионатах Советского Союза. Одним словом, этот человек пользовался у нас, молодых спортсменов, непререкаемым авторитетом. В моем становлении, как организатора и руководителя, большую роль сыграл Герой Советского Союза Николай Иванович Двуреченский. И Тенешев, и Двуреченский положили начало целой серии массовых восхождений на Эльбрус и способствовали популяризации альпинизма как вида спорта и Приэльбрусья как уникального горнолыжного курорта и всесоюзной здравницы.

Кабардино-Балкарию в те годы часто посещали не только спортсмены, но и многие государственные деятели, ученые, спортсмены, артисты. В 1963 году он лично привез в Приэльбрусье первого покорителя высочайшей вершины мира, Эвереста, – непальца Тенуинга Норгея.

– Эверест Тенуинг покорил, а вот Эльбрус ему не дался – не позволила погода, – вспоминает Кашиф Мелович. – Так он и уехал домой «не со-

лоно хлебавши». Да и наши альпинисты, ожидавшие его для совместного восхождения, были расстроены этой неудачей.

В середине 1960-х во время съемок фильма «Вертикаль» Кашиф Мелович познакомился с Владимиром Высоцким и другими членами съемочной группы, а в ходе съемок Станиславом Ростоцким картины «Герой нашего времени», которые проходили в Чегемском ущелье, подружился со звездной четой – Светланой Светличной и Владимиром Ивашовым – и сыграл в этом фильме эпизодическую роль русского солдата.

Свой личный вклад Кашиф Мелович внес и в развитие туристской инфраструктуры республики – совместно с товарищами организовывал ставшие впоследствии известными на всю страну турбазы «Безенги», «Улу Тау», «Джантуган», туристические комплексы «Приэльбрусье», «Голубые озера», «Сосруко», «Башиль», тургостиницу «Нарт» и другие объекты, а в 1982 года он возглавил детский оздоровительный лагерь «Коммунальник».

Его самоотверженный труд не раз отмечался высшими государственными наградами республики – почетными грамотами Президиума Верховного Совета КБАССР (1960, 1968, 1977), Правительства КБР (2001) и Почетной грамотой Парламента республики. В 1970 году Кашиф Мелович был удостоен медали «За доблестный труд», в 1990-м награжден знаком «За активную работу по воспитанию детей и подростков» ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС, а в 1997 стал лауреатом премии ЦК общероссийского профсоюза жизнеобеспечения. Под руководством Кашифа Мамишева детский оздоровительный лагерь «Коммунальник» многократно становился дипломантом и лауреатом всероссийских, региональных и республиканских конкурсов, фестивалей, смотров и слётов.

Кашиф Мелович сильно переживал упразднение системы детских организаций и учреждений, которое стало следствием необдуманного реформирования всей политической структуры СССР. Долго не мог смириться и с пришедшим в упадок хозяйством «Коммуналика», учреждения, которым он руководил до его фактического закрытия.

Но и находясь на заслуженном отдыхе, он продолжает принимать активное участие в общественной жизни, помогает жителям родного Вольного Аула решать житейские и бытовые проблемы, стремится воспитывать молодежь, в том числе и пятерых своих внуков, в духе завещанных предками традиций.

– В интересах нашего государства, чтобы новое поколение его граждан росло здоровым морально и физически, – говорит Кашиф Мелович. – Желаю юношам и девушкам нашей республики ни при каких обстоятельствах не опускать руки и помнить: ваше будущее полностью зависит от вас самих.

От редакции

Когда верстался этот номер, в редакцию журнала пришло известие о скоропостижной смерти героя нашего очерка. Публикация была приурочена к 80-летию юбилею Кашифа Меловича Мамишева. До восьмидесятого дня своего рождения он не дожид более месяца. Редакция журнала «ЛКБ» выражает свои соболезнования родным и близким Кашифа Меловича и скорбит вместе с ними.

ПЛЕМЯННИК КЛАССИКА

Очерк

Настоящий врач – не просто профессия. Прежде всего, это призвание и судьба. Биография нашего гостя – яркое тому подтверждение. Сегодня мы представляем вашему вниманию очерк о генеральном директоре санаторно-гостиничного комплекса «Синдика», докторе медицинских наук Руслане Кешокове.

Руслан Кешоков

Его отец, Хатау Исуфович, был известным в республике врачом, руководителем курорта Нальчик. Мама, Лёля Адамовна, не имела отношения к медицине, но родилась в семье известного народного целителя из Баксана Адама Добагова. В старших классах наш гость твердо определился с выбором профессии и после школы поступил во Второй медицинский институт в Москве.

– Я окончил тот же вуз, что и мой отец, – говорит Руслан Кешоков.

Получив высшее образование, он всерьез занялся наукой и защитил кандидатскую диссертацию по кардиологии. Докторская диссертация была посвящена организации здравоохранения. К тому времени Руслан Хатаович уже работал главным врачом поликлиники, и это определило выбор темы. Название диссертации говорит само за себя: «Комплексное исследование заболеваемости и инвалидности и разработка системы мер по укреплению здоровья населения и реабилитации инвалидов в Кабардино-Балкарской Республике».

Сразу после института Кешоков вернулся на родину и устроился врачом выездной бригады «скорой помощи». За год работы он повидал немало, но самым запоминающимся событием стало рождение ребенка. Будущую мать спускали на носилках с пятого этажа, но внезапно у нее начались схватки. Пришлось нести женщину обратно и принимать роды прямо в квартире.

– В институте мы проходили акушерство, но одно дело – наблюдать за работой специалиста, и совсем другое – делать все самостоятельно, – говорит врач.

Несмотря на отсутствие опыта, со своей задачей Кешоков справился блестяще. В знак благодарности пациентка назвала своего сына Русланом – в его честь.

Поработав на «скорой помощи», наш гость решил продолжить образование и уехал в Москву. Окончив клиническую ординатуру и защитив кандидатскую диссертацию, он несколько лет занимался лазерной терапией на Филиппинах.

– Моя кандидатская была связана с этой областью медицины. В то время лазеротерапия была на пике своего развития, – вспоминает Кешо-

ков. – Мой научный руководитель, профессор Иван Михайлович Корочкин, лечил лазером посла Филиппин в СССР. Правительство этой страны предложило ему поработать в Маниле. Иван Михайлович набрал группу специалистов, в числе которых оказался и я.

В Манилу наш земляк прибыл в 1993 году и прожил там три года. Российские медики работали на базе госпиталя вооруженных сил Филиппин. Они лечили руководителей страны, включая президента – Фиделя Вальдеса Рамоса. Профессор Корочкин принимал и консультировал больных, а его подчиненные отпускали лазерные процедуры.

Филиппины славятся своими хилерами. Это слово происходит от английского глагола «heal» – исцелять. Народный целитель, якобы выполняющий хирургические операции без использования каких-либо инструментов, путём особых манипуляций рук. Руслан Кешоков считает такие практики стопроцентным обманом.

– Многие высокопоставленные чиновники проходили курс лечения у хилеров, но в итоге все-таки обращались к нам, – говорит он. – Хилеры – это ловкость рук и ничего более.

Вернувшись с Филиппин, Кешоков практиковал лазеротерапию в Кабардино-Балкарии. Потом стал главным врачом поликлиники № 4, которой руководил шестнадцать лет. Ни для кого не секрет, что хороший врач должен быть тонким психологом. Наш гость не скрывает – работать в этой области непросто. Особенно сейчас.

– Мы ежедневно сталкиваемся со стрессом. Люди попадаются разные, и с некоторыми пациентами очень сложно найти общий язык. Участковым врачам вообще приходится несладко. На них взвалили слишком много работы, – считает Руслан Хашаевич.

Нужно ли говорить, что самые главные качества врача – это великодушие и милосердие. Наш гость обладает ими в полной мере. Будучи главным врачом поликлиники, он нередко отвозил пожилых пациентов домой на собственной машине. Кешоков говорит об этом как о чем-то само собой разумеющемся. Дескать, а как же иначе? Ведь дав денег на такси – можно обидеть человека. Наверное, все дело в воспитании и жизненной позиции. Наш собеседник считает, что добро всегда возвращается к человеку.

Руслан Кешоков работал главным врачом санаторно-курортного комплекса «Синдика», а недавно стал его генеральным директором. Эта область для нашего гостя новая. Врачу придется осваивать маркетинг, изучать гостиничный бизнес, но это его не пугает. Помимо медицины, он изучал менеджмент и имеет диплом юриста.

У Руслана Кешокова трое детей. Старший – Кантемир – студент четвертого курса. Он изучает экономическую безопасность в Кубанском Государственном университете. Младшая – Лаура – учится во втором классе и мечтает стать детским врачом. Своего среднего сына Руслан назвал Айтеком в честь троюродного брата.

Наш гость – племянник классика кабардинской литературы Алима Кешокова. После смерти знаменитые писатели начинают «бронзоветь» на глазах. Это данность, но иногда хочется узнать, какими эти люди были в быту. Руслан тесно общался со своим дядей, и вспоминает о нем с теплотой и любовью.

– Он был председателем Литфонда и жил в доме на углу Большой и Малой Бронной. Мы с братом учились в Москве и любили бывать у него в гостях. Встречали нас всегда изумительно. Надежда Федоровна накрывала вкусный стол, а перед уходом дядя давал нам по сто рублей. В те времена это была огромная сумма. Мы, конечно, отказывались, но дядя всякий раз говорил: «Я не знаю солдата, который бы не хотел выспаться, и студента, который бы не хотел вкусно поесть».

Круг общения Алима Кешокова был очень широк. В гостях у дяди Руслан познакомился с Юрием Темиркановым и генералом Катхановым – сыном знаменитого революционера. В этом доме часто бывали классики советской литературы, а соседом Кешокова по лестничной площадке был Юрий Никулин.

– Он был очень веселым человеком, – вспоминает Кешоков. – Никулин называл меня Казбек. Видимо, за то, что я носил зимой каракулеву папаху. В этом же доме жил Владимир Этуш. Он тоже всегда улыбался и шутил при встрече.

Руслан был и остается поклонником поэзии своего родственника. Его любимое стихотворение – «Секретные стихи».

– Я прочитал его на выпускном экзамене в школе и до сих пор помню наизусть. Это очень красивые стихи, которые никогда не утратят своей актуальности, – считает наш собеседник.

Как известно, Алим Кешоков и Кайсын Кулиев были больше, чем просто друзья. Руслан не раз общался со знаменитым балкарским поэтом, но один случай ему запомнился особо.

– Дядя получил звание Героя Социалистического Труда, и в его нальчикском доме собралось много гостей, – вспоминает племянник классика. – За столом сидели Танзиля Зумакулова, Расул Гамзатов, Николай Доризо, Анатолий Ананьев... У Кайсына Шуваевича была «Волга-2410» – по тем временам это было очень круто. Помню, он дал мне ключ и попросил что-то забрать из его квартиры. Вы даже не представляете, с какой гордостью я ехал по проспекту Ленина, – с улыбкой вспоминает Руслан.

Свободное время наш гость посвящает футболу. Он болеет за нальчикский «Спартак». При этом болельщиком стал относительно недавно – с легкой руки старшего сына. Это произошло в 2005 году, после того как наша команда попала в премьер-лигу. С тех пор Руслан не пропускает ни одного матча.

В свободное время он любит читать. Предпочтение отдает поэзии. Недавно в нашей республике гостил Евгений Евтушенко. Поэт остановился в «Синдике». Выяснилось, что с Алимом Кешоковым они были соседями по дачам в Переделкино.

– Евгений Александрович подарил мне сборник лирических стихов, посвященных своей супруге, – улыбается Руслан.

К поэзии наш гость относится избирательно. Один из его любимых поэтов – Омар Хайям. По мнению Руслана Кешокова, у него есть стихи на все случаи жизни.

ЛЮБОВЬ, ОТДАННАЯ ДЕТЯМ

Очерк

М. И. Кармокова

Вы видели, как растут полевые маки. Все поле усыпано огненными цветами, яркими светлячками горят на них капли утренней росы. Дохнет ветер, и затрепещут лепестками, словно живое негасимое пламя. Смотришь на это чудо и невольно думаешь о негасимом пламени человеческого сердца, отданного детям и отдаваемого вот уже тридцать лет.

У доски стоит преподаватель математики, классный руководитель, с открытым лицом, нарядно одетая, красивая и привлекательная Марина Исмаиловна. Сегодня у нее, я бы сказал, тяжелый день – выпускной вечер. Настроение вроде приподнятое, но все же за ним прячется грусть, которую она старается не показывать своим воспитанникам, и временами предательски появляющиеся слезы. Видимо, это слезы радости и огорчения. Как-никак,

семь лет быть рядом с детьми, которые стали и ей близкими, – нелегко с ними расставаться. Сколько сил и энергии, знаний, умения вложила она, давая молодому поколению твердую путевку в жизнь. Это у нее 5-й полный выпуск в одной и той же школе. Где-то рядом стоит ее выпускник и читает стихи собственного сочинения. Они еще слабы в поэтическом отношении, однако берут за душу.

Расставание

Минули незаметно года,
Когда именно вот здесь,
Познакомились и сдружились,
Как родня в одной школе-семье.

Много трудностей порою,
Испытать нам здесь пришлось,
Коли трудно – учителя рядом,
Всегда так у нас велось.

Дни рождения отмечали,
Всем классом собираясь,

Здоровья, счастья нам желали,
На каникулы расходясь.

К сожалению, настало время,
Расставаться нам пора.
До свидания, Марина Исмаиловна,
Не забудем мы Вас никогда.

Шел выпуск учащихся 2015 года. Много народу, родители, гости, представители администрации. Прозвучали слова благодарности всему преподавательскому составу и директору школы № 2 Шибзуховой Инне Хасановне.

Не секрет, что для учащихся хорошая школа является вторым домом, где они познают весь мир. И каждый свой выпуск Марина Исмаиловна провожает в большую жизнь с радостью и болью в душе. Такова судьба у таких людей.

Родилась она в сел. Заюково Баксанского района КБР. Сейчас ее выпускники работают в разных отраслях народного хозяйства нашей страны, успешно реализовывая себя в выбранной профессии. Хорошим примером тому является то, что профессию учителя выбрали ее выпускники Безирова Д. М., Жемгуразова М. В. и Гучаков А. М. Все они работают в этой же школе.

Все знают Марину Исмаиловну только с положительной стороны, она, так сказать, «дышит» детьми. Часто ей задают вопрос: почему она выбрала профессию учителя? И каждый раз она отвечает: «Я люблю детей. В школе не каждый может работать, тут недостаточно иметь знания и опыт, надо всем сердцем и душой относиться к детям так, что иногда ближе, чем к своим родным. Конечно, это нелегко, но это моя работа. Трудно представить себя без общения с детьми, с родителями и коллегами по работе».

Марина любит читать классику, а по своей прямой специальности – Лобачевского и других, но больше всего любит книгу Н. А. Сухомлинского «Сердце, отданное детям». «Что самое главное было в моей жизни?» – задает себе вопрос автор этой книги. И тут же отвечает: «Любовь к детям, они такие хорошие и послушные!»

Человек полностью уходит в то дело, которому служит, словно дерево – корнями в почву. Ее влюбленность в работу, в свою профессию, ее неуемная жажда знаний увлекают своей энергией всех, кто работает вместе с ней. Она щедро передает накопленный опыт, свою любовь к детям. Нет и не было случая, чтобы однажды заинтересовавшись чем-то, она не распутывала клубок до конца.

Часто она говорит: «Учение и воспитание – это постоянное духовное общение учителя и ребенка». Как не согласиться с ней, когда учитель, дающий знания, и – друг детей, и – руководитель в их многогранной духовной жизни.

Самое приятное, на что я обратил внимание при общении с ней – это то, что она свою личность формирует постоянно, и, пожалуй, первыми и

главными ориентирами являются любимые родители. Все ее заслуги и успехи в жизни – это, в первую очередь, заслуга отца и матери, которые привили ей уважение и любовь к тому, что окружает нас. Марина Исмаиловна за годы своей работы заслужила много наград: дипломы, грамоты, благодарственные письма, статьи в различных газетах районного и республиканского масштаба.

Вот некоторые из них:

1. Диплом 2-ой степени «Учитель года – 2010 г.»;
2. Призер районного конкурса «Самый классный классный – 2011 г.»;
3. Диплом 1-й степени «Си бзэ – си псэ, си дуней» («Родной язык – душа моя, мой мир») в номинации «Межпредметная связь» – «Есэпыр щІэлэгъуалэм гъэсэнгъэ и лъэныкъуэкІэ хэщэнзэрыхуейр»;
4. Грамоты и дипломы от федерации профсоюзов;
5. Грамоты и благодарственные письма от партии «Единая Россия»;
6. Занесение в книгу «Лучшие педагоги КБР».

Кармокова Марина Исмаиловна принимает активное участие во всех проводимых мероприятиях методического характера. Ее воспитанники занимали и занимают высокие места в различных конкурсах, олимпиадах, на районных, республиканских и всероссийских уровнях. Неоднократно награждена Почетными грамотами администрации района, горкома, рескома профсоюзов работников народного образования и науки и Федерации профсоюзов КБР.

Если говорить о семейной жизни, скажем прямо – живут счастливо. Они с мужем воспитали прекрасного сына – Лиева Рустама Юрьевича, имеющего два высших образования: юридический факультет (Москва) и факультет физической культуры и спорта КБГУ. Стал мастером спорта по вольной борьбе, окончил факультет военной подготовки. Живут все они вместе и воспитывают двух прекрасных внуков – Кербека и Рамиля, которые ждут с нетерпением, чтобы записаться в школу к своей бабушке Марине.

Пока я писал эту статью, узнал, что многие родители в Нарткале пишут заявления с просьбой принять их детей в 5-й класс, где будет классным руководителем нового набора Марина Исмаиловна. А родители и выпускники разных лет выражают свою искреннюю благодарность ей за бескорыстный добросовестный труд в деле воспитания и обучения их детей в школьные годы.

Вот, пожалуй, и все, что я хотел коротко сказать о человеке с большой душой и сердцем, наполненным любовью к детям – к будущим продолжателям жизни на земле.

«ЗА КУЛЬТУРОЙ ИДЕТ ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ»

Российский информационно-культурный центр (РИКЦ) в городе Баку функционирует с марта 2009 года. Деятельность Центра направлена на развитие культурных, образовательных, научно-технических и информационных связей Российской Федерации с Азербайджанской Республикой, создание условий для расширения взаимовыгодного российско-азербайджанского делового сотрудничества.

На базе РИКЦ функционируют Учебно-методический центр русского языка; электронный читальный зал Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина; Информационно-образовательный центр «Русский музей: виртуальный филиал»; Центр инновационного сотрудничества; Информационно-консультативный центр по разъяснению госпрограммы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом. Кроме того РИКЦ располагает выставочным, киноконцертным и конференц-залами, библиотекой, учебными кабинетами, студией художественного творчества.

В этом центре консультантом по финансово-экономическим вопросам Российского информационно-культурного центра при посольстве РФ в Азербайджанской Республике второй год работает наш земляк – нальчанин Мурат Атмурзаев.

М. Х. Атмурзаев

«42 года я жил в Нальчике, – рассказывает Мурат Хасанович, – и дольше, чем на два месяца его не покидал. А потом дети выросли, потянулись в большие города, и мы всей семьей перебрались в Ростов. Мне повезло в профессиональном плане – прямо с университетской скамьи я попал в очень серьезную организацию, был ревизором, затем около 13 лет проработал в налоговой инспекции; в Ростове вернулся к ревизорской деятельности. Я абсолютно не имел планов глобально менять что-либо в своей жизни, рассчитывая, в конце концов, вернуться в Нальчик, когда, будучи в Москве, получил от Россотрудничества (Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству – ред.) предложение поработать за границей. И пусть мне было не тридцать лет, когда нет проблем круто развернуть жизнь, тем не менее, я решил, что смогу, и посчитал для себя возможным принять предложение. И теперь я сотрудник посольства Российской Федерации в Азербайджанской Республике, работаю в Российском информационно-культурном центре в Баку.

Мы продвигаем русский язык, русскую культуру, реализуем различные образовательные программы. У нас свой учебный центр русского языка, в котором ежегодно занимается около 300 детей, начиная с дошкольного возраста. Учителя – местные, есть среди них и русские, и азербайджанцы. Общаясь с родителями, я четко понял, что они очень заинтересованы в том, чтобы дети знали русский язык. Не знаю положения на всем остальном постсоветском пространстве, но думаю, что такого отношения к русскому языку, как в Азербайджане, нет больше нигде. Здесь более 400 так называемых школ русского сектора – в них все предметы преподают на русском языке. Образование в русском

секторе считается очень качественным и высоко ценится».

По словам Азмурзаева, работа в Центре построена по принципу «все делают все»: штат ограничен, поэтому, помимо выполнения своих непосредственных обязанностей, все сотрудники участвуют в подготовке и проведении всех мероприятий РИКЦ, помогают друг другу: «Четыре из десяти штатных единиц занимаем мы, командированные Москвой сотрудники, остальные шесть поделены в различных пропорциях так, что всего в центре работает 21 человек, большей частью это местные жители.

Наш руководитель, Валентин Петрович Денисов – бывший депутат Госдумы двух созывов, в молодости был секретарем ЦК ВЛКСМ СССР. Мне очень повезло встретиться и работать под началом такого креативного, энергичного, талантливого человека.

Одно из самых значимых мероприятий Центра – это ежегодная Олимпиада по русскому языку среди школьников. Нынешняя олимпиада – уже восьмая. Первая проводилась только в Баку, и участвовали в ней всего 42 человека. В этом году – около полутора тысяч участников. Это Валентин Петрович придумал: не к нам должны прийти участники олимпиады, а мы к ним. Кустовым методом вся республика была поделена на несколько районов, определены базовые школы, где проводится олимпиада, и мы

выезжаем на место. Таким образом я уже объездил весь запад республики, север, побывал в Сумгаите, Ленкорани, Гяндже. Не был только в Нахичевани – поскольку она отделена территорией Армении, и добраться туда можно только воздушным путем, я, как ответственный за экономическую сторону, не допускаю лишних расходов (смеется). Ну, а те места, куда мы можем доехать на колесах, я не пропускаю.

Удивительно, с каким огромным желанием участвуют в олимпиадах дети, обучающиеся в так называемом азербайджанском секторе. И сама олимпиада очень интересно проходит. Помимо тестов и обычных в таких случаях заданий, она включает пушкиниану. Дети ставят театрализованные отрывки из произведений Пушкина, и так интересно за ними наблюдать, как они играют своих героев – может, и не очень хорошо, но так старательно, так живо, такое горение в глазах! По окончании олимпиады мы проводим награждение лауреатов и устраиваем большой концерт в актовом зале Бакинского Славянского университета, обычно собирается человек 500–600».

Русская речь, по словам Мурата, явление в Баку совершенно обыденное. Объясниться с прохожими на улице, персоналом в сфере обслуживания можно без всяких затруднений. Издается около десятка газет на русском языке.

Центр проводит также множество мероприятий, приуроченных к конкретным датам, дням рождения великих людей, значимых как для России, так и для Азербайджана: «Одна из таких персон, к примеру, азербайджанец Керим Керимов – генерал-лейтенант артиллерии, председатель Государственной комиссии по пилотируемым полетам в течение четверти века. Один из основателей советской космической отрасли, руководитель Главного космического управления, он был глубоко засекреченной фигурой, которому рапортовали вернувшиеся с орбиты космонавты: «Товарищ председатель Комиссии...». Но настоящая икона – это, конечно, Муслим Магомаев. На любом мероприятии звучат его песни, его имя. Кстати, губернатор Санкт-Петербурга Георгий Полтавченко тоже родом из Баку, поэтому у двух городов сейчас очень тесные связи.

В мае этого года в Азербайджане проводились Дни Дагестана, и Рамазан Абдулатипов вместе с послом РФ в РА Владимиром Дорохиным и послом Азербайджана в России Поладом Бюльбюль-оглы встречались с общественностью, в том числе с диаспорами, а завершились Дни большим концертом в одном из лучших театров Баку. Заключительные две песни – первая о дружбе России и Азербайджана, а вторая – посвященная Азер-

байджану – исполнил Заур Тутов, между прочим, народный артист Республики Дагестан. Интереснейший был концерт, потрясающее исполнение».

«В момент первой встречи с городом я испытал настоящее потрясение, – продолжает Мурат. – Я был в Баку в 70-х годах, ездили с классом на каникулах, и особого впечатления у меня тогда не отложилось. В этот раз все было по-другому. Поразило все, начиная с аэропорта и дороги в город. Как раз спускалась ночь, и то, как подсвечен весь город, красивейшие дома, кругом песчаник в таких светлых, почти белых тонах – это, конечно, впечатляет.

Народ здесь очень спокойный, бесконфликтный, не услышишь, чтобы кто-то с кем-то ругался, скандалил, шумел. И не увидишь, чтобы кто-то болтался на улице без дела. Может, потому (смеется), что очень много чайных мест, где люди сидят и чай попивают. Все добродушные, благожелательные. Находиться в такой атмосфере очень приятно, не чувствуется напряжения в обществе, хотя понятно, что не все гладко. У Азербайджана такие же проблемы, как и у России, – нефть упала в цене. За полтора года национальная валюта обесценилась относительно доллара в два раза. Жизнь дорожает, цены выросли на большинство товаров и услуг, но стоимость, например, топлива, власти сумели удержать. Литр бензина как стоил 70 гяпиков (0,7 маната), так и остался. Я считаю, это очень правильно сделано, иначе инфляция была бы еще больше.

Официальная средняя заработная плата в РА – около 450 манат (курс колеблется в районе 39 рублей – *ред.*), это около 17–18 тысяч рублей. Уровень цен не нальчикский и даже не ростовский, а московский, он, конечно, не соответствует среднему уровню доходов. Килограмм мяса стоит 10–11 манат, но это не самый дорогой продукт. Очень дорога рыба. Даже рыбные консервы – а они почти все российские, вообще российской переработанной сельхозпродукции очень много, – так вот если у нас банка рыбы стоит рублей 60, здесь она будет стоить 180–200 рублей. Кухня в Азербайджане очень «мясная», но круглый год можно найти очень вкусные фрукты и овощи – в любой точке, в любое время суток. И повсеместно можно купить катык – это аналог нашего айрана».

Супруга Мурата Хасановича, Любовь Владимировна, также трудится в Центре: это обычная практика в системе МИДа. Атмурзаев смеется:

«Это дополнительный новый нюанс моей жизни – проводить вместе все время – и на работе, и вне ее».

Род их работы не предполагает тесных знакомств, дружеских связей за пределами посольства. Впрочем, у сотрудников РИКЦ рамки немного расширены по сравнению с посольскими сотрудниками: они часто должны контактировать с представителями министерства образования, министерства культуры, молодежной политики, других структур. Досуг и передвижения по стране тоже связаны с некими ограничениями, но Мурат Хасанович и Любовь Владимировна не видят в этом проблемы: «В Баку сама прелесть окружающего мира дает возможность отдыхать, ничего для этого не придумывая, просто прогуливаясь и наслаждаясь красотой. Чего стоит один только Бакинский приморский бульвар – он великолепен!».

Отношение рядовых азербайджанцев к России, по мнению Мурата Хасановича, очень лояльное. «Разброс от обожания до сдержанной симпатии, за исключением единичных бытовых случаев неприятия. Мне кажется, у людей большие ожидания относительно России, они считают, что в решении многих, в том числе политических проблем, наша страна в состоянии помочь Азербайджану.

Та работа, которую делаем мы, наш Центр, вносит достаточно большую лепту в двустороннее сотрудничество, и сказывается на отношении азербайджанского общества к России. В местной прессе много публикаций со ссылками на мероприятия нашего центра, интерес к нам позитивный. Мы стараемся, со своей стороны, продвинуться еще дальше, не ограничивая свою деятельность только территорией столицы. Потому что Азербайджан – наш ближайший сосед, очень важный стратегический партнер и в экономике, и в других направлениях. Чем теснее будут наши связи, тем больше выгоды обеим странам. Я вижу, что азербайджанская сторона готова к расширению и углублению связей в любых сферах, так что хотелось бы больше инициативы с нашей стороны. Скажу, может, банальность, но это правда: необходимо, прежде всего, налаживать культурное взаимодействие, а за культурой уже идет и экономика, и все остальное».

Наша справка

Мурат (Хаджимурат) Хасанович Атмурзаев родился и вырос в Нальчике. Окончил учетно-экономический факультет КБГУ; работал в контрольно-ревизионном управлении (КРУ) Минфина РФ по г. Нальчику, в Народном контроле, налоговой инспекции, аудиторской фирме, в контрольном управлении аппарата президента КБР. В 2005 г. был переведен в Ростовскую область, где работал на руководящих должностях в органах финансового контроля и надзора.

Рина АРАМИСОВА

Арамисова Рина Мухамедовна – доктор медицинских наук, профессор кафедры факультетской терапии медицинского факультета КБГУ.

Стаж научно-педагогической работы составляет 30 лет.

Имеет более 120 научных публикаций. Результаты ее научных исследований представлены на Российских и международных форумах, в том числе в Швеции, Финляндии, Турции и странах СНГ.

СОТОВАЯ СВЯЗЬ И ЗДОРОВЬЕ

Что мы знаем об электромагнитной безопасности?

Телефонная сотовая связь сегодня стала востребованной населением и входит в экономику страны важным элементом.

В конце 2011 г. количество сотовых телефонов в стране в полтора раза превышало абсолютную численность населения. Однако этой связи использование «пущено в свободное плавание» без достаточных знаний большинством населения о возможном неблагоприятном влиянии на здоровье пользователя. К сожалению, в нашей стране до сих пор нет государственной программы по исследованию биоэффектов электромагнитного поля, как это сделано в других странах.

Владельцем сотового телефона может стать любой человек, причем он не получит никаких рекомендаций по ограничению использования детьми и беременными женщинами, хотя это предусмотрено существующими в России санитарными нормами. За рубежом публикуется достаточно много книг, как научных, так и научно-популярных, посвященных этой проблеме.

В начале 2016 года я была по работе в Федеральном медицинском биофизическом центре им. Бурназяна Федерального медико-биологического агентства России. В состав Центра входит биофизический институт, занимающийся изучением влияния ионизирующего и неионизирующего излучения на здоровье человека.

Мне там подарили книгу, написанную крупным ученым, профессором, доктором медицинских наук, лауреатом Государственной премии России, постоянным членом Консультативного Совета ВОЗ по международной программе «Электромагнитные поля и здоровье населения, членом Международной Комиссии по электромагнитной безопасности Григорьевым Ю. Г.

Книга называется «Сотовая связь и здоровье человека». В этой книге впервые дан подробный и всесторонний анализ сотовой связи, как значимого для населения источника электромагнитного поля, рас-

смотрена характеристика электромагнитной обстановки в Российской Федерации.

Не скажу, что я ничего не знала о вреде сотовых телефонов. Выражение «Цена входящих и исходящих звонков – опухоли мозга» я всегда держала в голове, когда приходилось длительно и часто разговаривать по сотовому телефону. Но статистические данные, полученные на основе многолетних наблюдений и опытов, приведенные в книге, ввергли меня в ужас, и мне захотелось поделиться новыми знаниями по электромагнитной безопасности, шире ознакомить население с опасностями, которые грозят при несоблюдении мер безопасности, злоупотреблении сотовыми телефонами, чтобы каждый понимал меру ответственности за себя и детей при использовании сотовой связью.

Поневоле в голове родилась мысль о том, что население боится лишний раз пройти флюорографию, зная о негативном влиянии ионизирующего излучения на организм, но никто особо не задумывается о вреде электромагнитного (неионизирующего) излучения, хотя на сегодняшний день доказано не менее опасное, чем гамма-излучение рентгеновских трубок, воздействие электромагнитного излучения, с которым сталкивается все население страны в повседневном режиме.

Всемирная организация здравоохранения ввела термин «электромагнитное загрязнение окружающей среды». К сожалению, это загрязнение не имеет запаха, цвета, не ощущается органами чувств человека, однако его вредоносное воздействие на организм от этого не меньше. Население нашей страны прошло несколько стадий восприятия сотовой связи как источника электромагнитного поля. Время массового развития сотовой связи ознаменовалось паническими настроениями части населения.

Все же со временем люди поняли, что сотовая связь – это удобно, смирилось с издержками научного прогресса, и началось время безразличия, граничащего с безалаберностью, которое длится и в настоящее время. Если спросить каждого из нас, можем ли мы прожить в современном мире без сотовой связи, то наверняка каждый ответит, что не представляет себе такой жизни.

Сейчас мы понимаем, что сотовая связь – это надолго, с этим предстоит жить поколениям, поэтому возникла необходимость организовать свою жизнь так, чтобы вредное воздействие электромагнитного поля не привело к развитию заболеваний.

Все населения нашей страны находится в контакте с этим вредным фактором окружающей среды почти круглосуточно. Аналогов среди других видов воздействия по длительности нет. Поэтому Всемирная Организация Здравоохранения поставила «электромагнитную» тему в число глобальных проблем человечества и уже более 20-ти лет ведет специальный международный проект. Понимание сложности проблемы и адекватное восприятие недостаточности научных знаний в этой области привели к возникновению принципа предупредительной политики. Разумность такого подхода подтверждена решением международного агентства по исследованию рака

ВОЗ в 2011 г., классифицировавшего электромагнитное поле сотовых телефонов как возможный канцероген у пользователей при длительной (более 10 лет) эксплуатации мобильных телефонов. Это решение было основано на повышенном риске развития рака (глиомы мозга, рака мозга высокой злокачественности, который плохо поддается лечению).

В принятии этого решения участвовал 31 ученый из 14 стран. В пресс-релизе было указано, что до 40 % может увеличиться риск развития опухоли головного мозга при продолжительном использовании сотовых телефонов: в среднем 30 мин в день на протяжении свыше 10 лет.

Правительства всех стран создали свои национальные целевые программы по изучению и защите от электромагнитных волн, финансируемые пропорционально государством и операторами сотовой связи. Большинство телефонов не соответствуют санитарно-эпидемиологическим требованиям. Таким образом, пользователи находятся в недопустимых гигиенических условиях. Многие пользователи получают электромагнитное воздействие, соответствующее условиям профессионального воздействия.

Не стоит забывать и о том, что индустрия сотовой связи развивается частными компаниями, с участием транснационального и зарубежного капитала, а проблемы здравоохранения ложатся целиком и полностью на бюджет нашего государства.

Хотелось бы выделить несколько систем организма, которые являются критическими, то есть испытывают наибольшее воздействие электромагнитного поля: это иммунная системы, головной мозг.

Многочисленные исследования, проведенные еще 30 лет назад, показали, что иммунная система является наиболее чувствительной к хроническому облучению электромагнитными волнами. В связи с этим по решению Консультативного комитета Международного электромагнитного проекта ВОЗ ключевые эксперименты были повторно проведены в 2006–2008 гг. силами ученых из французского университета Бордо и Государственного научного центра – института биофизики. Результаты этого проекта полностью подтвердили роль и значение иммунной системы в реакции организма на электромагнитное поле.

Впервые за всю цивилизацию ежедневно дробно облучается головной мозг. Именно головной мозг стал критическим, уязвимым органом. Нервные структуры головного мозга и рецепторы слухового и вестибулярного анализаторов, расположенные во внутреннем ухе, при работе сотового телефона подвергаются воздействию электромагнитного поля.

Сотовые телефоны относят к открытым (без защиты) и неконтролируемым источникам электромагнитного излучения, к источникам значимого воздействия и повышенной опасности. Уже давно замечено, что у лиц, имеющих постоянный контакт с электромагнитными полями в производственных условиях, чаще регистрировались различные формы судорожной активности мозга. Исследования, проведенные на животных, показали, что воздействие на эмбрион электромагнитным полем может привести к патологии головного мозга. Очень наглядные результаты были получены

при гистологическом исследовании ткани головного мозга животных, получивших электромагнитное облучение. В клетках головного мозга отмечалось повреждение нервных клеток и их раннее старение.

Исследования были проведены и на добровольцах-пользователях сотовых телефонов. Еще в 90-е годы прошлого столетия американский ученый Фрей обратил внимание на связь между увеличением жалоб среди населения Америки на головную боль и использованием сотовых телефонов. В те же годы в Швеции, Норвегии большое число пользователей сотовых телефонов начали жаловаться на головные боли, плохое самочувствие на трудности концентрации внимания, чувство жара в некоторых областях кожи, а также на состояние гиперчувствительности к электромагнитным полям. Важно, что увеличение таких симптомов, как головная боль и утомляемость зависело от времени разговора и количества разговоров в день.

Были проведены исследования по оценке возможности развития опухолей головного мозга, а также локализаций, располагающихся непосредственно в поле облучения: опухоли шеи, слюнной железы. Было получено увеличение частоты опухолей мозжечка на стороне расположения сотового телефона. Многочисленные исследования, проведенные в разных странах мира показали, что использование сотовых телефонов в детском и юношеском возрасте, начиная с 10 и более лет, может увеличить риск развития опухоли мозга по сравнению с группой лиц, которая начала пользоваться сотовыми телефонами в более старшем возрасте.

Шведские ученые пришли к выводу, что длительное использование сотовых телефонов (более 10 лет) удваивает вероятность развития опухоли слухового нерва. Кроме того, они считают, что 10 лет – минимальный период для развития этой опухоли. Особенно высокий риск развития опухоли мозга.

С биофизической точки зрения распределение электромагнитной энергии и ее поглощение в тканях головы ребенка и взрослых происходит по-разному. Поглощающая способность головного мозга ребенка электромагнитной энергии в 2 раза больше, чем у взрослого. У ребенка 5 лет поглощающая способность головного мозга имеет максимальную величину по сравнению с ребенком 10 лет и взрослыми. У детей большее количество жизненно важных структур мозга могут подвергаться воздействию электромагнитного поля. Кроме того, следует учитывать, что воздействию подвергается развивающийся мозг.

Впервые дети и подростки попали в группу риска, к которой ранее относили только работающих профессионалов, специалистов по эксплуатации радаров и других СВЧ-источников промышленного назначения.

В 2001 г. Российский национальный комитет по защите от неионизирующего излучения рекомендовал не использовать сотовые телефоны детям и подросткам до 16 лет, а также беременным, начиная с момента установления факта беременности и в течение всего периода беременности. Ученые России и Российского национального комитета по защите от неионизирующего излучения многократно подчеркивали чрезвычайную

важность проблемы для здоровья детей этого и последующих поколений при широком использовании сотовой связи.

Промежуточные результаты исследования на сегодняшний день свидетельствуют о том, что у детей, длительно разговаривающих по сотовой связи, происходит ухудшение реакции на звук, изменение работоспособности, отмечается повышенная утомляемость, ухудшение познавательных способностей, снижение памяти. Подобные исследования, проведенные в Индии, показали, что в случае регулярного использования сотового телефона больше 1 часа в день в течение 4 лет отмечается нарушение слуха, снижение восприятия высокочастотных звуков (с, ф, х, т, з). Описанные выше эффекты воздействия электромагнитного излучения на слуховую систему ребенка отражаются нередко на успешности ребенка при обучении в школе: особенно по русскому языку (диктанты, изложения).

В 2008 г. принято специальное обращение Российского национального комитета «Дети и мобильные телефоны: под угрозой здоровье будущих поколений». В этом обращении члены Комитета еще раз подтвердили, что имеются основания ожидать развития как ближайших расстройств здоровья, так и отдаленных биоэффектов у детей – пользователей мобильной связи:

– ближайшие расстройства: ослабление памяти, снижение внимания, умственных и познавательных способностей, раздражительность, склонность к стрессорным реакциям, повышение эпилептической готовности;

– ожидаемые (возможные) отдаленные последствия: опухоли мозга (в возрасте 25–30 лет), болезнь Альцгеймера, депрессивный синдром и другие проявления дегенерации правых структур головного мозга (в возрасте 50–60 лет).

В настоящее время проводится комплексное эпидемиологическое исследование с участием 13 стран по изучению возможности развития опухолей мозга у детей и подростков – пользователей сотовой связи.

В 2012 г. Российский Комитет по защите от неионизирующего излучения вынес решение «О необходимости строгой регламентации использования WiFi в детских садах и школах. Французская ассоциация «Защита» предложила в 2006 г. конкретные и жесткие требования к производителям сотовых телефонов для рассмотрения в Сенате:

– все сотовые телефоны должны поступать в продажу с устройствами, ограничивающими воздействия электромагнитного поля на голову;

– должно быть запрещено использование сотовых телефонов во время занятий и отдыха в детских садах, в начальных и средних школах;

– при продаже сотового телефона должны быть четко упомянуты возможные риски, связанные с чрезмерно частым использованием телефона;

– запретить любые рекламные кампании по пропаганде использования сотовых телефонов детьми до 14 лет.

В 2011 г. Европейская Парламентская ассамблея в своем решении специально обратила внимание на защиту детей. В настоящее время имеются рекомендации по ограничению использования детьми сотовой

связи в Великобритании, Швеции, Финляндии, Франции, Бельгии, Китае, Японии, Германии и в других странах.

В 2011 г. в Китае принята пятилетняя государственная программа исследований биоэффектов электромагнитного поля, в рамках которых работают как институты минздрава Китая, так и несколько военных университетов.

К сожалению, в Российской Федерации нормативные базы по предельно допустимым дозам электромагнитного излучения разработаны только для профессионалов, то есть для людей, которые работают в контакте с электромагнитными полями. Для них эти условия работы считаются профессионально вредными, у них укороченный рабочий день, им доплачивают за профессиональную вредность, и т. д. Однако для обычных пользователей сотовой связи, которые зачастую «перевыполняют» нормативы профессионалов, нигде не прописаны указания по безопасному пользованию.

В этой ситуации возникает вопрос: что делать? Как быть дальше? Отказаться от сотовой связи не представляется возможным, она уже является неотъемлемой частью нашей жизни. Прежде всего, многое зависит от новых технических возможностей передачи информации с минимальным воздействием электромагнитного поля на организм. Далее важно повышение личной ответственности пользователя сотового телефона за сохранение своего здоровья. Сотовый телефон – это открытый источник электромагнитного поля без защиты, и контроль над режимом его использования осуществляет только сам пользователь.

В настоящее время можно снизить величину воздействия на головной мозг только двумя способами: сокращая время разговора и увеличивая расстояние от телефона до головного мозга. Решение этой задачи в руках пользователя, зависит и от его культурного уровня, понимания необходимости самоограничения. Необходимо ввести категорию «добровольный риск».

Должна быть организована система постоянной разъяснительной работы, система всеобщего образования, разработаны соответствующие санитарно-гигиенические мероприятия с указанием, что сотовый телефон имеет статус потенциальной опасности. Должны быть введены мероприятия на государственном уровне, аналогичные мероприятиям, используемым в настоящее время в отношении табачных изделий и алкоголя. При этом эти меры должны быть более убедительными, так как сейчас возраст пользователей сотовой связи начинается с 3-х лет.

Рекомендации населению Российского национального комитета по защите от неионизирующего излучения при использовании сотовых телефонов:

– не использовать сотовые телефоны детям и подросткам до 16 лет, рекомендовать;

– не использовать сотовые телефоны беременным в течение всего периода беременности;

– не использовать сотовые телефоны лицам, страдающим следующими заболеваниями: неврологического характера, включая невралгию, психопатию, невроты, эпилепсию, эпилептическую предрасположенность;

– при использовании сотовых телефонов принимать меры по ограничению воздействия электромагнитного поля, а именно ограничить продолжительность однократного разговора до 3-х минут, максимально увеличить период между двумя разговорами (минимально рекомендуемый – 15 минут), преимущественно использовать телефоны с гарнитурами и системами «свободные руки».

– рекомендовать производителям и продавцам сотовых телефонов в сопроводительной технической документации приводить информацию о небезопасности использования сотовой связи.

В целях снижения рисков, вызываемых электромагнитным излучением, пользователям мобильных устройств, особенно детям, следует соблюдать меры предосторожности.

Телефон – не игрушка! Это касается как пациентов в период реабилитации, так и здоровых детей. Мобильный телефон продолжает обмениваться данными с сетью даже в режиме ожидания, поэтому ему не место под подушкой и в детских игрушках. В некоторых странах Европы детям до 6–8 лет пользование мобильными телефонами запрещено (в Швейцарии и Великобритании, например).

Не носить телефон в кармане. Общая рекомендация: старайтесь носить его в сумке, а не в карманах одежды, так как интенсивность излучения уменьшается с увеличением расстояния от устройства.

Дождаться соединения, прежде чем подносить телефон к голове! Интенсивность ЭМИ меняется в зависимости от режима работы телефона. Наибольшая интенсивность фиксируется при входящем вызове, наименьшая – в режиме ожидания.

Чем короче разговор, тем безопаснее для здоровья. Чем меньше ребенок пользуется телефоном, тем меньше подвергается воздействию излучения. Разговаривать непрерывно рекомендуется не более 3–4 минут.

Правильный выбор телефона. Модели телефонов различаются по максимальной мощности излучения, в частности, стандарт CDMA безопаснее по уровню ЭМИ, чем GSM. Выбирая телефон, следует обращать внимание на характеристику его максимальной мощности излучения.

К 95-летию газеты «Красная Кабарда» (1921-й – июнь 1924 г.)

Первый номер этого уникального периодического органа печати вышел 1 июня 1921 г. Время появления газеты совпало со знаменательным событием в жизни местного населения – преобразованием Кабардинского национального округа, входившего в состав Горской республики, в самостоятельную автономную область. С появлением «Красной Кабарды» прекратила свое существование печатная стенгазета «Кавказская коммуна», издававшаяся в г. Нальчике Кавказским отделением РОСТА.

Первый номер газеты вышел на русском языке, форматом центральной «Правды» тех лет, на двух полосах, тиражом 800 экземпляров, за подписью «Редакционная коллегия». В подзаголовке объявлялось, что «Красная Кабарда» будет выходить три раза в неделю на русском и кабардинском языках. Но выпускать тогда газету на родном кабардинском языке редколлегии так и не удалось. Для этого не было ни журналистских кадров, ни материальных средств, ни полиграфической базы. Всего этого едва хватало для издания газеты на русском языке.

До установления Советской власти в Кабарде имелось всего две печатные машины – это небольшая типография Адама Дымова в Баксане и карликовая, полукустарная типография полковника в отставке Львова в Нальчике. Спустя два месяца после установления Советской власти «решением Нальчикского окружного Народного Совета» типография Львова была национализирована. Но, фактически, она представляла собой плоскопечатную машину малого формата, имевшую лишь одну кассу шрифтов.

После окончания Гражданской войны в Нальчике осталась и дымовская печатная машина, перевезенная белогвардейцами из Баксана. Но она также была малопроизводительна и располагала только литерами арабского шрифта, значительная часть которых была утеряна при транспортировке в Нальчик.

В налаживании полиграфической базы молодой автономной области существенную помощь оказал центр. В середине 1921 г. из Москвы в Нальчик

поступила печатная машина «Пионер» мощностью 1400–1600 оттисков в час, которая сразу же была задействована в производстве. «Пионер» намного превосходил плохонькую немецкую машину «Франкенталь», на которой печаталась «Кавказская коммуна», но и эта машина не была полностью оборудована необходимыми материалами.

Учитывая трудности, с которыми столкнулась молодая автономная область в налаживании печатного дела, Советское правительство выделило целевым назначением Кабардинской автономной области из средств Наркомпроса полтора миллиона рублей. Типографщики Москвы, Нижнего Новгорода и петроградские рабочие типографии «Сойкина» прислали «Красной Кабарде» полный комплект шрифтов и типографскую краску.

Трудно обстояло дело и с кадрами, с людьми, знающими журналистику, которые могли бы писать, макетировать, редактировать, корректировать газету. Во время Гражданской войны погибли многие представители национальной интеллигенции, в том числе главный редактор первой планировавшейся, но так и не увидевшей свет кабардинской окружной газеты «Карахалк» Мажид Фанзиев. В связи с этим, в сентябре 1921 г. Кавбюро РКП(б) обращается в ЦК с просьбой выделить для автономной Кабарды места на краткосрочных свердловских курсах. Одновременно с этим уполномоченный Кабардинского представительства в Москве обращается с ходатайством о направлении в Кабарду нескольких человек для ответственных партийных и профсоюзных работ, в том числе знающих газетное дело. Удовлетворяя просьбу Кабардинского представительства, ЦК направил в Нальчик большую группу квалифицированных партийных советских работников, в том числе А. Антониковского, Б. Павловича, П. Карыхалова, М. Васильева, И. Боровицкого, А. Булычева. Занимая ответственные посты, впоследствии каждый из них какое-то время одновременно выполнял и обязанности главного редактора «Красной Кабарды». Так, если первые двадцать четыре номера газеты вышли за подписью редакционной коллегии, то с 24-го по 48-й в качестве главного редактора ее подписывал уже М. Васильев. Таким образом, вопреки устоявшемуся мнению, именно М. Васильев, а не Г. И. Петров является первым редактором, официально подписавшим «Красную Кабарду».

С 48-го по 54 номер газеты подписывает А. Антониковский, с 54-го по 57-й – Б. Павловский, а с 57-го все последующие номера до конца года в качестве главного редактора газету подписывал П. Карыхалов. Речь идёт о первом годе существования «Красной Кабарды», но частая смена редакторов наблюдалась и в последующем, что свидетельствовало о продолжающемся дефиците журналистских кадров. Тем не менее, несмотря на колоссальные трудности, связанные с техническим оснащением, нехваткой профессиональных кадров, «Красная Кабарда» за невиданно короткий срок превратилась в действенный орган печати, оперативно освещавший все мало-мальски значимые события молодой автономной области в один из самых драматичных этапов её истории.

В первые месяцы самой главной темой издания, занимавшей значительную часть газетных полос, было предоставление Кабарде самостоятельной государственности. Это объяснялось тем, что выделение Кабарды

(декретом ВЦИК РСФСР), первым из национальных округов, входивших в Горскую республику, в самостоятельную область было встречено далеко не однозначно.

Весть о предоставлении Кабарде автономии враждебно встретили, прежде всего, национал-уклонисты Горской республики, куда Кабарда входила на правах национального округа. Национал-уклонисты, выступавшие против предоставления малым народностям государственной самостоятельности, обвинили Кабарду в сепаратизме и измене национальному долгу. Новый уровень суверенитета кабардинского народа активизировал контрреволюционные силы области. Они надеялись воспользоваться этим моментом, чтобы отколоть Кабарду от Российской Федерации и восстановить прежнюю власть. Но первое же выступление газеты убедило контрреволюционеров в невозможности осуществления их замыслов: «Красная Кабарда» расценила образование новой области как величайший исторический акт, способствующий укреплению братских связей кабардинского народа со всеми народами Российской Федеративной республики.

Выступления газеты помогли отвести от Кабарды необоснованные обвинения в раскольничестве, рассеять утверждения национал-уклонистов, что якобы Кабарда предаёт интересы других народов Горской республики. Позиция руководства автономной области была во многом прояснена публикацией в «Красной Кабарде» телеграммы Нальчикского ревкома за подписью председателя Революционного комитета Б. Э. Калмыкова правительству Горской республики, в которой, в частности, говорилось: «Ревком, приступая к управлению автономной Кабардой, спешит заверить, что первой своей задачей он ставит прочнейшее закрепление прежних добрососедских отношений с ГССР и мыслит свою работу на пользу народностей Кавказа и всей РСФСР». В этом же номере газеты публикуются телеграммы в Баку, Тифлис, Краснодар, Казань, Темир-Хан-Шуру, в которых Революционный комитет подчеркивает, что отделение Кабарды от Горской республики носит не политический, а административный характер, и подтверждает, что «полученную автономию Кабарда мыслит не иначе, как в теснейшем содружестве со всеми ближайшими и дальними соседями».

26 ноября 1921 г. «Красная Кабарда» отводит всю первую полосу статье Б. Э. Калмыкова «Автономия Кабарды и наши задачи», в которой председатель ревкома делает особый акцент на том, что трудовые массы области принимали самое деятельное участие во всех важнейших событиях Кавказа и России, что принципы дружбы и братства со всеми народами Кавказа и Российской Федерации и впредь будут незыблемы. Газета познакомила своих читателей с материалами, в которых рассказывалось, что весть о предоставлении автономии встречена с радостью не только кабардинцами, но и балкарцами, и евреями, русскими и осетинами, немцами, украинцами и всеми представителями других национальностей, проживающих на территории Кабарды. 15 июня 1921 г. газета публикует полный текст заявления русского крестьянства, в котором говорилось, что представители русского народа, проживающие в Кабарде, полностью разделяют радость кабардинцев, желают мудрого разрешения всех вопро-

сов на общее благо всех трудящихся Кабардинской области и заявляют о своем искреннем желании еще ближе, еще теснее объединиться с кабардинским народом, заключить братский союз трудящихся и неустанно работать на общее благо.

Разъясняя огромное историческое значение предоставления Кабарде права на государственность в рамках Российской Федерации, газета в то же время предостерегала трудящихся области не обольщаться, не увлекаться внешними сторонами этого события. «Автономия дает многое, – приводит газета слова из Декларации Нальчикского ревкома, – но зато и требует многого, и прежде всего усиленной, напряженной, творческой работы».

Итак, Кабарда получила автономию и успешно приступила к строительству новой жизни. Сложнее решался вопрос с Балкарией. Как известно, Кабарда и Балкария на правах национальных округов, каждая отдельно, со своим окружным исполкомом, вошли в Горскую Советскую Социалистическую Республику, которая была образована Декретом ВЦИК и СНК весной 1920 г. После преобразования Кабарды в автономную область, Балкария осталась в составе Горреспублики. «Она оказалась оторванной от Кабарды, – как об этом писалось в газете, – по вине руководства балкарского округа, поддерживаемого карьеристски настроенной группой приезжих товарищей».

Отделение Балкарии от Кабарды было вредным не только с экономической, оно было губительным с чисто человеческой, социальной и политической точек зрения. Кабардинцы и балкарцы веками жили в мире и согласии, поддерживая между собой прочные и всесторонние связи во всех областях жизни, оказывая друг другу помощь. В результате их искусственного разделения, братские отношения, веками существовавшие между ними, были нарушены, появились даже пограничные трения. Положение было исправлено Центром: Декретом ВЦИК от 16 января 1922 г. была образована единая Кабардино-Балкарская автономная область. Однако, несмотря на то, что акт воссоединения Кабарды и Балкарии юридически состоялся, рецидивы пограничных и других столкновений все еще имели место.

Газета сыграла важнейшую роль в устранении возникших недоразумений, в восстановлении прежних братских взаимоотношений между Кабардой и Балкарией. «Красная Кабарда» систематически публиковала материалы, пропагандирующие принципы братства и сотрудничества между двумя народами. Она подчеркивала, что у трудящихся Кабарды и Балкарии нет оснований для национальной розни, междоусобиц, нет причин для разногласия в политической жизни и хозяйственной. «Мы уверены, – подчеркивалось в статье «Кабарда и Балкария», – что кабардинский и балкарский народы, вновь слившись в общую братскую семью и создав свой областной и окружной органы управления на основе Конституции РСФСР, устранят национальную рознь, выросшую в период временного отделения Балкарии, и придут к желанному хозяйственному и культурному расцвету».

«Дела в сельском хозяйстве и промышленности в крае постепенно налаживаются, – пишет газета, – теперь нам нужны кадры, которые могли

бы талантливо и компетентно руководить этим процессом. Нужны люди, которые могли бы пользоваться «капиталом», организовать производство. Короче говоря, нам нужны теперь капитаны промышленности и сельскохозяйственного производства».

Важное место на страницах газеты «Красная Кабарда» занимали вопросы культуры и культурных преобразований в области. Ставя задачу создания новой социалистической культуры, «Красная Кабарда» в то же время призывает к бережному и внимательному отношению ко всему ценному, что было накоплено за долгие века существования кабардинского и балкарского народов, начиная с традиций устного народного творчества, которыми так богаты эти народы.

Призывая сохранить, развивать все лучшее из прошлого при создании новой социалистической культуры, газета отмечает, что горцы «никогда не страдали отсутствием талантов». Да, процент грамотных людей в Кабарде и Балкарии, как и во всей дореволюционной России, был невелик. Но эти немногие образованные кабардинцы и балкарцы вписали ярчайшую страницу в летопись национальной духовности. Продолжая традиции выдающихся горцев-просветителей XIX века, сотрудники газеты продолжили их дело модернизации этнических сообществ республики, адаптации национального универсума к стремительно менявшейся социальной, экономической и идеологической реальности.

Уделяя первостепенное значение проблемам раскрепощения женщины-горянки, «Красная Кабарда» начинает издавать специальную «Страничку горской женщины», или, как ее еще называли – «газету в газете» – для женщин. «Страничка» с первых же дней повела решительную борьбу с такими средневековыми нормами, как похищение девушек, насильственное вступление в брак, регистрация брака по законам шариата, выдача замуж несовершеннолетних, уплата калыма, двоеженство и другими обычаями – реликтами старины. Для более эффективной борьбы с этими пережитками прошлого газета предлагает включить в законодательство, действующее на территории Кабардино-Балкарии, статьи, карающие похищение женщин лишением свободы сроком до 5 лет; двоеженство и многоженство – принудительной работой сроком до 1 года.

«Красная Кабарда» освещает и приветствует реальные шаги по противодействию отжившим поведенческим стандартам в сельских и поселковых Советах (Баксанского, Терского и Урванского округов), призывает принять к нарушителям закона еще более жесткие меры, которые будут способствовать раскрепощению горянки. В «Страничке» частыми становятся рубрики, отделы, тематические подборки, развернутые заголовки: «Борьба с двоеженством и многоженством», «Борьба с калымом», «Позор поработителям!», «За раскрепощение женщины-горянки», «Горянка сбрасывает оковы», «Свободная горянка».

В утверждении новых социальных моделей, новой культуры и быта газета особое значение придавала проблемам ликвидации неграмотности. «Безграмотный человек стоит вне социально-политических, экономических и духовных преобразований общества. Чтобы он стал активным участником общественных процессов, его, прежде всего, надо научить грамоте», – от-

мечает «Красная Кабарда». В газете создается отдел «Школьная жизнь», в котором постоянными становятся рубрики «За ликвидацию неграмотности», «Ликвидируем неграмотность», «Война темноте», «Учительство и школа». Под этими рубриками публикуются обстоятельные статьи, развернутые лозунги, тематические подборки, рассказывающие о строительстве новых школ, с обязательным бесплатным обучением детей школьного возраста, о создании общества «Долой неграмотность» для охвата учебной работой взрослого населения, об организации ликвидационных пунктов при сельских клубах, библиотеках, избах-читальнях. Газета пропагандирует положительный опыт лучших школ ликбеза Балкарского округа, где члены общества «Долой неграмотность» помогали вовлекать в учебу детей, собирали книги для аульчан, учили неграмотных.

Важнейшим звеном в процессе ликвидации неграмотности, по мнению «Красной Кабарды», является составление букваря на родном языке, «ибо ребенку всегда труднее начинать учебу на чужом ему языке». Вместе с тем, «Красная Кабарда» подчеркивает, что «изучение родного языка даст определенную установку, которая благотворно скажется на освоении русской грамоты, русской речи». Выход из печати балкарского букваря – первого практического результата деятельности общества «Долой неграмотность» – газета называет событием исключительной важности. Она сообщает о том, что букварь вышел тиражом 1000 экземпляров и, несмотря на ряд недостатков полиграфического характера, послужит основой «для накопления опыта по изучению языка и его особенностей, для создания вполне научных пособий, явится мощным толчком к созданию балкарской письменности, к уничтожению вековой темноты».

Открытие национальных школ, составление кабардинского и балкарского алфавитов, издание учебников на родном языке были неодобрительно встречены служителями духовенства. К ним примыкали мелкобуржуазные националисты и «великодержавные шовинисты», утверждавшие, что кабардинский и балкарский языки «несовершенны для создания самостоятельной письменности». Отвечая на подобные выпады, «Красная Кабарда» прибегает к широким экскурсам в прошлое народов республики, в частности, именно на её страницах впервые обнародованы сведения об использовании адыгами архаичных алфавитов еще до обращения их в ислам и более того – об их интегрированности в мир античной ойкумены. «О культуре антского (адыгейского) народа, – писала «Красная Кабарда» в номере от 5 мая 1922 г., – говорили еще древнегреческие ученые Лани, Птолемей, Плиний, Страбон, грузинские летописцы, турецкий писатель Хусейн Хакер-дани. О найденных в Сирии записях на антском наречии много писали немецкие ученые и другие исследователи Кавказа. Известно также, что с падением Византийской империи ослабело греческое влияние на адыгейский народ, а христианская вера уступила исламу. В 1717 г. по приказанию турецкого султана крымские ханы обратили черкесов в магометанство. И только с этого времени кабардинцы перешли на арабскую письменность. При этом, – уточняет газета, – цель введения арабской письменности – дать выражение своей религиозной политике, противоположной христианству (греческому)».

Для составления кабардинского алфавита на основе арабской письменности много труда приложили ученые просветители Кабарды, в том числе Адам Дымов, которому удалось найти наиболее приемлемый вариант. Но арабское письмо не оправдало себя в применении к кабардинскому языку. Графические и другие особенности арабского алфавита мешали скорописи и быстрому чтению на кабардинском языке. Учитывая трудности арабской грамоты, Кабардино-Балкарский отдел народного образования принимает меры по переводу кабардинской и балкарской письменности на латинскую графическую основу как более подходящую и интернациональную. К 1924 г., с выходом в свет балкарского букваря, составленного М. Энеевым, окончательно сформировалась письменность балкарского языка. К этому же времени кабардинцы снова перешли с арабской письменности на латинскую графическую основу, что было закреплено выходом в свет кабардинского букваря, составленного Т. Борукаевым. На латинскую основу были переведены все школьные учебники, в том числе арифметика, география, естествознание. Все периодические печатные издания, в том числе и газета «Красная Кабарда», стали печататься на национальном языке латинскими буквами.

Самыми яркими страницами газеты «Красная Кабарда» являются страницы, посвященные дружбе и братству, взаимопомощи между народами. Лозунг «Всегда вместе, плечом к плечу в труде, борьбе и учебе» был основным кредо «Красной Кабарды» во все годы ее существования. Идея интернационализма буквально пронизывала все газетные полосы «Красной Кабарды» на протяжении всего времени её функционирования. «Национальный мир и свобода будут обеспечены там и тогда, когда народы будут помогать друг другу и поддерживать друг друга», – пишет «Красная Кабарда» 2 ноября 1922 г.

Вопросы дружбы, братства, интернационализма были традиционными для газеты в силу специфических национальных особенностей автономной области. В маленькой по численности Кабардино-Балкарии, помимо трех основных национальностей: кабардинцев (47,7 %), балкарцев (13,1 %) и русских (33,8 %), – проживали украинцы, евреи, немцы, поляки, осетины, грузины и представители почти всех других национальностей, населяющих Закавказье и Северный Кавказ. Местные националисты и остатки свергнутых княжеско-дворянских эксплуататорских классов для осуществления своих контрреволюционных замыслов делали большую ставку на разноплеменной характер местного населения. И можно со всей уверенностью утверждать, что газета в значительной мере дезавуировала идеологию сепаратизма и ксенофобии, возродив и укрепив в общественном сознании концепты дружбы и братской взаимопомощи.

Позиция «Красной Кабарды» по вопросам межнационального взаимодействия была обусловлена не только директивами от руководящих органов. Газета была глубоко интернациональна по своему содержанию, форме, языку, составу сотрудников. Она создавалась дружной многонациональной семьей, состоящей из разных национальностей. Ее организаторами, редакторами были русские и евреи, кабардинцы и балкарцы, украинцы и белорусы.

С 24 января 1924 г. первый областной периодический орган печати – газета «Красная Кабарда» – начинает выходить на кабардинском, русском, балкарском языках. А с 1925 г. она уже становится единственной в Союзе газетой, выходившей одновременно на четырех национальных языках: русском, кабардинском, балкарском и еврейском. Это было уникальное явление, имевшее громадное значение для многонациональной автономной области. Для установления более тесного контакта с читательской аудиторией (как вспоминали современники) русские, белорусы, евреи, украинцы, работавшие в редакции газеты «Красная Кабарда», изучали кабардинский и балкарский языки, а кабардинцы и балкарцы усердно овладевали русским.

«В первые годы Советской власти в Нальчике и всюду по советской стране партийные и комсомольские собрания обязательно заканчивались «Интернационалом», – писал в своих воспоминаниях один из создателей кабардино-балкарской печати и редакторов «Красной Кабарды» Г. И. Петров. – Очевидно, пролетарский гимн напоминал о самом главном, самом святом для каждого сознательного гражданина России, открывшего невиданное в истории человечества новое общество, где человек человеку друг, брат и товарищ. В строительстве именно такого общества огромную роль сыграла «Красная Кабарда».

В феврале 1924 г. газета была переименована в «Карахалк», и сегодня можно сказать, что менее чем за три года своего существования «Красная Кабарда» сыграла огромную роль в жизни автономной области, способствуя нормализации её социальной и политической жизни – в один из самых трудных и драматических этапов истории становления Кабардино-Балкарии. Она учила соотечественников жить в духе любви и взаимоуважения, «мирно и прекрасно» сосуществовать с людьми, принадлежащими к иной национальности. Газета заложила основы тех общечеловеческих ценностей, по которым и сегодня живёт прекрасная благословенная республика – Кабардино-Балкария.

Шихархан НАГУЧЕВА

Ты... покоряй сердца

Не заставляй себя
 Писать стихи,
 Когда на сердце
 Мрак и пустота...
 Поэзия есть –
 Миг и чистота:
 Горячая
 Струя слезы,
 Прохлада родника...

Есть боль,
 Физическая
 Боль души –
 Неистовая
 Радость и полет...
 И лишь тогда
 Слова из эфира,
 Поверь, тебе
 Господь пошлет...

Теперь – смелей!
 Садись за стол.
 Слагай стихи.
 Рождай, как
 Долгожданное дитя, –
 Огонь строки,
 Свой новый слог.
 И... покоряй
 Сердца...

Нет срока, чтоб порядочности быть?

Нет срока,
 Чтоб порядочности
 Быть?
 Потом исчезнуть ей,
 Гонимой бесконечно?
 А может, жизнь
 В истории продлить?
 И сохранить
 В душе нам
 ЧеловЕЧНОСТЬ?

Быть честным
 Сложно.
 А порядочным
 Вдвойне...
 Страданий много
 Причиняют
 Всюду людям.
 Все идеалы
 Сгинули во тьме
 И мало стало
 Доброты в природе...

А что
С порядочностью?
Лучше бы ей быть!
Во имя Совести!
Свободы! Чести!
Детей растить.
И Родину
Любить,
Чтобы народы все
Могли спокойно
Жить!

Я отрекаюсь от любви...

Я отрекаюсь
От любви...
От тихой заводи –
Надежды.
От миражей,
Рождающих
Мечты,
От обещаний,
Данных мною
Прежде...

Я отрекаюсь
От друзей,
Легко нас
Предающих.
Беспощадно!
Я отрекаюсь
От врагов,
Чья лесть
Была порою
Мне приятна.
Сегодня
Отрекаюсь
Я от лжи,

В строке иной,
Звучавшей
Многократно...
И сбрасываю
С ног я кандалы
Молчанию ягнят –
Теперь я –
Неподвластна...

От зависти
Отречься
Я спешу.
Мне пьедесталы,
В общем,
Не в новинку.
Но крыльев
Для полетов
В долг я не беру!
Мне равнодушие
Ваше
Стало пыткой...

...Я отрекаюсь
От любви...

И поражают нас всегда...

*Посвящается
художнику на века
Руслану Цримову*

В них все давно
Предрешено:
И боль, и горечь,
И сомненье...
Накал страстей,
Туман дождей –
Где не присутствует
Стеснение...

Обид в них
Не было и нет,
В них бесконечность
И беспечность,
В них совершенство
И погрешность...
В них откровение:
Жизнь и смерть...

В них все – в пределах
Безграничных...
В них лучезарность
И полет...
В них мрак и радость,
Буйство жизни...
В них свет и тень
И мыслей взлет...

В них карты все
Ложатся к масти.
И в этом видно
Красок счастье,
Что безмятежно,
На холсте,
Ведут художника
Тропою,
Где не бывал он
И во сне...

Мазок. Секунда.
Размышление...
Взмах кисти –
И лиловый след...
Так, шаг за шагом,
Не спеша,
Рождают краски
Сгусток мыслей...
И поражают
Нас всегда –
Своим величием
В искусстве...

Стреножить мысли?

Стреножить мысли?
Неудачная попытка...
Тончайших нитей
Связь
Бытует на земле.
Между случайностью,
Привычкой и ошибкой
Легко ведь
Пропадешь, коль
Крюкотворец
Прыткий,

Вдруг оказался
Ненароком при тебе...
Прикидывать не будет
В длительном раздумье.
Что ему делать? –
Знает и во сне...
И ты себя
Сомнением не мучай,
Превозмогая страх,
Скорей!
Используй случай,
Как в детстве...
Кубарем скатись
В тот лаз,
Который всем
Давно известен.
Глядишь,
Привычка не предаст...

Мудрость бесценна

Что сегодня
Стоит мудрость...
В чем ее
Предназначение...
Почему легко
Ранима
И готова
К отречению...
Почему порой
Бессильна,
Но сама с собой
В борьбе?
Почему всегда
В смущении
И не знает
Выход где...
...Могут мудрость
На колени
При желании
Поставить.

Отречением
Ославить...
Хоть скромна
И не спесива,
Слов на ветер
Не бросает...
Но себя –
Не защищает...
Видно,
Прока в этом
Нет...
Слишком мудрость
Терпелива
Вот, пожалуй,
Весь ответ...
А коль так –
Цены ей
Нет...

Мухарби ШЕВЛОКОВ

Автор публикуемой подборки – человек творческий, проявляющий живой интерес к различным аспектам жизни общества. Являясь научным сотрудником и членом Союза журналистов России, он опубликовал в центральных и местных изданиях ряд статей и аналитических материалов, вызвавших широкий общественный резонанс, в том числе – две передовицы в «Правде» и «Советской России», по весьма актуальным в свое время социально-экономическим проблемам.

Предлагаемые стихи – отражение эмоционального состояния и переживаний человека, явлений и процессов, происходящих в нем самом и окружающей среде.

Бессонница

Как неразлучная подруга,
 Со мною ночи напролет
 Проводишь. А на сердце вьюга
 Бушует, плачет и поет.
 И все невзгоды и печали
 Прошедших безотрадных дней
 Всплывают в памяти усталой
 И оставляют горечь в ней.
 Но не тускнеет свет надежды –
 Мой с детства верный талисман,
 Он освещает путь, как прежде,
 Ведет вперед сквозь мрак, туман.

Морзох

Моей души заветный небосклон
 Немало звезд высоких озаряет.
 И среди них одна манит теплом
 И нежным светом сердце наполняет.
 Та звездочка – мое село Морзох.
 Для многих он – обычная окраина.
 А для меня – родимое гнездо,
 Незаменимый центр мирозданья.
 Так процветай, Морзох, ветрам назло,
 Бери вершины жизни неуклонно,
 Расти детей, которые умом
 Взойдут звездой на светлом небосклоне.

Мятежная душа

Не стареет душа
Одинокого старца,
От любви трепеща,
Прячет пыл свой
Под панцирь.
Не узнает никто
Его поздние муки –
Согревавшей тайком
Мятежной разлуки.

Бесценный стержень

Не сгибайся, не плачь
До последнего вздоха.
Верь, волну неудач
Одолеешь ты с БОГОМ.
И достойно свой путь,
Что начертан судьбою,
Ты пройдешь, смело грудь
Подставляя прибоям.

Жизнь красна делами

Годы жизни уходят,
Не оставив следа..
Пустотою исходят
И ведут в никуда.

О, как тягостно видеть,
Оглянувшись назад,
Не плоды твоих буден,
А предсмертный закат.

Роковая подруга

От тоски по женщине
Можно умереть.
Потому, наверное,
Рядом рыщет смерть.

Вдруг вонзает в сердце
Острое копье,
Зверски жгучим перцем
Прожигает дно.
То свирепой силой
Давит, душит, гнет
И с безликой милой
Кровь бедняги пьет.

Жестокая справедливость

Нешадный рок нас безвозвратно
Несет в неведомую даль.
В тисках его мы все зажаты –
И царь и раб, трус и герой.
Но рок жестокий, беспощадный
Неумолимо справедлив –
Карает смертных беспристрастно,
Всех без разбору усмирив.

Исчадие ада

Не жди добра от бузотера
И от кровавого бретера,
Его стихия – смерть, война,
Все уничтожить, сжечь дотла.
Беда, коль он, прибрав всю власть,
Решает судьбы мира, масс.
Не пожалеет никого,
Спаси, ГОСПОДЬ, жизнь от него.

*Ведущий новостей черкесской редакции
ГТРК «Карачаево-Черкесия». Автор сборника
стихов «АЗ».*

* * *

Первое слово – здравствуй,
Последнее слово – прощай!
Любовь свою звонко празднуй,
О горестях не помышляй!

Храни своё хрупкое счастье,
Дари своё сердце другим,
И ближним яви участие,
И дальним не будь чужим!

Пусть сердце твоё не остынет,
Ты вровень с судьбой дыши,
Душою будь вечно молод,
Унынием не согреши!

Что было – навеки минуло,
Есть только живой черёд.
Живи в настоящем смело,
И смело гляди вперёд!

Не будь чересчур ты строгим,
Обузой другим не будь,
Будь верен друзьям и богу,
И делай, как должно быть!

День уходящий чествуй,
И приходящий встречай –
Первое слово – здравствуй!
Последнее слово – прощай!

* * *

Прикрыв глаза свои, заткнувши уши,
Благим намерением трусость прикрывая,
Пасутся в мире устричные души,
В надрывах смелости свой срам приоткрывая.

В холуйстве находя себе усладу,
Ничтожат правду низменные плуты

И, лицедействуя в истошном хороводе,
Свободным на уста накладывают путы.

Как глупость дураков их восхищает!
И тем ценней она для них, чем безоглядней.
И чувства их невинность оскорбляет,
И сор их вдохновляет неприглядный.

И, лестной похвальбою убажывая уши,
Не веруя в час божьего суда,
Они закладывают маленькие души,
Чтоб жить, не ведая ни чести, ни стыда!

* * *

Лети, лети моя синица!
С тобой не свидимся вовек...
С чужой руки тебе кормиться
За берегами дальних рек.

И мне в саду чужом уютиться,
В надежде вечной ждать конца –
Когда к истокам возвратится
Вода, испитая с лица...

Полёт предсмертный кротких листьев
Вновь замыкает жизни круг, –
Они – как птицы в небе чистом –
В свой миг последний, вольный миг.

* * *

Ты мне доверяла своё драгоценное белое нежное тело,
Вскрывшая бесценный зримый кладезь небесных блаженств,
Но сердце безумца подняться, как птица, над миром хотело,
Чтоб в страсти сравняться с великой усладой незримых божеств...

И, падая в белую пропасть твоих обнажённых объятий,
Без жалости, с кровью свои обожженные крылья срывал,
И, в пепел сгорая в огне своих горьких и гордых проклятий,
В твоей глубине возрождаясь, как феникс, я вновь оживал...

Даруя всесилье бесстрашья пред бездною целого света,
Взглянуть мне возможность дала ты во тьму своих черных очей,
Остаться на этой земле чтоб вовек не смогла без ответа
Блаженная нежность моих не растраченных всеу речей!

* * *

Вдали мерцает призрак счастья,
Вблизи – очей печальный звон,
Сверчок исполнен к нам участия,
И небо ниже синих крон...

Земля к нам ближе, чем рыданье
Поющей птицы в красной мгле,
И трав измятое страданье –
Залог любви к сырой земле...

Ничто не тронет берег дали,
Не успокоит боль души.
Я всё сберёг, что вы мне дали.
Забрав надежду, вы ушли...

* * *

Смеялись плакучие ивы,
И камни у берега грелись,
И волны, как рыбы, пугливо,
Сверкнув, снова в реку скрывались.

И время текло в синих венах
Горячей от солнца рекою.
А сердце почило на волнах
С утопленной в омут тоскою...

А где-то на белом свете
Кого-то отчаянно ждали –
Как будто один он в ответе
За то, что любовь не воздали.

А тень постаревшего дома,
Упав на холодную землю,
На небо смотрела в истоме,
Ему поклоняясь и внемля.

А небо над долом стояло,
Отверзнув огромное око,
И в сердце безмолвно смотрело.
Ища там пропавшего Бога.

Салим ИСКАКОВ

*Посвящается
Анне Патовне Машуковой*

Ваш милый дворик, что на фото
Ухожен лаской и заботой,
Пример хозяйкам молодым –
Старанья Вашего плоды.

Он видел, слышал все на свете,
Как здесь на свет рождались дети,
Счастливым смех, веселый гам,
И боль, и слезы по ночам.

А летопись его бездонна.
Он помнит звезды в небе темном,
Вершины в сонной тишине,
И грохот Малки по весне.

Как вожаков куриных пенье
Вещает миру дня рожденье,
И пробужденье всех подряд:
Коров, овечек и утят.

Живое требует ухода,
И дни летят, слагаясь в годы,
Подъемы, спуски, виражи
Дороги под названьем жизнь.

Орлом неспешным, величавым
Дни и года парят вначале,
Потом стремителен их бег,
Сродни потоку горных рек.

А на пути не только розы,
У роз колючки да занозы,
Удары горестных вестей,
Тревоги за судьбу детей.

Но Вас, по счастью, не сломали
Ни огорченья, ни печали.

Бесценны будущие дни,
И будут светлыми они.

И будет двор, теплом объятый,
В цвету или в осеннем злате,
И будет щедрым урожай,
А в ясном небе – птичий грай.

Мы все Вас очень любим, Нюра,
За взгляд, что не бывает хмурым,
За мудрость, красоту и честь,
И все, чего не перечесть,
За то, что с мужеством бойца
За правду бьетесь до конца.

И, поздравляя с Юбилеем,
Желаем, чтобы был овеян
Ваш долгий путь теплом любви,
И вешний ветер пел: «Живи!»

Чтоб, радуя и веселя,
Давала силы Вам земля.
И Ошхамахо по утрам
Свой алый свет дарил бы Вам.
И говорил бы: «Нюра, здравствуй,
Пусть дом твой не покинет счастье!»

Нафиса ТХАМОКОВА

* * *

Кто знает, где рождаются ветра,
И как любовь находит тайну Сердца,
И почему судьба всегда права,
А мы лишь ищем, где опять согреться...

Как можно сосчитать шаги к Эдему,
Меж не тобой устроенных падений,
И станут ли дары заменой
Утрат и горьких сожалений?

Все обратимо, но куда и как?
И что из этого для нас имеет смысл?
Порой ведь даже маленький пустяк
Эпох сменить способен числа.

...и только тоненькая нить
В нас чудом уцелевшей веры
Вновь возвращивает жажду жить,
Из ран выталкивая стрелы!

* * *

Истоки Вселенной есть в каждом из нас,
И в этой цепи неизменной
Мгновение – сердцем, а разумом – час
Листаем с тобой незаметно.

Частички мозаики: яркой, живой,
Носители тайн молчаливых,
Мы все же бесценные сами собой,
Без наших иллюзий счастливых.

И неиссякаемый древний поток
Привычно струится по венам,
И всякий, отведавший жизни глоток,
Хранителям прежним замена.

* * *

Мы все меняем этот мир,
Поступком каждым или словом,
Кто хочет счастье обрести,
Не должен сотворить плохого.

Сердца, способные любить,
Нельзя топить в привычной фальши.
У каждого есть шанс прожить –
Пред Богом с верою стоящим.

ВРЕМЯ КОМПЕТЕНЦИЙ

WorldSkills (Ворлдскиллс). В последнее время мы всё чаще слышим это малознакомое и труднопроизносимое словосочетание. Что же представляет собой WorldSkills? Это – международное некоммерческое движение, целью которого является повышение престижа рабочих профессий и развитие профессионального образования путем гармонизации лучших практик и профессиональных стандартов во всем мире посредством организации и проведения конкурсов профессионального мастерства. Движение WorldSkills направлено на привлечение молодежи в производственные сектора экономики, а также на совершенствование квалификационных стандартов по рабочим профессиям и специальностям профессионального образования с учетом национальных и международных требований к профессиональным компетенциям.

Официально движение основано в 1953 году, однако первые соревнования рабочих проводились уже во второй половине 1940-х годов. За годы своей истории WorldSkills International, известная ранее как Олимпиада умений, стала символом профессионального мастерства в профессиональном обучении. Каждые два года сотни молодых людей в сопровождении своих преподавателей съезжаются на международные соревнования, мотивирующие молодёжь на достижение профессиональных успехов. Общее число умений, в которых соревнуются участники, отражает потребность в умениях глобальной экономики. Отбор участников осуществляется на региональных и национальных соревнованиях.

Важно отметить, что это «импортное» движение даёт уже и российские «всходы»: Hi-Tech, FuturSkills и другие формы активности, которые реализуются в больших и малых городах России. В трёх регионах, куда

приходит WorldSkills Russia, наблюдается резкое увеличение абитуриентов, заинтересованных в получении профессионального образования. От традиционных ремесел до многопрофильных профессий в области промышленности и сфере услуг WorldSkills оказывает прямое влияние на рост профессионального образования во всем мире. За непродолжительный период проведения конкурса в систему профессионального образования удалось привлечь не только российских, но и глобальных промышленных партнеров, которые предоставляют студентам региональных колледжей новейшее оборудование для тренировок и оттачивания своего профессионального мастерства.

Своей миссией WorldSkills считает «развитие профессиональных компетенций, повышение престижа высококвалифицированных кадров, демонстрацию важности компетенций для экономического роста и личного успеха». Поскольку основная деятельность – организация и проведение профессиональных соревнований различного уровня для молодых людей в возрасте до 25 лет, раз в два года проходит мировой чемпионат рабочих профессий Ворлдскиллс, который также называют «Олимпиадой для рабочих рук». В настоящее время – это крупнейшее соревнование подобного рода.

В 2012 году Россия стала членом международной организации WorldSkills. По инициативе президента РФ Владимира Путина регионам было рекомендовано проводить конкурсы профессионального мастерства по стандартам и методике международного движения WSI. В августе 2015 года сборная России приняла участие в Мировом чемпионате рабочих профессий, WSC 2015, в бразильском городе Сан-Паулу, завоевав шесть престижных медалей «За высшее мастерство». Решением Генеральной ассамблеи WorldSkills International Россия была выбрана страной проведения мирового первенства 2019 года, которое состоится в Казани. Первый Всероссийский конкурс рабочих профессий WorldSkills Russia состоялся весной 2013 года в Тольятти. Начиная с этого момента, всероссийские чемпионаты по профессиям Ворлдскиллс проходят ежегодно. На сегодняшний день WORLDSKILLS RUSSIA – это 78 регионов РФ, присоединившихся к движению WorldSkills Russia, 152 региональных чемпионатов, более 20 000 конкурсантов, 25 000 экспертов, 1 000 000 зрителей, 4 Национальных чемпионата и 2 чемпионата Hi-Tech по сквозным профессиям среди концернов и холдингов, предприятий РФ. В 2019 году Россия будет принимать на своей территории мировой чемпионат Ворлдскиллс.

С 2016 года учебные заведения среднего профессионального образования Кабардино-Балкарии делают первые шаги по внедрению стандартов World Skills в образовательный процесс. Уполномоченным органом по реализации мероприятий, связанных с участием Кабардино-Балкарской Республики в Движении «Ворлдскиллс Россия», является министерство образования, науки и по делам молодежи КБР. На основании распоряжения правительства КБР от 8 апреля 2016 года № 169-рп «Об органе государственной власти Кабардино-Балкарской Республики, уполномоченном на реализацию мероприятий, связанных с участием Кабардино-Балкарской Республики в Движении «Ворлдскиллс Россия»» приказом министерства

образования, науки и по делам молодежи КБР «О создании Регионального координационного центра движения «Ворлдскиллс Россия» в КБР на базе Государственного казенного профессионального образовательного учреждения «Кабардино-Балкарский колледж «Строитель»» создан региональный координационный центр (РКЦ) с назначением Суншева Заудина Шамсадиновича (директора КБКС) его руководителем.

В мае 2016 г. подписан договор об ассоциированном партнерстве (член-

стве) РКЦ в Союзе «Агентство развития профессиональных сообществ и рабочих кадров «Ворлдскиллс Россия». Определён штат сотрудников регионального координационного центра WSR в Кабардино-Балкарской Республике в составе: Кажаров Марат Славович (методист мониторинга РКЦ КБР); Машукова Залина Асланбиевна (методист информационно-аналитического отдела); Коков Мурат Леонидович (заместитель руководителя РКЦ КБР); Тарапата Владимир Артемович (методист по организации мероприятий РКЦ КБР).

26 октября 2016 г. в региональном координационном центре на базе Кабардино-Балкарского колледжа «Строитель» под председательством Агировой С. Х. (начальник отдела профессионального образования МОН КБР) прошло совещание рабочей группы, состоящей из руководителей образовательных учреждений СПО КБР. С докладом выступили: руководитель РКЦ Суншев Заудин Шамсадинович, председатель рабочей группы Агирова Светлана Хаджисмеловна и заместитель руководителя РКЦ Коков Мурат Леонидович.

В соответствии с рекомендациями и по согласованию с Союзом «Агентство развития профессиональных сообществ и рабочих кадров» рабочая

группа рассмотрела вопросы, касающиеся подготовки, организации и проведения Регионального чемпионата WorldSkills в Нальчике:

1. Определение площадки проведения Регионального Чемпионата «Молодые профессионалы» WSR КБР – 2017.

2. Взаимодействие с бизнес-партнерами. Взаимодействие с работодателями по вопросам реализации движения «Ворлдскиллс Россия» на территории Кабардино-Балкарской Республики.

– Привлечение ресурсов бизнес-партнеров для проведения регионального чемпионата «Молодые профессионалы» WSR на территории Кабардино-Балкарской Республики.

3. Обучение экспертов WSR в КБР. Организация стажировок и обучения экспертов в рамках региональных, межрегиональных, национальных, международных чемпионатов «Ворлдскиллс Россия».

4. Подписание договора о взаимодействии регионального координационного центра со специализированным центром компетенций. Делегирование полномочий на осуществление деятельности по реализации «Ворлдскиллс Россия» в Кабардино-Балкарской Республике.

Согласно стандартам WSR соревнования должны проводиться на публично доступной площадке, допускается вынос некоторых компетенций на отдельную площадку. В настоящее время налаживается взаимодействие с бизнес-партнёрами и работодателями по вопросам реализации движения

«Ворлдскиллс Россия» на территории Кабардино-Балкарской Республики. Также предстоит организация стажировок и обучения экспертов в рамках региональных, межрегиональных, национальных, международных чемпионатов «Ворлдскиллс Россия».

Таким образом, началась активная подготовка к Региональному Чемпионату «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia), который будет проходить в Кабардино-Балкарии в феврале 2017. В рамках проведения чемпионата РКЦ разработан проект общей Программы подготовки и проведения Чемпионата (Дорожная карта); определены сроки проведения регионального чемпионата; сформирован перечень компетенций на основании востребованности и актуальности выбранных компетенций (профессий) для нашего региона, куда входят: облицовка плиткой, кирпичная кладка, электромонтажные работы, сварочные технологии, парикмахерское искусство, поварское дело, дошкольное воспитание, дизайн одежды, ремонт и обслуживание легковых автомобилей, эксплуатация сельскохозяйственных машин, преподавание в младших классах и др.

#МолодыеПрофессионалы #WorldSkillsRussia

Кабардино-Балкарский колледж «Строитель» в числе первых включился в движение «Ворлдскиллс Россия», есть уже и достижения.

В мае 2016 года в г. Ардон (Северная Осетия-Алания) проходил Межрегиональный отборочный чемпионат «Молодые профессионалы (WSR)»

2016» по рабочим профессиям с участием молодых представителей рабочих специальностей 18-22 лет. Среди студенческой и работающей молодёжи Северо-Кавказского федерального округа (Дагестан, Южная Осетия, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия) победителем чемпионата в компетенции «Облицовка плиткой» стал студент 4 курса Кабардино-Балкарского колледжа «Строитель». Выход команды Кабардино-Балкарии в финал престижного профессионального соревнования, несомненно, стал значительным шагом в создании позитивного имиджа рабочих профессий и, соответственно, серьёзным шагом на пути создания в республике квалифицированных рабочих кадров.

Команда представителей Кабардино-Балкарии на площадке Крокус-Экспо в подмосковном Красногорске, финал

*Победитель – Бавоков Кантемир,
со своим наставником –
Тарапата В. А.*

Любая победа – это заслуга не только самого студента, но и наставника, который с ним проводит большой объём работ.

Кантемир Бавоков (19 лет, с. Урвань), студент 4 курса колледжа «Строитель» по специальности «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений». Преподаватели отзываются о нём как об ответственном, очень добросовестном и молчаливом студенте: «Ему не нужно разговаривать, он просто усердно работает». Экспертам финала Национального

Чемпионата «Молодые профессионалы» WordSkills Russia: Подмосковье-2016 тоже импонировали его спокойный и рассудительный характер, немногословность и воспитанность на кавказских традициях.

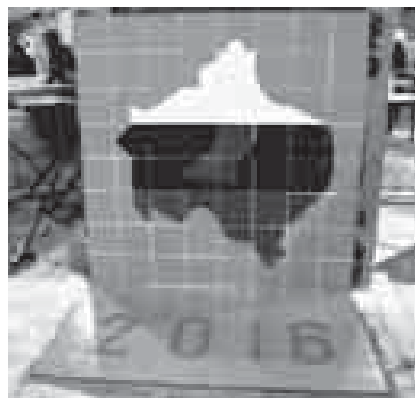
Кантемир рассказывает об участии в движении Ворлдскиллс: «Участвовал второй раз. По опыту могу сказать, что данный чемпионат предоставляет большие возможности для профессионального роста. Я смог сравнить свои умения, которым обучают в колледже, со стандартами других стран и регионов, проверить собственные силы в «реальных условиях», соревнуясь с высококвалифицированными конкурентами. Как говорит мой наставник, Владимир Артёмович, «улучшил свои коммуникативные и кросс-культурные компетенции». Чувствую себя частью мирового сообщества, появились друзья из Франции, Кореи. В финале я участвовал

в компетенции «Облицовка плиткой». Компетенции (*квалификации*), по которым соревнуются молодые профессионалы, постоянно обновляются. В этом году добавились соревнования по мобильной робототехнике, техническому обслуживанию и ремонту самолётов, кабельные сети, мехатроника и др. Как финалист, я также получил возможность пользоваться электронными и экспертными ресурсами организации не только во время соревнований, но и на постоянной основе, то есть получил доступ к лучшей в мире системе профессиональной оценки качества труда – интеллектуальной собственности WSI.

После выполнения сложного тестового задания/проекта на какой-то момент я ощутил себя профессионалом, а позже пришло осознание того, сколько ещё непознанного, недостигнутого и неосвоенного. Я не амбициозен, но собираюсь принимать участие в новых проектах. Знаю, что это – верный путь к успеху!»

Компетенция «Облицовка плиткой» включает в себя три модуля:

При выполнении **первого модуля** участники демонстрируют свои умения по изготовлению объёмных частей и облицовывают их плиткой; **второй модуль** позволяет демонстрировать умения в облицовке поверхностей в плоскости с вырезанием различных сложных фигур; **третий модуль** позволяет конкурсантам показать свои умения в облицовке горизонтальных поверхностей, вырезая различные сложные фигуры из плитки.

Работа Бавокова К. – вертикально выложенная плиткой карта Московской области и горизонтальный пол с изображением цифр «2016»

Экономика любой развитой страны нуждается в квалифицированных рабочих кадрах, умеющих работать по новейшим международным стандартам качества. Чемпионаты WordSkills – это как раз и есть та площадка, на которой лучшие мастера из множества стран могут обмениваться опытом, и не просто узнавать, но и формировать современные международные стандарты. Движение «Ворлдскилс Россия» даёт новые пути повышения качества профессиональной подготовки и профессионального образования. Прежде всего, это возможность соотнести процессы и уровень образования у нас и за рубежом, причём на мировом уровне.

Соревновательную площадку в 30 тыс. кв. км. посетил министр образования РФ Д. Ливанов; сопровождала делегацию КБР начальник отдела профобразования министерства образования, науки и по делам молодёжи КБР Светлана Агирова

З. Ш. Суншев (директор колледжа «Строитель»): «Наш колледж в числе первых включился в это движение. Мы считаем, что это интересная и весьма полезная форма повышения и развития профессиональных компетенций. Наши ребята не первый год участвуют в чемпионате рабочих профессий в сфере высоких технологий. Участие в чемпионатах на мировом уровне – это большая ответственность. Требуется немало вложений и сил. На мировом чемпионате всегда жёсткая борьба, сильные участники, соревноваться с которыми действительно тяжело. Мы не рассчитываем на быстрые результаты, но уже поднялись на уровень, когда можем участвовать в соревнованиях WordSkills. Для этого студентам нужны и дисциплинированность в учёбе, и желание хорошо реализоваться в выбранной профессии. Данный конкурс признан важным, имеет шикарную техническую базу и во многих странах активно внедряют его в образовательные траектории. В изменившихся условиях нам нужен новый тип образования, чтобы подготовить молодых людей к рабочей жизни. Молодые рабочие кадры – те, кто уже работает, и те, кто получает профессиональное образование на базе колледжа «Строитель», намерены активно участвовать в чемпионатах WordSkills. Будем тщательнее готовиться к следующим достойным выступлениям на них. Если говорить о дальнейших планах, каждая из специальностей нашего колледжа способна выйти на уровень соответствия компетенциям программы WordSkills, для этого у нас есть специалисты. А теперь, когда на нашей базе действует Региональный координационный центр, мы должны приложить все усилия для того, чтобы провести чемпионат на достойном уровне. Только слаженная деятельность учреждений СПО позволит реализовать все запланированные пункты «Дорожной карты движения WSR на территории КБР 2016-2019 гг.».

Время компетенций наступило и ведёт свой отсчёт. Впереди – новые чемпионаты: региональные, национальные, континентальные, Чемпионат мира в Абу-Даби (2017 г.) и мировой чемпионат в Казани (2019 г.). Важная задача каждого профессионального учреждения республики и страны, – развивая движение «Ворлдскилс Россия», поднять квалификацию рабочих кадров на уровень мировых стандартов.

*Артур КОКОВ,
заведующий отделением рабочих профессий
и служащих ГКПОУ «КБ колледжа «Строитель»*

О престиже рабочих кадров и не только...

В советские времена люди рабочих профессий имели большие преимущества: высокие заработные платы, надбавки за вредность, путёвки на различные курорты, в санатории и т. п. Современная молодежь живёт за счет стереотипов, согласно которым рабочие профессии не имеют престижа в современном глобализованном мире, у рабочих нет карьерного роста, а значит – нет будущего. На самом деле, практика последних лет показывает совершенно другую картину востребованности рабочих профессий на рынке труда. Между тем, заметим, что рабочие профессии никогда не нуждались в маркетинговой службе, как это сейчас популяризируется в сфере экономики. Есть проблема, которую должны решать все вместе, мы с вами: поднятие престижа рабочих кадров.

По данным Центра социально-профессионального определения молодежи, более половины учащихся не связывают выбор профессии с ее востребованностью на рынке труда и со своими способностями, не владеют информацией о требованиях профессии к ее соискателю и о том, где можно обучиться интересующей специальности, поэтому профориентации в школе должно быть уделено должное внимание.

Работа по профориентации носит разноплановый характер. Это и организация классных часов на тему выбора жизненного пути, и индивидуальные беседы с учениками и их родителями, и формирование самопознания подростков, и работа по выявлению склонностей ученика к той или иной деятельности с помощью школьного психолога. Самым действенным в этом направлении может быть организация экскурсий на заводы и предприятия, где ученики смогут ознакомиться с производством, увидеть своими глазами труд рабочего.

Мы живём в Кабардино-Балкарии, здесь нужны сварщики, плотники, строители, мебельщики...

Да, сегодня уже общеизвестный факт, что наша страна испытывает кадровый дефицит по рабочим профессиям, рынок труда переполнен юристами и экономистами. Вместе с тем, наше правительство уделяет немало внимания поднятию престижа рабочих профессий. За последние три года наблюдается прирост востребованности к рабочим профессиям. Как упомянул в одном из своих выступлений Владимир Путин: «Кроме практики совместной подготовки кадров с производствами, крупными предприятиями, у нас развивается ещё и такое движение, как WorldSkills – подготовка специалистов в области рабочих профессий, но в высокотехнологичной сфере производства».

Кстати говоря, наша республика уже вступила в это «импортное» движение, и сейчас ведётся активная подготовка к Региональному Чемпионату «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia), который будет проходить в Кабардино-Балкарии в феврале 2017 года.

Если мы хотим лучшего будущего, необходимо привлечь молодежь в производственные секторы экономики, а также совершенствовать квалификационные стандарты по рабочим профессиям и специальностям профессионального образования с учетом национальных и международных требований к профессиональным компетенциям.

*Асланбек ШОГЕНОВ,
академик АМАН, доктор технических наук*

Из рассказов моего дяди Пшимахо Андугаховича Шогенова, бывшего фронтовика и активного работника на ниве реальной экономики КБАССР. Рассказывал он их в 90-е годы минувшего века, а я вспомнил и записал в наши дни.

Сыр «Кабардинский»

В 1960 году первый секретарь Кабардино-Балкарского обкома КПСС Тимбора Кубатиевич Мальбахов вызвал меня (я тогда работал заместителем начальника Управления пищевой промышленности Совнархоза республики).

После приветствий Мальбахов достал из ящика письменного стола свёрток, положил на стол, раскрыл его и спросил:

– Пшимахо, что это такое?

Особо не задумываясь, я ответил:

– Сыр, Тимбора Кубатиевич.

– А как называется этот сыр? – продолжил он.

– Насколько я понимаю – это брынза...

– Ты неправильно понимаешь, Пшимахо, – с некоторой укоризной сказал Мальбахов и продолжил: – Этот сыр называется «Осетинский».

Я был удивлён, но не стал ему возражать, зная, что он обычно ничего не говорит без основания. Поняв моё молчание минимум как смущение, Тимбора Кубатиевич достал из того же ящика стола какие-то бумаги и протянул мне. На первой странице сверху было написано крупными буквами «описание изобретения», а под этой надписью, чуть помельче – «к авторскому свидетельству»... Я пробежал текст – это было описание к авторскому свидетельству на осетинский сыр. Закончив чтение, я виновато посмотрел на Мальбахова.

Он сверлящими глазами посмотрел на меня и спросил:

– Что будем делать, Пшимахо?

– Я Вас понял, Тимбора Кубатиевич, – ответил я.

– Если понял, действуй, – сказал он, и на этом наш разговор закончился.

Уйдя от него, я подумал и поручил подготовить авторское свидетельство на кабардинский сыр одному из лучших в Управлении мастеров-сыроделов Абдулкериму Шогенову, работавшему на Сармаковском маслосырзаводе. Не скрою, не только высокое мастерство, но и фамилия Абдулкерима имели для меня значение, хотя мы, к сожалению, лишь однофамильцы, – закончил свой рассказ Пшимахо...

27 декабря 1960 года в Госкомитет по изобретениям и открытиям при ГКНТ СССР была подана заявка на получение авторского свидетельства на «Способ производства копчёного сыра «Кабардинский» А. И. Шогеновым и С. А. Карацуковым, которое было удовлетворено позже.

**Мешок кукурузной муки – не взятка,
а барашек – как сказать...**

В 60-е годы минувшего столетия меня в числе 20-титысячников (по СССР) направили председателем колхоза «Трудовой горец» в сел. Кишпек, Баксанского района.

Кукуруза в том году уродилась отменная. Я обошёл почти каждый дом и пригласил сельчан убрать урожай за определённую плату. Это было лучше, чем нагнать сюда студентов или дилетантов с предприятий города. На моё предложение откликнулись люди и убрали кукурузу всем селом. Колхоз выполнил план сдачи государству на 110%, а остаток ссыпали под навес в колхозном дворе.

Мне сообщили, что приехал Тимбора Кубатиевич Мальбахов, и как полагается хозяину, когда приезжает гость, я быстро вышел ему навстречу. Он стоял около своей машины УАЗ (тогда их в народе называли по-американски – «Виллис»). Поздоровавшись и сказав традиционное: «Дауэ ущыт», – Мальбахов показал на большой «пригорок» кукурузы под навесом. Спросил по-русски:

– Пшимахо, что это такое?

Поняв цель его приезда, я ответил:

– Мы перевыполнили план на 10%, Тимбора Кубатиевич, расплатились с населением за уборку, уплатили налоги, а излишек ссыпали сюда.

– Пшимахо, ты, по-моему, не совсем хорошо понимаешь выгоду сдачи сверхпланового хлеба, – сказал Мальбахов. – Достал из кармана маленький блокнотик и огрызок карандаша (говорят, что он любил носить при себе короткий кусочек карандаша – *А. Ш.*) и собрался доказывать, что если колхоз сдаст сверх плана столько-то, то получит сверх денег ещё столько-то комбикормов...

– Не надо считать, Тимбора Кубатиевич, я уже продал эту кукурузу в Орехово-Зуево за цену в два раза большую, чем получу от государства, осталось только отгрузить её, – сказал я.

Мальбахов, не очень довольный, положил блокнотик и карандаш в карман и спросил:

– А это что такое?

Рядом с кормовой кукурузой лежала маленькая кучка белой кабардинской кукурузы.

– Я люблю национальные блюда из кукурузной муки, поэтому заготовил её для себя, – ответил я.

Мальбахов вздохнул и произнёс как бы про себя: «Ох, как я давно не ел горячей мамриса (кукурузная крутая каша, похожая на пасту) с жареным мясом или просто с молоком», – и, как бы прерывая свои мысли, спросил:

– Ивановна, дома? (Пшимахо свою жену-кабардинку, урождённую Ашнокову, называл «Ивановной»). В кабардинских семьях не было принято, чтобы супруги называли друг друга по именам).

– Дома, Тимбора Кубатиевич, да и время уже обеденное, так что – добро пожаловать к нам! – ответил я...

Прошло несколько дней, а меня мучил вопрос, – вспоминал Пшимахо. – Мальбахов мне явно намекнул, что он стосковался по блюдам из кукурузной муки. Послать ему мешок муки – несолидно (в те времена он стоил рубли). Надо послать хотя бы с тушей барашка. И тут я спохватился: «А если он или его жена сочтут это за взятку, тогда мне не поздоровится»...» Так я ему ничего и не послал, – смеялся Пшимахо, сожалея.

Увы, были такие времена, когда руководители... или по Лермонтову: «Да, были люди... не то, что нынешнее племя».

Интересная неслучайность

После уборки урожая семена подсолнечника отвезли в Нальчикский маслозавод, и колхоз «Трудовой горец», где я был председателем, получил отменное подсолнечное масло.

Мы его продали в Подмосковную Балашиху, и я послал машину с маслом в сопровождении моего заместителя Хасана в Пятигорск, чтобы отгрузить его адресату. Проходит день, Хасана нет, проходит второй день – его нет, и даже домашние ничего не знают. Я забеспокоился, позвонил на пятигорский вокзал, а затем на станцию, но бесполезно. Поздно вечером Хасан сам позвонил мне домой и объяснил, что на товарной станции поломался насос для перекачки масла из наших ёмкостей в «контейнер», и он, ожидая починки, «загорает» в Пятигорске.

– Хорошо, – сказал я, – утром приеду.

С рассветом я выехал из Кишпека. Еду, а сам думаю, если сломался насос, чем я могу помочь, не смогу же отремонтировать его? Но меня гнала туда привычка ещё с войны – брать на себя дела, которые затрудняются решить подчинённые, и непременно решить, иначе нельзя, иначе какой же я командир.

Рано утром я въехал в Пятигорск и поехал в направлении железнодорожного вокзала. Город ещё спал, но навстречу ехала поливочная машина, которая поливала асфальт, и у меня мелькнула мысль... Я остановил машину и объяснил водителю, что мне нужно перекачать масло из одной ёмкости в другую. Водитель выслушал меня внимательно и изрёк одно слово: «Четвертак!» Двадцать пять рублей были хорошей суммой после денежной реформы 1961 года, но я не стал с ним торговаться, а попросил вылить воду и следовать за мной...

Когда мы ехали домой, Хасан сказал:

– Интересно ты придумал, Пшимахо, я бы не догадался.

– Случайно, – ответил я.

– Случайно, да не совсем, – возразил Хасан.

– Я с тобой согласен, Хасан, когда очень надо решить какой-нибудь вопрос, мозг работает интенсивно и не такое придумает. Надо только очень хотеть решить вопрос, а не сочинять причины оттяжки или провала, и удача будет сопутствовать тебе, и даже случайности станут помощниками.

Залина ЛУКОЖЕВА

Родилась и выросла в городе Тереке в семье педагогов. Окончила факультет экологии КБГУ и защитила кандидатскую диссертацию по химии высокомолекулярных полимеров.

Появление детей стало толчком к новому этапу творчества. Таинственный мир сказок с детства привлекал меня. Много писалось в стол, сжигалось или терялось в течении безжалостного времени. А когда появились дети, захотелось посредством новых сказок представить им картину мира, показать им взаимоотношения людей на примере животных. Это были наши общие первые сказки. С их помощью я рассказала сыну и дочери о вечном противостоянии добра и зла. О том, как важно говорить правду и не поддаваться страху.

Маремук – внук Пситха-гуашэ

1. Как Маремук иныжа обхитрил

Когда это случилось, уж никто не помнит, но помнят, что водились в те времена в лесах черноморских страшные иныжи. Были они огромного роста и славились крайней жестокостью. Затапывали поля с посевами, избивали толпы безвинных людей, сжигали амбары с зимними запасами и все время громогласно смеялись. И кони у них были им под стать – великанские иноходцы, у которых дым валил из ноздрей. Гривы тех коней были железные, и простому смертному невозможно было бы до них дотронуться – рассекли бы его на мелкие кусочки и развеяли по ветру.

Когда совсем неумоготу стало людям от бесчинства иныжей, взмолились они великой морской богине Пситха-гуаша. Принесли ей дары богатые: отправили вглубь темных вод лодку с ягнятами, рассыпали по берегу яблоки наливные, воспели ее в круговых танцах.

Пситха-гуаша сжалилась над жителями морского аула. Высокие пенитые волны вынесли на берег младенца – солнцу подобного. Раздался голос из вод морских: «Воспитайте сына моей дочери как человека. Назовите его – Маремукшао. Когда придет его время, он покажет, но что способен внук Пситха-гуаша!»

Вот так маленький Маремук попал к людям. И рос он, надо сказать, не по дням, а по часам. И силы был недюжинной, и ума немало. Хватал все на лету. Успевал и проказничать, и почет старшим оказывать. Не мог нарадоваться на него аталик – пщы морского аула. А когда Маремук один на галере в море ушел и неделю не появлялся, понял аталик, что мальчик вырос и в учителях более не нуждается.

Рассказал он Маремуку всю правду и о его рождении, и о молитве богине – его бабушке. И о том, что от него скрывали – про злобных иныжей. Целых семь лет не было их ни слышно, ни видно. Бродячие акыны сказывали, что в горах наблюдали их тени исполинские. Смелые джигиты краем уха слышали, что возвращаются их мучители в лесные чащи причерноморские.

– Не бывать этому, адэ! – воскликнул Маремук. – Не позволю я им мир наш нарушить!

– В бой с ними не вступить, их слишком много.

– Ничего, адэ, придумаем.

Долго ходил по каменистому побережью Маремук. Поднимал ракушки морские, слушал их песни утробные и думы думал недетские.

Вдруг задрожала земля под его ногами и послышалось шипение странное, не змеиное. Обернулся Маремук и увидел огромного всадника, заслонявшего собой закатное солнце. Тень его распласталась по берегу, и все, чего она касалась, чернело и умирало.

– Это ты внук Пситха-гуаша? – скрипучий голос иныжа чуть не сбил мальчика с ног. И тут же раздался громогласный смех.

– А тебе какое дело, я это или не я! – не испугался мальчик.

– Отвечай, а не то растопчет тебя копытом мой альпам подобный конь.

– Только подобный? Не повезло тебе, иныж! – посокрушался Маремук. – Он, наверное, и летать, и плавать не может, бедненький.

Конь встал на дыбы и выпустил струю горячего пара в мальчика. Но морские волны голубой стеной прикрыли Маремука от смерти неминуемой.

– Теперь я вижу, что ты – это ты, – хохотнул иныж.

– И я вижу, что конь у тебя никуда не годится, – продолжал подтрунивать над ним мальчик.

– Да как ты смеешь!

– У матери моей матери, морской владычицы, есть стадо коней – таких, что альпы им подобными мечтают стать, – рисуя пятками на песке узоры, как бы невзначай сказал мальчик.

– Продолжай...

– Вот если бы иныжи поклялись никогда не возвращаться на побережье и в прибрежные леса, я бы помог раздобыть морского коня – под стать настоящему Пщы-Иныжу.

Недолго думал-размышлял глупый иныж.

– Обещаю, что поговорю с братьями, внук Пситха-гуаша.

– Не могу я тебе поверить. Мне нужно доказательство, что разговор у нас был и что обещал ты поговорить с ними, – отмахнулся Маремук и сделал вид, что хочет уйти.

– Что тебе дать? Вот кисет из кожи целого быка, золотом вышитый, с тавром моего коня исполинского. Любой иныж подчинится тому, у кого окажется мой кисет.

– Пойдет! Кидай в сторону аула, как можно дальше! – обрадовался Маремук.

Доверчивый иныж легко распрощался с кисетом и повернулся к мальчишке.

– Что дальше?

– Ты должен войти в море на своих двоих, а не верхом. Как сделаешь десять больших шагов, так сразу же становишься как вкопанный. Проскачет мимо тебя табун морских коней самой Пситха-гуаша. Вот тогда, не робей, хватай любого, что под руки попадетя или в руки дастся. И не серчай, если сил у тебя не хватит великанских... Да, забыл предупредить, не сумеешь с первого раза поймать скакуна – не выйти тебе из воды соленой во веки веков!

Разозлился иныж – как это сил не хватит? Сейчас он покажет глупому юнцу, как надо ловить коней на бегу! Сказал и сделал. Вошел он по грудь в Черное море и стал ждать...

Много веков прошло с тех пор. Пообтесался великан, сгорбился, но продолжает изо дня в день ждать морских коней Пситха-гуаша. А когда они скачут мимо него в штормовом танце, не хватает у него сил исполинских даже ухватиться за гриву пенную.

Вот так обхитрил Маремук первого иныжа.

2. Как Маремук усыпил пятерых иныжей

Недолго радовались победе юного Маремука жители аула. Как гром среди ясного неба пришла весть о том, что пять грозных всадников-иныжей – в трех днях пути от побережья. Паника поселилась среди людей, начались сборы, приготовления к отъезду женщин и детей.

Аталик Маремука сидел в кругу почтенных белобородых старцев. Кисет побежденного мальчиком Иныжа лежал на круглом анэ. Вышитое золотом тавро стальногогривого коня блестело в лучах заходящего солнца. Никто еще не рискнул заглянуть в кисет. Хотя страх неведом был выдавшим многое старикам. Не знали они, как использовать его против своих врагов.

– Приведите сюда Маремукшао, – молвил самый старший. – Он молод годами, да стар умом...

Маремука нашли на берегу. Он пытался укротить стальногогривого коня. Конь видел своего беспомощного хозяина в соленых водах Пситха-гуашэ и безуспешно пытался войти в море. Маремук вновь и вновь накидывал на него удила, но они всякий раз рассекались о стальную гриву. Конь же пускал горячие струи пара из ноздрей, но они не могли причинить внуку морской богини вреда.

– Маремук, старейшины зовут тебя, – раздался голос его названного брата, Агоя.

– Хорошо, скажи, сейчас буду. Спрошу только совета у того, кто удерживает море в своих берегах.

– Мальчик взмолился богу Кодешу, взывая к его помощи. Огромный Рыбобог не замедлил явиться. Он с утра наблюдал за безуспешным усмирением исполинского коня и все ждал удобного случая появиться.

– Чего ты хочешь, внук Пситха-гуашэ? – раздался громогласный голос, и тяжелые брызги упали на песчаный берег, оставив глубокие ямы.

Кодеш был велик и могуч, тело у него было человеческое, а вместо ног огромный хвостовой плавник. В руках Кодеша, словно беспокойная змея, извивался трезубец, опутанный морскими водорослями.

– Совета хочу просить. Как победить иныжей, не проливая крови?

Рыбобог внимательно посмотрел на Маремука. Он понимал, что человек мал еще и не приобрел такой силы, чтобы вступать в равный бой с великанами.

– Иначе мне придется усеять море скалами, подобными той, – Маремук усмехнулся, показывая рукой в сторону живой скалы. Как раз в это время табун Пситха-гуащэ выскочил из глубин моря и стремительной пенной волной кружил вокруг одураченного Маремуком иныжа. Тот тщетно пытался схватить то одного, то другого коня за хвост или гриву. Один раз подпрыгнул даже, в надежде оседлать любого скакуна.

– Не стоит, маленький Маремук, это делать. Достаточно нам и одного иныжа для забавы. – Кодешу было весело наблюдать за нелепыми движениями рук некогда грозного исполина. – А чем откупишься за совет, Маремук?

Мальчик знал, чего жаждет Рыбобог. Он специально все часы до заката потратил на укрощение стальногогривого коня. И берег моря он выбрал не случайно. Догадывался о том, что могучему Кодешу обязательно понравится могучий, под стать ему, скакун.

– Кроме коня у меня ничего и нет, великий Кодеш. Да и захочешь ли ты его принять? Разве ж можно его сравнить с конями моей анэшко? Два камня в воде и то сталкиваются.

– Мальчишка, много ль ты знаешь! Возьму я твоего доходягу и превращу в редкого иноходца, и тогда сама Пситха-гуащэ мне позавидует.

Стальногривый конь выпустил струи горячего пара в воду, чем вызвал детскую радость у Рыбобога. В тот же миг песок под копытами животного провалился и выпустил из недр чистейшие пресные воды. Конь завис в воздухе, а через мгновение исчез вовсе. Скрываясь в морских глубинах, Кодеш задал Маремуку загадку:

– Что слаще меда и сильнее льва? Кто жужжит, как муха, и пролезает в мышиную норку? Что можно увидеть с закрытыми глазами?

Маремук пришел к старейшинам и слово в слово повторил слова Рыбобога. Закручинились старики, склонили головы.

Кисет на круглом анэ ни с того ни с сего зашевелился. Раздалось из него знакомое жужжание. Маремук кинулся и развязал узел. Рой золотых длиннохоботковых пчел вырвался на свободу и улетел в сторону гор.

– Не только ты обманул иныжа, – хохотнул Аталик, хлопнув воспитанника по плечу. – Принеси ты его сородичам этот кисет, те сразу бы поняли, что не по своей воле хозяин с ним расстался.

– Почему, адэ?

– Потому что иныжи боятся только пчел. От их укусов и умереть не долго...

Старейшины закивали седовласыми головами. Один из них молвил:

– Слышал я от деда хабар, что украли они в стародавние времена у Мерисы – богини пчел, главный улей с первыми пчелами, и заключили до-

говор. За то, что они сохраняют золотому рою жизнь и не испепелят в свете Шибле, Мериса должна была обещать, что ни одна пчела не вонзит свое предсмертное жало в иныжа.

– Почему предсмертное?

– Потому что, потеряв оружие, а жало для каждой пчелы – это оружие, они умирают...

– Засыпают?

– Можно и так сказать.

– Сон! – закричал Маремук, – я разгадал загадку Кодеша! Что слаще меда и сильнее льва? Кто жужжит, как муха, и пролезает в мышиную норку? Что можно увидеть с закрытыми глазами? Конечно же – сон!

– И что бы это значило? Как сон поможет нам одолеть пятерых всадников?

– Пчелы, мед, сон! Разве вы не понимаете? – не успокаивался Маремук. – Они же не знают, что мы освободили золотой рой, а значит, не догадываются, что теперь каждая пчела для них враг! Мы напоим иныжей сладким санэ и накормим медом. А затем напустим на них самый большой улей с дикими пчелами! Тысячи пчелиных жал погрузят их в вековой сон.

Жители аула так и сделали, как сказал Маремук. В то время как аталик с лучшими джигитами аула отправился навстречу иныжам с подношениями, Маремук с братом Агоем поехали во фруктовый сад, чтобы раздобыть улей.

Случилось так, как случилось, видимо, суждено этому было так случиться. Пять исполинов, ужаленные сотнями тысяч пчел, перепрыгивая через маленькие аулы и узкие реки, бежали прочь... Бежали они до тех пор, пока последний сон не одолел их. Так и рухнули они посреди густого сада, среди пышных деревьев. И вросли они во время непробудного сна в землю, и превратились в горы высокие, в горы могучие.

От редакции

Поздравляя от всей души с наступающим Новым годом читателей и авторов журнала «Литературная Кабардино-Балкария», редакция благодарит всех за приверженность нашему изданию, за понимание сегодняшних реалий в работе коллектива редакции, связанной со сбором необходимых материалов и доставкой номеров подписчикам.

Мы хорошо осознаем, что только во взаимодействии, взаимном доверии, в живом общении сможем справиться с проблемами нашего времени, имея незыблемую веру в то, что любое дело будет иметь успех только в результате коллективных усилий всех его участников.

Безопасность и процветание народов зависит от понимания их коренных интересов, реализуемых в заботах и тревогах времени, в неуклонном следовании прекрасному девизу – за мир и дружбу между народами, за гуманизм художественного творчества.

Человек, задумывающийся о времени, понимает, что сегодня жизнь диктует необходимость дальнейших преобразований, достижения качественно нового состояния общества. Это, прежде всего, научно-техническое обновление производства, совершенствование общественных отношений, в первую очередь – наукоемких отраслей производства; это – и глубокие перемены в сфере труда, материальных и духовных условий жизни людей; это – активизация системы политических и общественных институтов, укрепление демократии и самоуправления народа. И во всем этом, по праву защиты будущего, в одном ряду стоят здравоохранение образование и воспитание, а также укрепление толерантности, с равными возможностями для всех граждан.

Нам не помогут никакие радикальные реформы и никакие, даже самые совершенные, законы, если души людей будут опустошаться и дальше. Мы сегодня понемногу стали подниматься с колен, хотя продолжается общая тенденция расслоения общества на классы. Все же обществу необходимо оставить свои распри и обратиться к поискам разных форм и подходов в созидательном движении вперед, к обеспечению прав и гражданских свобод, к установлению истинно демократического порядка в стране, в своем доме. Мы понимаем, что «мир во всем мире» очень трудно достигим, что духовные руины разных эпох и веков не исчезают бесследно и остаются на генном уровне человека, народы и страны все еще живут в распрях, каждый со своими требованиями.

Понимая все это, производя тщательный отбор, редакция готовит в каждый номер материалы, которые хоть сколько-нибудь помогают в осознании и решении проблем нашего непростого времени.

В данное время мы приступаем к составлению плана работы на предстоящий год и ждем поступлений в портфель редакции – новых произведений наших писателей и поэтов, а также актуальных журналистских работ.

В номере:

<i>Владимир Кудяев.</i> Человек долга и чести. <i>Очерк</i>	2
<i>Мухамед Хафицэ.</i> Классик мировой литературы Омер Сейфеддин	13
<i>Омер Сейфеддин (Хатко).</i> <i>Стихи</i>	16
<i>Юрий Альтудов.</i> Опередивший время. <i>Очерк</i>	21
<i>Михаил Кумахов.</i> Бросивший вызов времени. <i>Очерк</i>	23
<i>Амина Шогенова.</i> Что ты отдал – то твое. <i>Очерк</i>	31
<i>Владимир Мамишев.</i> Гош. <i>Рассказ</i>	36
Книжные новинки. Поэт и время: Анатолий Парпара	57
<i>Владимир Бояринов.</i> <i>Стихи</i>	60
<i>Сакинат Мусукаева.</i> Я переходила дорогу. <i>Рассказ</i>	65
<i>Муса Албогачиев.</i> И смех и слезы. <i>Стихи</i>	73
<i>Ирина Узденова.</i> <i>Стихи</i>	77
<i>Борис Балкаров.</i> Мир ОПМ. <i>Рассказ</i>	83
<i>Валерий Шипилов.</i> Участник двух войн. <i>Очерк</i>	95
<i>Ибрагим Гукемух.</i> Не расставаться с мечтой. <i>Очерк</i>	99
<i>Эдуард Битиров.</i> Племянник классика. <i>Очерк</i>	103
<i>Леонид Маремкулов.</i> Любовь, отданная детям. <i>Очерк</i>	106
<i>Марина Карданова.</i> «За культурой идет все остальное...». <i>Очерк</i>	109
<i>Рина Арамисова.</i> Сотовая связь и здоровье. <i>Статья</i>	114
К 95-летию газеты «Красная Кабарда». <i>Статья</i>	121
<i>Шихархан Нагучева.</i> <i>Стихи</i>	129
<i>Мухарби Шевлоков.</i> <i>Стихи</i>	133
<i>Мурат Братов.</i> <i>Стихи</i>	136
<i>Салим Искаков.</i> <i>Стихи</i>	139
<i>Нафиса Тхамокова.</i> <i>Стихи</i>	141
<i>Фатима Тазова.</i> Время компетенций. <i>Очерк</i>	142
<i>Артур Коков.</i> О престиже рабочих кадров и не только... <i>Статья</i>	149
<i>Асланбек Шогенов.</i> <i>Рассказы</i>	151
<i>Залина Лукожева.</i> Маремук – внук Пситха-гуащэ. <i>Сказка</i>	154

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов

*В номере использованы фотографии
Артура Елканова*

ЛИТЕРАТУРНАЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ

*Литературно-художественный
и общественно-политический журнал*

Свидетельство о регистрации средства массовой информации.
Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
по Кабардино-Балкарской Республике
ПИ № ТУ 07-00101 от 24.12.2014 г.
Подписной индекс 78452

Компьютерная верстка *Е. Г. Бит-Сава*
Дизайн первой страницы обложки *Юрия Сабанчиева*

Сдано в набор 17.11.16. Подписано к печати 15.12.16.

Выход в свет ____ . 12.16. Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная. Усл. п. л. 10,0.

Тираж 2097 экз. Заказ № 673. Стоимость одного номера по подписке
через ФГУП «Почта России» – 32,04 руб., за 6 мес. – 96,12 руб.

В розницу – цена свободная.

Адрес редакции, издателя: 360000, КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 5.

Тел.: главный редактор – 40-03-24,

редакторы, бухгалтерия – 42-75-22,

сайт: pressa.smikbr.ru,

e-mail: literaturnayakb@mail.ru

Отпечатано в типографии «Печатный двор»,
г. Нальчик, ул. Калюжного, 1

---

*Материалы для журнала принимаются в распечатанном виде с элек-
тронной версией.*

*Редакция не вступает в переписку с авторами. Рукописи не рецензи-
руются и не возвращаются. Мнение авторов публицистических статей
может не совпадать с точкой зрения редколлегии. Авторы сами несут
ответственность за достоверность своих материалов. Редакция не
принимает рукописи ранее опубликованных материалов на русском язы-
ке. При перепечатке материалов ссылка на «Литературную Кабардино-
Балкарию» обязательна. Статьи принимаются в объеме, не превыша-
ющем 5-ти стандартных страниц (А4), с приложением личных данных
(ИНН, страховое пенсионное свидетельство, паспортные данные, номер
контактного телефона).*